

Н.Л. Вершинина

«КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ...»

Учебно-методическое пособие по риторике

Псков, 2010

Министерство образования и науки Российской Федерации
Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова

Н.Л. Вершинина

«КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ...»

Учебно-методическое пособие по риторике

Псков, 2010

ББК 83.7я73
К 37

*Печатается по решению кафедры литературы
и редакционно-издательского совета
Псковского государственного педагогического
университета им. С.М. Кирова*

Рецензенты

С.Л. Константинова, кандидат филологических наук, доцент (Псков)

Ю.Н. Грицкевич, кандидат филологических наук, доцент (Псков)

Вершинина Н.Л.

«Как слово наше отзовется...»: учебно-методическое пособие по риторике. –

Псков: Издательство ООО «ЛОГОС Плюс», 2010. – с.

ISBN

Пособие содержит комплексную разработку основных проблем, актуальных для современного студента в плане освоения им важнейших ораторских компетенций. Риторика рассматривается как дисциплина универсального значения – в ее связях с философией, эстетикой, лингвистикой, педагогикой, логикой, историей, журналистикой, делопроизводством и т.д. Автор стремился проанализировать многообразие речевых механизмов, позволяющих достичь убедительности при переходе от мысли к слову. Имея широкого адресата, пособие, преимущественно, предназначено студенту-филологу, опираясь на большой массив художественных текстов, в особенности, в жанре романа.

Исследование осуществлено в рамках программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)». Мероприятие 2 «Проведение фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук. Научно-методическое обеспечение развития инфраструктуры вузовской науки». Регистрационный номер 2.1.3/41109 «Проект «Забытое и второстепенное в жанре романа XVIII-XX вв.».».

ББК 83.7я73

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	
Тема 1. Для чего нужна риторика?	
Тема 2. Слово культуры или культура слова?	
Тема 3. «Готовое» слово в продуктивной и эдуктивной риторике.....	
3.1. Что такое «маниловщина»? (по материалам русских романов)....	
3.2. Эдуктивная риторика в России советского времени. Языковая ситуация в постсоветский период.....	
3.3. «Общие места» и их функционирование в речи.	
Топика как система.....	
Тема 4. Диалогизация монологической речи.....	
Тема 5. Понятие об аргументации и технологиях ее применения.....	
Тема 6. Логические и нелогические аргументы в практике речевого общения.....	
Тема 7. Диспозиция в составе риторики.....	
Тема 8. Элокуция в составе риторики.....	
Формы итогового контроля.....	
Список учебной литературы.....	
Приложения.....	
Приложение 1.....	
Приложение 2.....	
Приложение 3.....	
Приложение 4.....	

Введение

«Красноречие, – писал М.В. Ломоносов, – есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению» («Краткое руководство к красноречию», 1748).

В начале XXI в., когда демократизация всех жизненных процессов в России происходит с особой широтой и интенсивностью, *слово* получает дополнительные вес и значение – как отображение этих процессов и как их стимул, как зароненное в землю зерно и рожденный им плод. Вместе с тем, *риторика*, обучающая владению точным и выразительным словом, «преклоняющим других к своему <...> мнению» о том или ином предмете, привлекалась и использовалась в отдельные периоды своего существования явно недостаточно. *Убеждающая* речь нередко подменялась демагогией, морализаторством, сводилась к набору не доходящих до ума и сердца «мертвых» штампов. Речевые клише различного свойства разобщали слово с предметом, обесценивали продуктивность высказывания, искажали идеи, в свое время сформулированные классиками словесности: «Слова поэта суть уже его дела» (А.С. Пушкин), «Доброе слово тоже дело» (И.С. Тургенев).

Цель занятий риторикой: разъяснить и показать возможности (пути и способы) возвращения слову его сущностной значимости и применения его культурных смыслов на этическом, эстетико-художественном, лингвистическом, педагогическом, административно-деловом и иных жизненно важных уровнях общения.

С этой целью совместно со студентом решить следующие **задачи**:

- последовательно освоить и закрепить системой упражнений основные коммуникативные умения и навыки, неуклонно двигаясь к универсальному, теоретическому и практическому, риторическому знанию. Одновременно каждую проблему изучить в ее неповторимости, осмыслить в собственной значимости, что позволит при необходимости реализовать

полученные навыки в сходной речевой ситуации, включить их в свой жизненный опыт;

- воспринимать систему сведений из области риторики, предлагаемую в пособии, как приглашение к диалогу, к полемике, как материал для творческого развития и применения в контактах с аудиторией в разных коммуникативных ситуациях современной жизни;

- познакомиться с достижениями классической – античной и отечественной риторики, которые не утратили актуальности до наших дней и по-прежнему остаются фундаментом речевой стратегии и тактики человеческого общения;

- на примерах образцовых речей, принадлежащих разным эпохам и жанрам ораторского искусства, осознать эффективность *риторического* («готового», организованного) слова, в отличие от слова *бытового* (неупорядоченного, стихийного), не несущего в себе *итога* человеческого опыта, не прошедшего на протяжении своего бытования «обработку» культурой;

- сосредоточить внимание на проблемах содержательности речи (цель и тема), принципов ее построения и образного выражения, а также невербальных средств общения (мимика и жест), используя для этого как теоретические знания, так и практические навыки, приобретенные в процессе работы с материалом;

- учитывая, что риторика представляет собой определенное культурное отражение глобального идеоречевого цикла «мысль-слово», что она совпадает с новой парадигмой художественности, нацеленной на прямое воздействие, использовать для работы корпус классических художественных и ораторских текстов, осуществляя задачу воспитания любви к слову, родному языку, к чтению как средству осознания жизни при посредстве риторической культуры;

- для уяснения ключевых положений теории ораторского искусства и анализа его практического опыта использовать потенциал СМИ, деловых

коммуникаций, социально-бытового красноречия и др., дающий материал для анализа позитивных и негативных явлений современной риторической парадигмы. Особое внимание обратить на такие категории античной риторики (ставшие, благодаря Аристотелю, краеугольными основаниями риторики в принципе), как *логос*, *эмос* и *пафос*. В результате их соединения речь должна стать наполненной идеями (**logos**), нравственным смыслом (**ēthos**) и воодушевлением (**pathos**).

- особое внимание обратить на связь риторики с *лингвистической прагматикой*, наукой XX в., которая изучает, как человек использует язык и речь с целью воздействовать на окружающих и как он сам проявляет себя в процессе речевого общения;

- при работе над материалом учитывать многообразные исторические связи риторики с другими отраслями знаний и видами человеческой деятельности: логикой, философией, эстетикой, этикой, художественной литературой и литературоведением, публицистикой, критикой, журналистикой, грамматикой, стилистикой, педагогикой и т.д.;

- вводить в каждую тему рубрику «Словарь» – для закрепления основных понятий курса и базовой терминологии.

Пособие предназначено, прежде всего, студенту-филологу (бакалавриата и специалитета), но оно может быть использовано и учащимися негуманитарных факультетов, а также применено в школьной практике, в деятельности журналиста, работника административно-деловой сферы и любых областей, где «азбука» речи имеет профессиональное значение для реализации себя как личности, занимающей активную творческую позицию в общественной жизнедеятельности.

Компетентностный подход в современном образовании позволяет определить, какими *знаниями*, *умениями* и *навыками* должен овладеть студент, изучивший курс риторики в целях применения его в различных профессиональных сферах:

В результате освоения дисциплины студент должен

знать

- основные требования, предъявляемые к связной устной и письменной речи;
- ведущие критерии, применяемые к оценке публичного выступления;
- основные правила ведения дискуссии, дебатов, круглых столов и т.д.;
- основы делового общения и делопроизводства в аспекте риторики);
- теоретический материал, относящийся к этапам формирования риторического идеала;

уметь

- адекватно реализовывать свои коммуникативные намерения;
- демонстрировать мастерство оратора в различных, устных и письменных, речевых жанрах;
- активно использовать словарь профессиональной лексики;

владеть

- основами речевой профессиональной культуры;
- навыками общения с коллегами, работы в коллективе;
- общими навыками подготовки устного выступления и письменной работы в рамках учебных и профессиональных жанров (реферат, курсовая работа, дипломная работа, рекламный текст, самопредставление, аннотация, конспект и т.д.).

Пособие призвано научить студента самостоятельно разрабатывать письменные и устные задания по риторике, осуществлять подготовку публичных мероприятий, моделировать соответствующие речевые ситуации, применяя различные коммуникативные технологии и жанровые стереотипы (мини-конференции, тренинги, круглые столы, ролевые игры, тестовые задания, дискуссии, деловые беседы и т.д.).

ТЕМА 1. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА РИТОРИКА?

Вводные положения.

Задавая этот вопрос, мы сознаем, что на него можно дать множество ответов, но любой из них будет иметь непосредственное касательство к миру человеческих отношений, к самовыражению человека в нем. Следовательно, предмет риторики обладает *антропологической* значимостью – в этом отношении он безусловно гуманен и нужен человеку.

Риторика оперирует *уразумленным* (Аристотель) словом – этим она отличается от области *повседневного* общения, ускользающей из-под контроля сознания, выполняющей иную самоценную функцию. В плане «упорядоченности» речи риторике ближе художественное слово – как показал С.С. Аверинцев, с литературой она имеет общие корни¹. М.Поляков в книге «Вопросы поэтики и художественной семантики» (М.,1978) так объясняет эту связь: «... риторика создает определенные типы художественного мышления; говоря иначе, образная сетка, накладываемая на мир, творит не только стилистические средства (приемы выразительности), но обуславливает и систему внеязыковых построений. На основе выработанных риторикой законов стиля конструируются ситуации и сюжетные цепи, которые в свою очередь вызывают соответствующие тропы и фигуры, метафорическое и метонимическое функционирование ситуаций и выразительных средств».

Цели риторики и литературы совпадают в главном – в том, что всегда это обращение к человеку, как писал Л.Н. Толстой о своем последнем романе «Воскресение»: «совокупное многим письмо».

«Цель риторического высказывания, – отмечает современный исследователь риторики А.А. Волков, – решение проблемы, значимой для аудитории». Этот аспект ораторского искусства, продолжая оставаться актуальным, выдвинулся на первый план в XX веке.

Термин «аудитория» следует понимать в широком смысле – как адресата высказывания, физического или воображаемого, но непременно

¹ Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.

выступающего в роли собеседника, к которому обращено конкретное высказывание. Если оратор перестает ощущать его присутствие, утрачивается смысл «говорения», теряется его дискурсивность, Слово в риторике отличает устремленность к ответному слову, ожидаемому от реального или подразумеваемого лица – необходимого «участника» идеоречевого процесса, потенциального единомышленника или возможного «сочувственника».

СЛОВАРЬ

Дискурс –

ДИСКУРС (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus "бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор"), речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Многозначный термин ряда гуманитарных наук, не имеющий в силу этого устоявшегося ударения (чаще встречается ударение на втором слоге, но и ударение на первом слоге также не является редкостью). Д. мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого имеющая более отчетливо выраженное социальное содержание. Возможно и иное истолкование Д. – как своеобразный эквивалент стиля и языка конкретного или абстрактного носителя (*политический дискурс, дискурс Рональда Рейгана, дискурс насилия* – в переносном смысле и т.д.).

Иллюстрация 1

Прочитайте стихотворение Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа...» (1836). Какую поэтическую идею вложил в него автор? Как эта идея связана с проблемой «немоты» и «глухоты» человека в XXI веке? Ощущаете ли вы актуальность данной проблемы применительно к себе, или состояние внешних и внутренних коммуникаций в современном мире представляется вам благополучным?

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...
.....
.....

.....
.....
Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

.....
.....
.....
.....
... Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совершалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!

Иллюстрация 2

Прочитайте заключительную часть поэтического завещания Н.А. Некрасова – стихотворения «Элегия» (1873). Словно отвечая Ф.И. Тютчеву, поэт затрагивает тот же вопрос «отзывчивости» и «глухоты» применительно

к духовным потребностям и нуждам своей эпохи. Размышления Некрасова спроецированы на не решенную пока, самую болезненную проблему времени – проблему народа:

Уж вечер настает. Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставленным стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме,
Недавних, тайных дум живое воплощенье:
На сельские труды зову благословенье,
Народному врагу проклятия сулю,
А другу у небес могущества молю,
И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы,
И эхо дальних гор ей шлет свои отзвуки,
И лес откликнулся... Природа внемлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта,
Увы! не внемлет он – и не дает ответа...

Подумайте и ответьте на вопрос, распространяются ли философская мысль Ф.И. Тютчева и социальная декларация Н.А. Некрасова относительно потери человеком (или общностью людей) способности реагировать на зов природы или человека – на современный мир? Вспомните произведения и высказывания ученых, писателей, общественных деятелей, кинематографистов, где содержатся аналоги этой мысли. Приведите примеры.

Иллюстрация 3

В 1993 г. («Лит. газета», № 34) писатель и литературовед И.Волгин отметил: «Есть какая-то тайная связь между ослабевшей грамматикой и нашей распавшейся жизнью. Путаница в падежах и чудовищный разброд ударений сигнализируют о некоторой ущербности бытия. За изъятиями синтаксиса вдруг обнаруживаются дефекты души».

Считаете ли вы, что развитие риторики – как области словесной культуры – будет способствовать толерантности, укреплению межлических связей, межличесных коммуникаций, формированию полноценной личности? Докажите, что основные недостатки современного речевого общения (агрессивность и демагогичность) и приёмы, которыми подобные недостатки продуцируются («скольжение», «размывание», «затемнение» смысла высказывания; установка на «борьбу» участников спора с употреблением некорректных приёмов и др.), несовместимы с обязательной *этической* составляющей риторики.

Иллюстрация 4

Д.С. Лихачев в книге «Земля родная» формулирует взгляд на необходимость воспитания в себе *языковой личности*, стремящейся к самоуважению и уважающей других, следующим образом: «Итак, есть язык народа как показатель его культуры и язык отдельного человека как показатель его личных качеств, - качеств человека, который пользуется языком народа.

Если мы обращаем внимание на манеру человека себя держать, его походку, его поведение, на его лицо и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры».

Пушкинист и исследователь русской речевой культуры Н.И. Михайлова так представляет себе цели современного человека, *ритора* и *оратора*: владеть этой культурой необходимо, чтобы «быть уверенным в себе, интересным собеседником <...> убеждать других в своей правоте, увлекать их за собой <...> добиться успеха в жизни».

Прокомментируйте высказанные суждения, оцените их убедительность, актуальность и значимость для решения собственных жизненных проблем. Попробуйте дать оценку своему речевому поведению, основываясь, прежде всего, на анализе коммуникативных ситуаций как материале для самонаблюдения.

СЛОВАРЬ

Ритор –

РИТОР – человек, чья профессиональная деятельность состоит в создании публичных высказываний. Р. может быть философ, проповедник, общественный деятель, писатель, критик, публицист, преподаватель и т.д.

Оратор –

ОРАТОР – человек, применяющий риторические знания не практике, тот, кто *говорит*. Оба термина имеют общий корень, восходящий к греческому слову *говорить* (греч. *rhētōr*, лат. *orator*).

Обосновать свое мнение вам помогут суждения современных специалистов по культуре речи и риторике, примеры из литературных и критических текстов.

Иллюстрация 5

Теоретик литературы В.И. Тюпа предлагает следующую концепцию смены художественных парадигм в литературном процессе:

«Поэтика <...> классического реализма – это поэтика *героя*. Здесь организующая роль принадлежит фактору *сопереживания*.

Иное дело – неклассический реализм, фокусирующий строй художественности на *адресате*, усматривающий в образности не столько средство выражения и познания, сколько средство *воздействия*».

(Тюпа В. Альтернативный реализм // Избавление от миражей: Соцреализм сегодня. Сб. статей. М., 1990. С. 356).

С точки зрения В.И. Тюпы, меняется исходная установка высказывания: его целью становится не «заразительность» (Л.Н. Толстой), устремленная к индивидуальному душевному миру, а «заразительность», которая все личностное возводит в степень поступка, выводит внутреннее «вовне».

Выскажите свое отношение к данной концепции. Согласны ли вы с тем, что поэтика *сопереживания* исчерпала себя в условиях современности? Как сфокусированность слова на *адресате* и установка на *воздействие* влияют на характер речевых коммуникаций, на взаимоотношения людей в наши дни?

Задание 1

Подумайте и дайте ответ на вопрос: от чего зависит *эффективность* риторического слова, степень воздействия речи? Ответьте на вопросы предложенной ниже *анкеты*, приготовьтесь обосновать свою точку зрения.

От чего зависит эффективность коммуникаций?

- от содержательности речи (владение своим предметом)
- от уровня общей культуры, в том числе речевой (умение пользоваться «чужими» словами)
- от умения говорить о сложном просто
- от умения использовать конкретную ситуацию (для воздействия на слушателя «все средства хороши»)
- от умения вести «открытый» или «скрытый» диалог со слушателем
- от доверия, которое вызывает оратор
- от четкого следования плану или/и жанру речи
- от соблюдения правил стилистического оформления
- от «естественности», чувства меры в поведении оратора
- от соблюдения оратором этических норм
- от «сбалансированности» общего и частного в структуре высказывания

Вберите *три*, наиболее значимые, на ваш взгляд, позиции. Мотивируйте свой выбор.

Задание 2

«Свободное письменное задание»: за 30 минут напишите эссе, выбрав в качестве исходного один из предложенных *тезисов* на тему «Человек». Проверьте свои навыки владения письменной речью: ее соответствие принципам целесообразности, логической последовательности в изложении мысли, взаимосвязанности структурных элементов речи, согласованности стилового оформления с целью и темой сочинения. Обменяйтесь текстами с соседом и оцените эссе по указанным критериям.

Человек – живое существо, обладающее даром мышления и речи, способное создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда (С.И. Ожегов. Словарь русского языка).

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт.)

Что такое человек, как помыслить о нём? И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица. Каждый имеет свой облик отца, по Божьей мудрости (Владимир Мономах. Поучение).

Человек живёт природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения. Человек есть часть природы. (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Человек есть тройственная личность, существо, сложенное из трёх различных частей: из тела, которое есть его земная и смертная часть, из души, которая есть его животная, или чувствующая часть, и духа, или ума, это его разумная и телесная часть (Д. Мэйсон. Трактат о самосознании).

Является ли человек тем, чем он кажется астроному, - крохотным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представляется Гамлету? А может быть, он является тем и другим одновременно? (Б Рассел. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней).

Я царь, я раб, я червь, я Бог! (Г.Р. Державин, ода «Бог»).

СЛОВАРЬ

Эссе –

ЭССЕ (фр.) – жанр критики, публицистики и др. – прозаический этюд, представляющий общие или предварительные соображения о каком-либо предмете или по какому-либо поводу, нередко случайному.

Тезис –

ТЕЗИС (гр. thesis) – в риторике тезисы – кратко сформулированные основные положения доклада, лекции, сообщения и т.д.

ТЕМА 2. СЛОВО КУЛЬТУРЫ ИЛИ КУЛЬТУРА СЛОВА?

В чем отличие «правильной» речи от «хорошей»?

Общие положения и приглашение к дискуссии.

До сих пор наше внимание было направлено на проблему «упорядоченного» человеческого общения, которое достигается средствами правильной, грамотной, интеллигентной речи, построенной в соответствии с языковыми нормам и законами литературного языка. В этом случае мы принимали за основу определение риторики, которое именует ее *наукой* или *искусством*, но не учитывали, что в процессе жизни всякое «чужое» слово должно звучать *безыскусно*. По-настоящему убеждает и задевает только то, что как бы само собой перетекает в «другого» и в результате овладевает им, становится в равной степени и его «собственностью». Для достижения такого результата, в зависимости от речевой ситуации, целесообразны логический, эмоциональный, этический пути воздействия.

Следует решить для себя вопрос, какое место в убеждающей речи займет нормированное, *правильное*, «безупречное» слово. Всегда ли такое слово – самое убедительное? Опираясь на опыт культуры и собственный жизненный опыт, дайте развернутый ответ на предложенный вопрос.

Обосновать свое мнение вам помогут суждения современных специалистов по культуре речи и риторике, примеры из литературных и критических текстов.

Точка зрения

Фамусов о Чацком: ... и говорит, как пишет!

(А.С. Грибоедов. «Горе от ума». Д.2, явл.2).

Как следует расценивать реплику Фамусова: как восхищение или как недовольство высокой ораторской культурой Чацкого? Сам Фамусов владеет

речью несравненно хуже, о нем не скажешь, как о Чацком: «Остер, умен, красноречив» (д.1,явл.5). Язык Фамусова, в основном, включает в себя разговорно-просторечную лексику, не выходя за рамки бытовой и сословной сфер: «Петрушка, вечно ты с обновкой, / С разодранным локтем» (д.2, явл.1). Однако именно Фамусов и его «лагерь» добиваются изгнания Чацкого – их *не убеждает* его блестящее красноречие, ему они противопоставляют «сужденья», извлеченные «из забытых газет / Времен Очаковских и покоренья Крыма» (д.2, явл. 5).

Был бы Чацкий более убедителен, если бы не изъяснялся монологами, «речами», если бы «говорил» иначе, чем «писал»? Удалось бы ему в этом случае превратить «диалог глухих» в подлинный диалог? Что, на ваш взгляд, думал по этому поводу автор комедии?

С другой стороны, ведь и Фамусов в разговорах с Чацким предпочитает *монологическую* речь ведению *диалога*. Подумайте и скажите, почему Грибоедов избрал форму *монолога* как основную в общении главных героев? Проанализируйте словарное определение *монолога*, обратите внимание на характеризующую эту речевую структуру ***непроницаемость*** относительно сознания и речевой активности собеседников.

Нацелены ли монологи Чацкого на *переубеждение* далекого ему, морально и идеологически, фамусовского общества? Или структура их свидетельствует о самодостаточности и отдаленности от слушателей, на понимание которых герой заведомо не рассчитывает? Требуется ли ответа со стороны среды, к которой он обращен, знаменитый вопрос: «А судьи кто?», или он относится к числу решенных, не подлежащих корректированию, и задается исключительно как *вопрос риторический*? Если так, то подтверждается мысль И.А. Гончарова, высказанная в этюде «Милльон терзаний» (1872): речевое поведение Чацкого, прежде всего, обусловлено его «жгучим раздражением ревности», сменившимся «холодом безнадежности», а вовсе не стремлением действительно повлиять на окружающий его мир, вступить с ним в контакт.

СЛОВАРЬ

Монолог –

МОНОЛОГ (от греч. *mónos* – один и *lógos* – слово речь) – развернутое высказывание одного человека (как устное, так и письменное), обращенное к себе или к другим. М. не рассчитан на возможность переспроса со стороны адресата и активное речевое вмешательство в содержательно и формально организованное целое. Монологическая речь формирует систему жанров, куда входят: *статья, монография, рецензия, обзорение, очерк, закон, указ, справка, отчет, письмо, приветствие, самопредставление* и др.

Задание 1

Познакомьтесь со статьей В.А. Садиковой «*Топы и тропы*» (Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2009. № 3. Вып. «*Лингвистика и межкультурная коммуникация*»). Обдумайте пояснения исследовательницы относительно фигуры речи, называемой *риторический вопрос*. Составьте краткое определение этой фигуры, отобрав самое существенное, и перенесите его в свой «Словарь».

Риторический вопрос часто определяется как вопрос, на который не требуется ответа и который поэтому рассматривается как средство выразительности. Если рассматривать эту риторическую фигуру как средство диалогизации, то такое понимание нельзя считать достаточным. Важнее то, что это вопрос, в котором уже заключен ответ. Риторическим вопросом оратор, прежде всего, декларирует собственную позицию, подчеркивает ее, даже навязывает ее слушающим. Поэтому оратор должен быть готов к тому, что его мнение могут и не разделять. В этом случае, задавая риторический вопрос, он может дать повод к негативной реакции, которая, если она реализуется в ответной реплике, тут же трансформирует риторический вопрос проблемный» (с.117).

Задание 2

Опираясь на знания, полученные в курсе «Стилистика и культура речи» и на специальную учебную литературу (см., напр.: Львов М.Р. Риторика. Культура речи (в любом издании). Гл. 7. «Языковой аспект культуры речи»), сформулируйте основные различия между *устной* и *письменной* речью. Считаете ли вы правомерной рекомендацию, которую

обычно дают оратору, готовящему публичное выступление: «Пишите так, как говорите, а не как пишете»? Мотивируйте свой ответ.

Иллюстрация 1

В комедии Д.И. Фонвизина «Бригадир» Бригадирша жалуется на свою низкую языковую и речевую грамотность: «...Я церковного-то языка столь же мало смыслю, как и французского. Вить кого как господь миловать захочет. Иному откроет он и французскую, и немецкую, и всякую грамоту, а я, грешная, и по-русски худо смышлю. Вот с тобою не теперь уже говорю, больше половины речей твоих не разумею. Иванушку и твою сожительницу почти головою не разумею. Коли чью я речь больше всех разберу, так это своего Игнатия Андреевича. ***Все слова выговаривает он так чисто, так речисто, как попугай...*** (д.2, явл.3).

Можно ли, основываясь на замечании Бригадирши, считать Игнатия Андреевича, Бригадира, положительным героем пьесы, носителем интеллектуального начала?

Иллюстрация 2

Как отмечает Г. Белая в статье «Рождение новых стилевых форм как процесс преодоления «нейтрального стиля»» (Многообразие стилей советской литературы: Вопросы типологии. М., 1978), со второй половины 40-х годов «живую игру слова, отражающую живую игру ума и чувства персонажей, замещает логическая упорядоченность фразы, ее нейтральная, фольклорно-грамматическая стройность». Данная тенденция прослеживается и в установках критики середины XX в., в противопоставлении «архитектурно простой» и «стройной» пушкинской (равно как и лермонтовской, чеховской) фразы «тяжелой громоздкой фразе» Л. Толстого, которая «не принадлежит к очевидным его достоинствам» (Тарасенков Ан. За богатство и чистоту русского литературного языка // Новый мир. 1951. № 2).

Как идеологические установки 1940-50-х годов определяют отношение к слову и оценку классики с позиций «гладкости», упорядоченности речевого строя, «простоты» и доступности выражения? Можно ли, исходя из этих

критериев, отдавать предпочтение пушкинской художественной речи перед толстовской?

Точка зрения

Современные специалисты в области риторики и стилистики, Э.С. Денисова и М.А. Осадчий, выделяют признаки, по которым соотносятся «правильная» и «хорошая» речь: «Говоря, мы никогда не задумываемся над тем, какую часть речи употребить в высказывании, не затрудняем себя в выборе таких грамматических качеств глагола, как спряжение, вид, залог; сознательно не концентрируемся на том, чтобы существительное поставить в нужном роде, числе, падеже и т.п. Вся эта категоризация происходит на бессознательном уровне. На бессознательном уровне происходит и поведенческая категоризация, и категоризация мира. Но вся эта категоризация преимущественно происходит посредством языка.

В науке известны два вида категоризации: логическая и естественная. Первая категоризация выделена Аристотелем, вторая научно сформулирована Л. Витгенштейном. Логическая категоризация обусловлена вертикальным (причинно-следственным) мышлением, естественная – латеральным (ассоциативным) мышлением. Оба типа категоризации, равно как оба типа мыслительной деятельности, значимы для человека.

К сожалению, до настоящего времени в школе и вузе предпочтение отдается вертикальному мышлению. Человек познает мир с помощью сравнения (метафора, метонимия), основанного на имеющихся знаниях (апперцепции)».

Подразумеваемая «естественную категоризацию», воспроизводящую «общие места» культуры на ассоциативном, «бессознательном» уровне, исследователи утверждают: «Познавая устройство категорий, человек познает самого себя, как он думает, как излагает мысли в языковой форме; эксплицирует стереотипы, которые существуют в определенной культуре.

Правильная речь сопряжена с внутриязыковыми стереотипами, хорошая – с неязыковыми, культурными. Следовательно, эффективность речи связана как с внутренним устройством языка, теми нормами, языковыми стереотипами, которые характерны для определенной эпохи, так и с теми культурными ценностями, которые свойственны этой эпохе».

Самостоятельно сделайте выводы относительно диалектического взаимодействия «категоризаций», связанных с «культурой слова» и «словом культуры». Встаньте сначала на точку зрения бескомпромиссных

сторонников «правильной» речи, а затем – тех, кто подвергает сомнению абсолютность этого критерия. Мотивируйте собственный взгляд на данный, основополагающий по отношению к риторике вопрос.

Задание 3

Продолжая размышлять об условиях *эффективности* речи, подготовьте текст пятиминутного выступления (2 страницы текста) на тему: **«Из чего складывается хорошая речь?»**

В *полемиических* или иных целях используйте для изложения своей позиции тезис исследователей: «Эффективная речь – такая, которая имеет необходимый для говорящего результат. Правильная речь имеет единственный критерий – она должна соответствовать действующим в настоящее время нормам (языковым, стилистическим коммуникативным, ассоциативным). Хорошая, эффективная речь не имеет жестких критериев. Хорошая речь индивидуальна, она всегда отличает одного оратора от другого. *Имидж оратора* – в его неповторимости».

СЛОВАРЬ

Имидж оратора –

ИМИДЖ (англ. image – образ, облик, представление о чем-либо). Имидж – это и репутация, мнение широкой публики о каком-то объекте. В обиход вошли выражения «создание имиджа», «атрибутика имиджа», «имидж певицы» и др.

ИМИДЖ ОРАТОРА.

Продолжим чтение материалов, подготовленных для студентов КемГУ Э.С. Денисовой и М.А. Осадчим. Сравните ваше представление об имидже оратора с точкой зрения, представленной в их суждениях: «Это прежде всего внешний вид оратора, а также его внутренний мир, эрудиция, манера держаться, артистичность, умение реагировать на слушающих, менять тембр, интонацию. Умение вычленивть в речи главное и второстепенное, постоянно с разных сторон возвращаться к тому, что должно остаться в памяти слушающих и в дальнейшем, уже под влиянием собственных для каждого слушателя интенций, развиваться. Умение держать аудиторию в творческом напряжении.

Умение преодолевать страх перед выступлением, быть уверенным в том, что то, что ты говоришь, значимо для аудитории. Эта уверенность передается слушающим. Это тот суггестивный момент, который объединяет говорящего и слушающего, создавая ауру сотрудничества. На первых этапах при подготовке к выступлению необходимо составлять

конспекты своего выступления. Но при этом следует помнить, что длинные, подробные конспекты сковывают творчество, креативность оратора. В настоящее время имеется целый ряд самых различных конспектов, с ними необходимо ознакомиться. Каждый выберет тот конспект, который соответствует характеру оратора. Высший пилотаж – краткий конспект не на бумаге, а в голове оратора. Он включает три-четыре основных положений, каждое из которых в результате рассуждений в ходе выступления становится объемным, зримым. Такой вид конспекта дает возможность свободного рассуждения, рождения новых мыслей, свободного обращения с риторическими вопросами к слушающим. Возникает атмосфера содружества, со-размышления. Слушатели в этом случае записывают основные положения, но при этом мысль пульсирует, строятся собственные выводы, которые в творческом порыве могут быть озвучены кем-либо из слушающих и подхвачены оратором. Возникает атмосфера доверия. Отступает боязнь сказать что-либо не так. Ошибка – это всегда хорошо. Она заставляет пересмотреть позицию, вникнуть в содержание. Такая речь побуждает к тому, что вопросы обсуждаются после выступления оратора.

Оратор должен выбрать нужную тональность, которая в необходимых случаях меняется, что заставляет сконцентрировать внимание слушающих, переключиться на новую мысль. Нельзя говорить высоким, пронзительным голосом. Это быстро утомляет. Нельзя говорить очень быстро. Речь оратора – это речь актера на сцене, следовательно, необходимо знать особенности артикуляционного аппарата, знать специфику донесения звуков в их наиболее понятном слушающему звучании.

Немаловажную роль играют невербальные компоненты. Жесты, поза, мимика должны быть в гармонии с вербальным смыслом, дополнять словесную речь, создавая в сознании слушающих яркие образы, облаченные в позитивные эмоции.

Вышесказанное относится более к публичному выступлению. В деловом общении, несомненно, такие качества, как тембр, интонация, внешний вид, осанка, мимика, жесты, позы говорящего значимы, но они оказываются обусловленным ситуацией. Разными являются цели в публичном выступлении (лекция, выступление в Думе, в предвыборной кампании) и в деловом общении. Деловое общение предполагает конкретный результат, имеющий материальную, прагматическую основу. Прежде чем приступить к деловым переговорам, необходимо узнать все, что можно, о деловых партнерах. Эти знания окажутся весьма значимыми в ходе переговоров. В этом случае очень важно, насколько развит ваш ассоциативный фон, насколько хорошо вы владеете общественными и культурными стереотипами. Такого рода знания делают мысль мобильной, дают

возможность мгновенного переключения, чему немало способствует интуиция, и нахождение нестандартных решений».

Обратите внимание, как меняется *имидж оратора* в зависимости от того, о каком типе коммуникативных отношений идет речь: деловом общении или, к примеру, публичном выступлении. Выделите для себя самый важный признак *имиджа оратора*.

Задание 4

Законспектируйте приведенный фрагмент учебных материалов, дав ему заголовок «*Имидж оратора*». Воспользуйтесь для этого стратегию конспектирования, которая называется «*Таблица-синтез*». Данная стратегия направлена на развитие рефлексивного развития информации.

Для выполнения **конспекта** лист тетради делится на три графы. При первом восприятии текста заполняются первые две графы, третья же – при просмотре содержания первых двух.

Ключевые моменты текста (сообщения)	На чем останавливалось внимание?	Почему именно на этом останавливалось внимание именно у меня? (анализ)

Вывод _____

Пример:

Ключевые моменты текста (сообщения)	На чем останавливалось внимание?	Почему именно на этом останавливалось внимание именно у меня? (анализ)
Деловое общение, его нацеленность на конкретный результат.	Необходимость развития в себе ассоциативного фона для успеха переговоров.	Недостаточно владею технологиями формирования ассоциативного фона, необходимыми для этого общественными и культурными стереотипами

ТЕМА 3. «Готовое» слово в продуктивной и эдуктивной риторике.

3.1. Что такое «маниловщина»? (по материалам русских романов)

Вводные положения.

Мы установили, что риторика пользуется «готовым» словом, в этом и состоит ее неоспоримая ценность. Слово сохраняет в себе многовековой опыт человечества, иначе бы оставшийся неизвестным, бесполезным для представителей новых поколений, являющихся его преемниками. В то же время формальное, неживое слово, слово, употребляемое с сугубо прагматической целью, не одухотворенное мыслью, лишенное действительного содержания – не продуктивно, безлико, стерто, во внутреннем отношении унифицировано. «Готовое» слово в этом случае превращается в *штамп*, оборачивается фразерством, служит только средством для достижения целей, не всегда благородных и оправданных нуждами человечества. Если *слово* и *дело* не расходятся в практике жизни, слово «отвечает» предмету и «напитано» его содержанием, можно говорить о *продуктивной* риторике; в противном случае риторика граничит с обманом и самообманом, напоминает «уловку» и, хотя существует и в этом качестве, лишена подлинной ценности, *эдуктивна*, то есть не заключает в себе истины в высоком, «платоновском» понимании.

Следует различать обязательный для риторики элемент *искусственности* речи и заведомую *фальшь*, когда достижения риторики используются (осознанно, а иногда бессознательно) в неблагоприятных, нечестных целях.

Рассмотрим речевые ситуации, когда *готовое слово* рождается как бы случайно и в то же время *случайным* не является. На примере фрагмента романа И.С. Тургенева «**Рудин**» (1856) поясним закономерность парадокса: «хорош тот экспромт, который хорошо подготовлен».

СЛОВАРЬ

Экспромт –

ЭКСПРОМТ (лат.) – небольшое стихотворение, музыкальное произведение, короткая речь и т.д., создаваемые сразу, в момент произнесения или исполнения, без предварительной подготовки.

Тема –

ТЕМА (греч. *thema*, буквально «то, что положено в основу») – предмет (суть) какого-либо рассуждения или изложения.

Иллюстрация 1

Речевая ситуация, которую мы видим в данном фрагменте, содержит в себе *экспромт*, связанный с центральным героем романа – Дмитрием Рудиным. По замыслу автора, Рудин – персонаж-оратор, обвораживающий словом и сам верящий в его действенность, хотя в практике жизни смелые и благородные устремления Рудина расходятся с делом (вплоть до финала, где его героическая гибель соединяет *слово* и *дело* и тем самым оправдывает Рудина как в глазах автора, так и в собственных глазах). Уже в начале романа автор замечает: «Рудин говорил умно, горячо, дельно; выказал много знания, много начитанности». И далее: «Обилие мыслей мешало Рудину выразиться определительно и точно. Образы сменялись образами; сравнения, то неожиданно смелые, то поразительно верные, возникали за сравнениями. Не самодовольной изысканностью опытного говоруна – вдохновением дышала его нетерпеливая импровизация. Он не искал слов: они сами послушно и свободно приходили к нему на уста, и каждое слово, казалось, так и лилось прямо из души, пылало всем жаром убеждения» (гл. III).

Отношение автора к герою неоднозначно. Окружающие его персонажи в процессе романного действия также колеблются и даже существенно меняют точку зрения на него. Предлагаемая сюжетная ситуация наглядно демонстрирует дар красноречия, которым наделен Рудин, и в то же время показывает, что его риторика *эдуктивна*, что она не предполагает ответственного отношения к слову, превращаясь в пустословие и фразерство, о чем, впрочем, не догадываются увлеченные «жаром» Рудина его молодые слушатели, Наталья и Басистов.

Рудин произносит речь *экспромтом*, темой ее является трагическое значение любви.

Фрагмент 1

– Мне кажется, – робко заметила Наталья, – трагическое в любви – это несчастная любовь.

– Все нет! – возразил Рудин, – это скорее комическая сторона любви... Вопрос этот надобно совсем иначе поставить... надо поглубже зачерпнуть... Любовь! – продолжал он, – в ней все тайна: как она приходит, как развивается, как исчезает. То является она вдруг, несомненная, радостная, как день; то долго тлеет, как огонь под золой, и пробивается пламенем в душе, когда уже все разрушено; то вползет она в сердце как змея, то вдруг выскользнет из него вон... Да, да; это вопрос важный. Да и кто любит в наше время? Кто дерзает любить?

И Рудин задумался. (гл. VI)

Задание 1

Сделаем риторический разбор данного текста. Подумайте и дайте ответ на следующие вопросы:

1. Что позволяет отнести монолог Рудина к области риторики? Можно ли считать *риторической* реплику Натальи, которая служит завязкой обсуждения заявленной темы?

2. Какие признаки ораторской установки, не совместимые с беседой в домашнем кругу, отличают высказывание героя?

3. Осмыслите построение речи Рудина, выделите в ней вступление, основную часть и заключение. Каким образом осуществляются «связки» между этими частями?

4. Разберите по отдельности каждую часть анализируемого монолога. Какими, уже известными вам приемами (обратитесь к материалу, изученному в курсах «Введение в литературоведение», «Стилистика и культура речи»), владеет Рудин?

5. Докажите, что эффектное использование приемов не обеспечивает продуктивности речи. Обратите внимание на стертые метафоры и сравнения, смешение стилей, на логические противоречия и отсутствие связанности

частей, а также на неоправданную парадоксальность, отсутствие общей идеи и целесообразности в речи Рудина.

6. Перечитайте роман в свете проблемы *речевого поведения* героев и, в первую очередь, Рудина. Разделяете ли вы мнение Лежнева и Волынцева о том, что фразерство Рудина объективно наносит людям вред? (Лежнев: «Рудин несколько не желал повредить мне, – напротив! Но вследствие своей проклятой привычки каждое движение жизни, и своей и чужой, припиливать словом, как бабочку булавкой, он...» (гл. VI); Волынцев: «Что вам кажется искренним, нам кажется навязчивым и нескромным... Что для вас просто и ясно, для нас запутанно и темно... Вы хвастаетесь тем, что мы скрываем: где же нам понять вас!» (гл. VIII)).

СЛОВАРЬ

Парадокс –

ПАРАДОКС (гр.) – мнение, суждение, резко расходящееся с общепринятым, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу; неожиданное явление, не соответствующее обычным представлениям.

Метафора –

МЕТАФОРА (гр.) – вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту. «Скрытое сравнение» (Аристотель).

Сравнение –

СРАВНЕНИЕ – вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением.

Задание 2

Напишите «от себя» речь, которую бы мог произнести Рудин, используя при этом ее «конспект», данный в романе (см. ниже). Выделите в составленной речи продуктивные и эдуктивные интенции.

Фрагмент 1

А Рудин заговорил о самолюбии, и очень дельно заговорил. Он доказывал, что человек без самолюбия ничтожен, что самолюбие – архимедов рычаг, которым землю с места можно сдвинуть, но что в то же время тот только заслуживает название человека,

кто умеет овладеть своим самолюбием, как всадник конем, кто свою личность приносит в жертву общему благу...

– Себялюбие, – так заключил он, – самоубийство. Себялюбивый человек засыхает словно одинокое, бесплодное дерево; но самолюбие, как деятельное стремление к совершенству, есть источник всего великого... Да! человеку надо надломить упорный эгоизм своей личности, чтобы дать ей право себя высказывать!

Иллюстрация 2

Прочитайте стихотворение псковского поэта А.Н. Яхонтова (1820-1890) «***В любви ты клялся так умно...***» (1880). Как в нем раскрывается тема подлинного и мнимого красноречия? Помогает ли это стихотворение понять «рудинский» тип героя?

В любви ты клялся так умно –
Чуть-чуть не в форме силлогизма –
Лилася речь твоя краснó
И доходила до лиризма.

Что ж? – красноречия цветы
Поблекли, не найдя ответа!..
И зол с тех пор на женщин ты
И на *бездушный голос света...*

Нет! речь любви не такова!
В жене есть дар ясновиденья:
Ее чуть слышный крик мученья
Взволнует до самозабвенья,
Ее не трогают *слова*.

Иллюстрация 3

Продолжим рассмотрение «опасностей» *готового слова*, ведущих к бездумному репродуцированию «чужого», выдаваемого за «свое». Прочитайте приведенный ниже фрагмент из поэмы Н.В. Гоголя «**Мертвые души**» (1842) (гл. 2). Смысл данного эпизода – заключение сделки Чичикова с Маниловым – уясняется по-новому в свете риторики: только кстати

произнесенная Чичиковым громкая фраза рассеивает недоумение Манилова, привыкшего подменять *фразами* суть дела.

... я хотел бы купить крестьян... – сказал Чичиков, заикнулся и не кончил речи.

– Но позвольте спросить вас, – сказал Манилов, – как желаете вы купить крестьян: с землею или просто на вывод, то есть без земли?

– Нет, я не то чтобы совершенно крестьян, – сказал Чичиков, – я желаю иметь мертвых...

– Как-с? извините... я несколько туг на ухо, мне послышалось престранное слово...

– Я полагаю приобрести мертвых, которые, впрочем, значились бы по ревизии как живые, – сказал Чичиков.

Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут. Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижимы, вперея друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала. Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он; но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного; потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке. Как ни придумывал Манилов, как ему быть и что ему сделать, но ничего другого не мог придумать, как только выпустить изо рта оставшийся дым очень тонкою струею.

– Итак, я бы желал знать, можете ли вы мне таковых, не живых в действительности, но живых относительно законной формы, передать, уступить или как вам заблагорассудится лучше?

Но Манилов так сконфузился и смешался, что только смотрел на него.

– Мне кажется, вы затрудняетесь?.. – заметил Чичиков.

– Я?.. нет, я не то, – сказал Манилов, – но я не могу постичь... извините... я, конечно, не мог получить такого блестящего образования, какое, так сказать, видно во всяком вашем движении; не имею высокого искусства выражаться... Может быть, здесь... в этом, вами сейчас выраженном изъяснении... скрыто другое... Может быть, вы изволили выразиться так для красоты слога?

– Нет, – подхватил Чичиков, – нет, я разумею предмет таков, как есть, то есть те души, которые, точно уже умерли.

Манилов совершенно растерялся. Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос – черт его знает. Кончил он наконец тем, что выпустил опять дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

– Итак, если нет препятствий, то с Богом можно бы приступить к совершению купчей крепости, — сказал Чичиков.

– Как, на мертвые души купчую?

– А, нет! – сказал Чичиков. – Мы напишем, что они живы, так, как стоит действительно в ревизской сказке. Я привык ни в чем не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня дело священное, закон – я немею пред законом.

Последние слова понравились Манилову, но в толк самого дела он все-таки никак не вник и вместо ответа принялся насасывать свой чубук так сильно, что тот начал наконец хрипеть, как фагот. Казалось, как будто он хотел вытянуть из него мнение относительно такого неслыханного обстоятельства; но чубук хрипел, и больше ничего.

– Может быть, вы имеете какие-нибудь сомнения?

– О! помилуйте, ничуть. Я не насчет того говорю, чтобы имел какое-нибудь, то есть, критическое предосуждение о вас. Но позвольте доложить, не будет ли это предприятие, или, чтоб еще более, так сказать, выразиться, негоция, так не будет ли эта негоция несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?

Здесь Манилов, сделавши некоторое движение головою, посмотрел очень значительно в лицо Чичикова, показав во всех чертах лица своего и в сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лице, разве только у какого-нибудь слишком умного министра, да и то в минуту самого головоломного дела.

Но Чичиков сказал просто, что подобное предприятие, или негоция, никак не будет несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России, а чрез минуту потом прибавил, что казна получит даже выгоды, ибо получит законные пошлины.

– Так вы полагаете?..

– Я полагаю, что это будет хорошо.

– А, если хорошо, это другое дело: я против этого ничего, – сказал Манилов и совершенно успокоился.

Задание 3

Сделайте риторический разбор данного текста. Дайте ответ на предлагаемые вопросы и выполните задания.

1. Прочитайте главу полностью. Внимательно изучите характеристику Манилова, которая складывается из замечаний автора и наблюдений Чичикова. Как приведенный эпизод раскрывает сущность Манилова – первого персонажа в ряду «мертвых душ»?

2. Найдите в тексте признаки эдуктивной риторики, посредством которой создается речевой образ Манилова. Приведите конкретные примеры.

3. Почему диалог Чичикова с Маниловым является «диалогом глухих»? Встречались ли аналогичные примеры в сочинениях предшественников Гоголя?

4. Объясняется ли непонимание Манилова необычностью предложения Чичикова или оно связано с изначальной неспособностью гоголевского героя вникать в суть вещей?

5. Каким образом Чичикову удастся «победить» непонимание Манилова? Какие риторические механизмы для этого используются? Что добавляет данный эпизод к характеристике Чичикова?

6. Подводя итог риторическому разбору, уточните понятие «маниловщины» и его нарицательное значение.

СЛОВАРЬ

Диалог –

ДИАЛОГ (от греч. *diálogos*; букв. *речь через*) – непосредственное речевое общение двух или нескольких лиц (речь нескольких лиц можно также называть *полилогом*); процесс коммуникации, при котором каждое высказывание обращено к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего. Д. как структура – это обмен репликами-высказываниями, тесно связанными между собой и создающими общее для партнеров речевое пространство. Более частные значения термина Д.: разговор между персонажами пьесы; произведение, написанное в форме беседы между героями (например, «Диалоги» Платона); взаимодействие, направленное на достижение взаимопонимания, особенно в политике (например, диалог между народом и властью).

СЛОВАРЬ

Перифраз –

ПЕРИФРАЗ (гр.) – один из тропов, в котором название предмета, человека, явления заменяется указанием на его признаки, как правило, наиболее характерные, усиливающие изобразительность речи. Напр.: «царь птиц» вместо «орел». С точки зрения стиля нейтральное слово заменяется описательным или образным выражением (вместо «Пушкин» – «великий русский писатель»; «Царей и царств земных отрада / Возлюбленная тишина» – вместо слова «мир» в «Оде на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 г.»).

Иллюстрация 4

Определите функцию «маниловского» фона во вступительной части очерка Г.И. Успенского «Будка» (1868). Вспомните, из какой лексики складывается «маниловский» текст в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»: «... видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»; «майский день... именины сердца...» (метафоры, выражающие чувство приятной неожиданности, испытанное героем, и т.п.). Заключая мошенническую сделку, Манилов и Чичиков рассуждали о «законе» – будочник Мырецов в очерке «Будка» является живым его воплощением.

Какой новый поворот писатель-шестидесятник придает проблеме «слова» и «дела», как применяет *иронию*, заостря контраст видимости и сущности?

На углу двух весьма глухих и бедных переулков уездного города стояла будка; физиономия ее походила на те беседки с колоннами и куполом, которые встречаются на лубочных изображениях иностранных вилл, причем обыкновенно впереди виллы, а воде, плавают два лебедя друг против друга, сзади видны деревья, а по дорожкам прогуливаются господа в шляпах набекрень, в черных фраках, дети с обручами и дамы с зонтиками на плече; походила она также на те храмы мух, которые обыкновенно изображают на занавесах провинциальных театров; такому сходству весьма способствовала старинная архитектура будки; она действительно была с колоннами и куполом; а каменные, ободранные стены ее были круглы; но некоторые, по-видимому,

весьма ничтожные вещи, как, например, измазанная дверь с клоками истерзанной рогожи и войлока, приземистая черная труба, венчавшая вершину купола, и в особенности жестяная алебарда, видневшаяся всегда у колонн, весьма красноречиво доказывали наблюдателю, что видимое им здание не есть храм муз, но есть кутузка, или сибирка...

СЛОВАРЬ

Ирония –

ИРОНИЯ (от греч. *eironeia* – притворство, насмешка) – один из тропов; употребление слова или высказывания со смысловым сдвигом, что создает комический эффект, рождает насмешку. И. содержит в себе оценку того, что осмеивается, это одна из форм отрицания. Отличительным признаком И. является двойной смысл, где истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый; чем больше противоречие между ними, тем сильнее И.

Иллюстрация 5

Авторы книги «Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения» (М., 1987) Н.С. Ашукин и М.Г. Ашукина вкладывают в понятие *маниловщины* смысл, сочетающий в себе идеологический и моральный аспекты: «Манилов», «маниловщина» стали синонимами либеральной, пустой болтовни, беспочвенной мечтательности, пассивно-благодушного отношения к действительности.

Согласны ли вы с тем, что «маниловщина» возможна во все времена и, если да, то в каких формах она выражает себя в наши дни?

3.2. Эдуктивная риторика в России советского времени.

Языковая ситуация в постсоветский период

Иллюстрация 1

Обратимся к суждениям Э.С. Денисовой и М.А. Осадчего по предложенным вопросам и проанализируем их: «Языковая ситуация современной России резко отличается от языковой ситуации России советского времени. Прежде всего следует отметить, что в советское время отсутствовала как таковая публичная устная речь. То есть устно говорили, но это была проверенная цензурой озвученная письменная речь, «речь по бумажке». Лозунговое мышление привело к тому, что советские люди мыслили в

рамках жестких, заданных идеологией стереотипов. Жесткая логическая категоризация, с жестким причинно-следственным мышлением.

В настоящее время начинает преобладать латеральное, ассоциативное мышление, чему способствует реклама, рушатся стереотипы. Модификация старых стереотипов производится с использованием приемов языковой игры. Значимой становится во всех сферах общения устная речь.

Размываются старые нормы, происходит размывание уже устоявшихся стилей. Актуальным является использование речи в определенной ситуации. Особое внимание уделяется слушающему, тому, для кого речь предназначена. Выясняется, что процесс слушания является более сложным, чем говорение. Разрабатываются приемы, направленные на то, чтобы слушающий адекватно понимал речь говорящего.

Значимыми становятся культурные ценности разных народов, что особенно актуально для межкультурной коммуникации. Осознается антропоцентричность языка. Приходит прагматическое понимание того, что мир познается посредством языка, что обуславливает особенности ментальности разных наций, особенности категоризации мира».

Иллюстрация 2

В исследовании «Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995)» (М., 1996) выделены основные факторы, определяющие состояние культуры речи нашего времени:

1. Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации: новые слои населения приобщаются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы. С конца 80-х годов возможность выступать публично получили тысячи людей с разным уровнем речевой культуры.

2. В средствах массовой информации резко ослабляются цензура и автоцензура, ранее в значительной степени определявшие характер речевого поведения.

3. Возрастает *личностное* начало в речи. Безликая и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Возникает *диалогичность* общения, как устного, так и письменного.

4. Расширяется сфера *спонтанного* общения не только личного, но и устного публичного. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят.

5. Меняются важные параметры протекания устных форм массовой коммуникации: создается возможность непосредственного обращения говорящего к слушающим и обратной связи слушающих с говорящими.

6. Меняются ситуации и жанры общения и в области публичной, и в области личной коммуникации. Жесткие рамки официального публичного общения ослабляются. Рождается много новых жанров устной публичной речи в сфере массовой коммуникации. Сухой диктор радио и ТВ сменился ведущим, который размышляет, шутит, высказывает свое мнение.

7. Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического языка прошлого (так называемого *новояза*).

8. Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым.

9. Наряду с рождением наименований новых явлений отмечается возрождение наименований тех явления, которые возвращаются из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма.

Выскажите свое мнение относительно отмеченных изменений в языковой ситуации России за последние двадцать лет; на протяжении XX столетия.

Ответить на вопрос, в каком направлении происходит языковой сдвиг в современном социуме, вам помогут предлагаемые ниже материалы практического занятия. Что изменилось в речевом поведении человека наших дней? Как следует оценивать такую перемену?

Практическое занятие № 1

Тема: Риторический канон в истории общественного сознания. Инвенция в составе риторики.

Цель занятия: дать понятие о риторическом каноне, раскрыть значение инвенции в составе риторики

Вопросы для обсуждения

1. Опираясь на специальную литературу, раскройте понятие риторического канона. Какое место в нем занимает инвенция? Выпишите термины в Словарь.
2. Изучите текст главы 13 («Дышите глубже: вы взволнованы!») из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1927). В какой речевой ситуации оказались главные герои – Гаврилин и Треухов?

3. Какие правила риторики они нарушили в своих выступлениях?
4. Присутствует ли в выступлениях ораторов полноценная инвенция? В какой степени на ее характер влияют исторические условия, обстоятельства эпохи конца 20-х годов?
5. Как реагирует аудитория на бессодержательные речи? Почему?
6. Является ли «образцовой» речь французского коммуниста?
7. В чем различие между содержательной (продуктивной) риторикой и фразерством? Чем «общее место» отличается от *штампа*?
8. Выберите одно из возможных объяснений курьезного происшествия с Гаврилиным, Треуховым и другими ораторами: 1. недостаточная общая культура; 2. отсутствие ораторской подготовки; 3. слабое владение предметом речи; 4. психологическая зависимость от идеологической атмосферы времени.

Выводы.

Представленный текст явственно обнаруживает разницу между эдуктивной и продуктивной разновидностями риторики. Продуктивность выступления, в первую очередь, обеспечивается продуманной и эффективно реализованной *инвенцией*. Сатира писателей направлена на инерционное воспроизведение их современниками (героями романа) лексикона эпохи, без наполнения его жизненноважным смыслом. Эта тревожная тенденция в той или иной мере присутствует во все времена.

Источники

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Гл. XIII. (в любом издании).

Литература

1. Безменова Н.А. Схема концепции риторики. Инвенция // Ее же. Очерки по теории и истории риторики. М, 1991.
2. Волков А. Основы русской риторики. М., 1996.

3. Гиндин С.И. Что знала риторика об устройстве текста? // Риторика. Специализированный проблемный журнал. М., 1995. №2; 1996. №1.
4. Карнеги Дэйл. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1994.
5. Клюев Е.В. Изобретение // Риторика. М., 1999.
6. Чудакова М.О. О советском языке и словаре советизмов (Тезисы) // Тыняновский сборник. Вып.12: X-XI-XII Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М., 2006. С 491- 503.

Текст

ИЛЬФ И, ПЕТРОВ Е. ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ. ГЛАВА XIII ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ: ВЫ ВЗВОЛНОВАНЫ ! (фрагмент)

В утро Первого мая Виктор Михайлович Полесов, снедаемый обычной жаждой деятельности, выскочил на улицу и помчался к центру. Сперва его разнообразные таланты не могли найти себе должного применения, потому что народу было еще мало и праздничные трибуны, оберегаемые конными милиционерами, были пусты. Но часам к девяти в разных концах города замурлыкали, засопели и засвистали оркестры. Из ворот выбегали домашние хозяйки.

Колонна музработников, в мягких отложных воротничках, каким-то образом втиснулась в середину шествия железнодорожников, путаясь под ногами и всем мешая. Грузовик, на который был надет зеленый фанерный паровоз серии «Щ», все время наскакивал на музработников сзади. При этом на тружеников гобоя и флейты из самого паровозного брюха неслись крики:

– Где ваш распорядитель? Вам разве по Красноармейской?! Не видите, влезли и создали пробку!

Тут, на горе музработников, в дело вмешался Виктор Михайлович.

– Конечно же, вам сюда, в тупик, надо сворачивать! Праздника даже не могут организовать! – надрывался Полесов. – Сюда! Сюда! Удивительное безобразие!

Грузовики Старкомхоза и Мельстроя развозили детей. Самые маленькие стояли у бортов грузовика, а ростом побольше – в середине. Несовершеннолетнее воинство потряхивало бумажными флажками и веселилось до упаду.

Стучали пионерские барабаны. Допризывники выгибали груди и старались идти в ногу. Было тесно, шумно и жарко. Ежеминутно образовывались заторы и ежеминутно же

рассасывались. Чтобы скоротать время в заторе, качали старичков и активистов. Старички причитали бабьими голосами. Активисты летали молча, с серьезными лицами. В одной веселой колонке приняли продиравшегося на другую сторону Виктора Михайловича за распорядителя и стали качать его. Полесов дергал ногами, как паяц.

Понесли чучело английского министра Чемберлена, которого рабочий с анатомической мускулатурой бил картонным молотом по цилиндру. Проехали на автомобиле три комсомольца во фраках и белых перчатках. Они сконфуженно поглядывали на толпу.

– Васька! – кричали с тротуара. – Буржуй! Отдай подтяжки.

Девушки пели. В толпе служащих собеса шел Альхен с большим красным бантом на груди и задумчиво гнусил:

Но от тайги до британских морей

Красная Армия всех сильнее!..

Физкультурники по команде отдельно кричали нечто невнятное.

Все шло, ехало и маршировало к новому трамвайному депо, из которого ровно в час дня должен был выйти первый в Старгороде вагон электрического трамвая. <...>

Треухов мечтал о большом деле. <...> Проект трамвая, снова поданный на рассмотрение, барахтался в высших губернских инстанциях, одобрялся, не одобрялся, переходил на рассмотрение в центр, но независимо от одобрения или неодобрения покрывался пылью, потому что ни в том, ни в другом случае денег не давали. <...>

Потащил он свой проект и к новому заведующему Старкомхозом Гаврилину, которого перевели в Старгород из Самарканда. Почерневший под туркестанским солнцем новый заведующий долго, но без особого внимания слушал Треухова, невнимательно пересмотрел все чертежи и под конец сказал:

– А вот в Самарканде никакого трамвая не надо. Там все на ешаках ездят. Ешак три рубля стоит – дешежка. А подымает пудов десять!.. Маленький такой ешачок, даже удивительно!

– Вот это есть Азия! – сердито сказал Треухов. Ишак три рубля стоит, а скормить ему нужно тридцать рублей в год. <...>

Месяца через два Гаврилин вызвал к себе инженера и серьезно сказал ему:

– У меня тут планчик наметился. Мне одно ясно, что денег нет, а трамвай не ешак – его за трешку не купишь. Тут материальную базу подводить надо. Практическое разрешение какое? Акционерное общество! А еще какое? Заем! Под проценты. Трамвай через сколько лет должен окупиться?

– Со дня пуска в эксплуатацию трех линий первой очереди – через шесть лет.

– Ну, будем считать через десять. Теперь – акционерное общество. Кто войдет? Пищестрест, Маслоцентр. Канатчикам трамвай нужен? Нужен! Мы до вокзала грузовые вагоны отправлять будем. Значит, канатчики! НКПС, может быть, даст немного. Ну, губисполком даст. Это уж обязательно. А раз начнем – Госбанк и Комбанк дадут ссуду. Вот такой мой планчик. В пятницу на президиуме губисполкома разговор будет. Если решимся – за вами остановка. <...>

В «Старгородской правде» трамвайным вопросом занялся известный всему городу фельетонист Принц Датский, писавший теперь под псевдонимом «Маховик». Не меньше трех раз в неделю Маховик разражался большим бытовым очерком о ходе постройки. Третья полоса газеты, изобиловавшая заметками под скептическими заголовками: «Мало пахнет клубом», «По слабым точкам», «Осмотры нужны, но при чем тут блеск и длинные хвосты», «Хорошо и... плохо», «Чему мы рады и чему нет», «Подкрутить вредителей просвещения» и «С бумажным морем пора покончить» – стала дарить читателей солнечным и бодрыми заголовками очерков Маховика: «Как строим, как живем», «Гигант скоро заработает», «Скромный строитель» и далее, в том же духе, Треухов с дрожью разворачивал газету и, чувствуя отвращение к братьям-писателям, читал о своей особе бодрые строки:

...Подымаюсь по стропилам. Ветер шумит в уши.

Наверху – он, этот невзрачный строитель нашей мощной трамвайной станции, этот худенький с виду, курносый человек, в затрапезной фуражке с молоточками.

Вспоминаю: «На берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн».

Подхожу. Ни единого ветерка. Стропила не шелохнутся. Спрашиваю:

– Как выполняются задания? Некрасивое лицо строителя, инженера Треухова оживает...

Он пожимает мне руку. Он говорит:

– Семьдесят процентов задания уже выполнено. Статья кончалась так: Он жмет мне на прощанье руку... Позади меня гудят стропила. Рабочие спуют там и сям.

Кто может забыть этих кипений рабочей стройки, этой неказистой фигуры нашего строителя?

МАХОВИК.

Спасало Треухова только то, что на чтение газеты времени не было и иногда удавалось пропустить сочинения т. Маховика.

Один раз Треухов не выдержал и написал тщательно продуманное язвительное *опровержение*.

«Конечно, – писал он,– болты можно называть трансмиссией, но делают это люди, ничего не смыслящие в строительном деле. И потом я хотел бы заметить т. Маховику, что стропила гудят только тогда, когда постройка собирается развалиться. Говорить так о стропилах – все равно, что утверждать, будто бы виолончель рождает детей. Примите и проч.».

После этого неугомонный Принц на постройке перестал появляться, но бытовые очерки по-прежнему украшали третью полосу, резко выделяясь на фоне обыденных: «15 000 рублей ржавеют», «Жилищные комочки», «Материал плачет» и «Курьез и слезы».

Строительство подходило к концу. Термитным способом сваривались рельсы, и они тянулись без зазоров от самого вокзала до боен и от привозного рынка до кладбища.

Сперва открытие трамвая хотели приурочить к девятой годовщине Октября, но вагоностроительный завод, ссылаясь на «арматуру», не сдал к сроку вагонов. Открытие пришлось отложить до Первого мая. К этому дню решительно все было готово.

Концессионеры гуляючи дошли вместе с демонстрациями до Гусища. Там собрался весь Старгород. Новое здание депо обвивали хвойные дуги, хлопали флаги, ветер бегал по лозунгам. Конный милиционер галопировал за первым мороженщиком, бог весть как попавшим в пустой, оцепленный трамвайщиками круг. Между двумя воротами депо высилась жидкая, пустая еще трибуна с микрофоном-усилителем. К трибуне подходили делегаты. Сводный оркестр коммунальников и канатчиков пробовал силу своих легких. Барабан лежал на земле.

По светлому залу депо, в котором стояли десять светло-зеленых вагонов, занумерованных от 701 до 710, шлялся московский корреспондент в волосатой кепке. На груди у него висела заркалка, в которую он часто и озабоченно заглядывал. Корреспондент искал главного инженера, чтобы задать ему несколько вопросов на трамвайные темы. Хотя в голове корреспондента очерк об открытии трамвая со включением конспекта еще не произнесенных речей был уже готов, корреспондент добросовестно продолжал изыскания, находя недостаток лишь в отсутствии буфета.

В толпе пели, кричали и грызли семечки, дожидаясь пуска трамвая.

На трибуну поднялся президиум губисполкома. Принц Датский, заикаясь, обменивался фразами с собратом по перу. Ждали приезда московских кинохроникеров.

– Товарищи!-сказал Гаврилин. – Торжественный митинг по случаю открытия старгородского трамвая позвольте считать открытым.

Медные трубы задвигались, вздохнули и три раза подряд сыграли «Интернационал».

– Слово для доклада предоставляется товарищу Гаврилину! – крикнул Гаврилин.

Принц Датский-Маховик-и московский гость, не сговариваясь, записали в свои записные книжки:

«Торжественный митинг открылся докладом председателя Старкомхоза т. Гаврилина. Толпа обратилась в слух».

Оба корреспондента были людьми совершенно различными. Московский гость был холост и юн. Принц Маховик, обремененный большой семьей, давно перевалил за четвертый десяток. Один всегда жил в Москве, другой никогда в Москве не был. Москвич любил пиво, Маховик-Датский, кроме водки, ничего в рот не брал. Но, несмотря на эту разницу в характерах, возрасте, привычках и воспитании, впечатления у обоих журналистов отливались в одни и те же затертые, подержанные, вывалянные в пыли фразы. Карандаши их зачиркали, и в книжках появилась новая запись: «В день праздника улицы Старгорода стали как будто шире...»

Гаврилин начал свою речь хорошо и просто:

– Трамвай построить, – сказал он, – это не ешака купить.

В толпе внезапно послышался громкий смех Остапа Бендера. Он оценил эту фразу. Ободренный приемом, Гаврилин, сам не понимая почему, вдруг заговорил о международном положении. Он несколько раз пытался пустить свой доклад по трамвайным рельсам, но с ужасом замечал, что не может этого сделать. Слова сами по себе, против воли оратора, получались какие-то международные. После Чемберлена, которому Гаврилин уделил полчаса, на международную арену вышел американский сенатор Бора. Толпа обмякла. Корреспонденты враз записали: «В образных выражениях оратор обрисовал международное положение нашего Союза...» Распалившийся Гаврилин нехорошо отозвался о румынских боярах и перешел на Муссолини. И только к концу речи он поборол свою вторую международную натуру и заговорил хорошими деловыми словами:

– И я так думаю, товарищи, что этот трамвай, который сейчас выйдет из дела, благодаря кого он выпущен? Конечно, товарищи, благодаря вот вам, благодаря всех рабочих, которые действительно поработали не за страх, а, товарищи, за совесть. А еще, товарищи, благодаря честного советского специалиста, главного инженера Треухова. Ему тоже спасибо!..

Стали искать Треухова, но не нашли. Представитель Маслоцентра, которого давно уже жгло, протиснулся к перилам трибуны, взмахнул рукой и громко

заговорил о международном положении. По окончании его речи оба корреспондента, прислушиваясь к жиденьким хлопкам, быстро записали: «Шумные аплодисменты, переходящие в овацию...» Потом подумали над тем, что «переходящие в овацию...» будет, пожалуй, слишком сильно. Москвич решился и овацию вычеркнул. Маховик вздохнул и оставил.

Солнце быстро катилось по наклонной плоскости. С трибуны произносились приветствия. Оркестр поминутно играл туш. Светло засинел вечер, а митинг все продолжался. И говорившие и слушавшие давно уже чувствовали, что произошло что-то неладное, что митинг затянулся, что нужно как можно скорее перейти к пуску трамвая. Но все так привыкли говорить, что не могли остановиться.

Наконец, нашли Треухова. Он был испачкан и, прежде чем пойти на трибуну, долго мыл в конторе лицо и руки.

– Слово предоставляется главному инженеру, товарищу Треухову! – радостно возвестил Гаврилин. Ну, говори, а то я совсем не то говорил, – добавил он шепотом.

Треухов хотел сказать многое. И про субботники, и про тяжелую работу, обо всем, что сделано и что можно еще сделать. А сделать можно много: можно освободить город от заразного привозного рынка, построить крытые стеклянные корпуса, можно построить постоянный мост вместо временного, ежегодно сносимого ледоходом, можно, наконец, осуществить проект постройки огромной мясохладобойни. Треухов открыл рот и, запинаясь, заговорил:

– Товарищи! Международное положение нашего государства...

И дальше замямлил такие прописные истины, что толпа, слушавшая уже шестую международную речь, похолодела. Только окончив, Треухов понял, что и он ни слова не сказал о трамвае, «Вот обидно, – подумал он, – абсолютно мы не умеем говорить, абсолютно».

И ему вспомнилась речь французского коммуниста, которую он слышал на собрании в Москве. Француз говорил о буржуазной прессе. «Эти акробаты пера, восклицал он, – эти виртуозы фарса, эти шакалы ротационных машин...» Первую часть речи француз произносил в тоне ля, вторую часть – в тоне до и последнюю, патетическую – в тоне ми. Жесты его были умеренны и красивы.

«А мы только муть разводим, – решил Треухов, лучше б совсем не говорили».

Иллюстрация 3

Канон риторики

Ядром современной общей риторики является тот путь от мысли к слову, который в классической риторике описывается как совокупность ряда этапов (или как *канон риторики* – совокупность правил, приёмов; то, что твердо установлено; стало традиционным, общепринятым; нечто, служащее нормативным образцом. Перечислим эти этапы: **инвенция** (лат. *inventio*) – или “нахождение, изобретение”, умение изобрести содержание речи, осмыслить и продумать содержание речи; второй этап – **диспозиция** (лат. *dispositio*) – расположение изобретенного, структура, композиция речи; третий этап – **элокуция** (лат. *elocutio*) – словесное оформление речи, украшение ее, выбор т.н. “цветов красноречия” – специальных фигур и тропов, служащих украшению и эстетическому наслаждению речи; четвертый этап – **меморио** (лат. *memorio*) – запоминание речи, умелое использование приемов, помогающих запомнить подготовленный материал для публичной речи и, наконец, пятый этап – **акцио** (лат. *actio*) – само произнесение речи, этап, теснейшим образом связанный с техникой речи и жестами, мимикой и позой оратора в процессе произнесения речи. По мнению Цицерона, вся деятельность оратора предстает в этих пяти частях. Это как бы образец (парадигма) мыслительной и речевой деятельности.

(Рубанов В.Г. Риторика: Учебное пособие. Томск, 2008. С.6).

Задание 1

Понятие *инвенции* предполагает не только решение проблемы «содержания речи» («изобрести, что сказать»), но и вопроса о том, как сделать эффективной «мыслительную разработку темы». Одной из моделей, фиксирующих развитие мысли в инвенции, является **хрия** – классическая содержательная схема речи-рассуждения.

Найдите словарное определение хрии, воспользовавшись для этого специальными словарями (см., например, «Учебный словарь: Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика». М., 2003).

Прочтите о хрии в учебнике А.К. Михальской (Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996. Гл. 3). В разделе «Задания и упражнения» выполните задание № 11 (с. 200-201).

Задание 2

В.Г. Белинский не однажды ставил в упрек М.В. Ломоносову «риторичность» его *торжественных од*, противопоставляя их «высокой поэзии» стихов духовных. Проанализируйте фрагмент «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года» с точки зрения намерений автора: действительно ли целью поэта была «лесть» царям или в форме завышенной похвалы он хотел преподать им «урок» идеального правления от имени гражданина и патриота, представляющего государство? К какой ветви риторики можно отнести торжественные оды: продуктивной или эдуктивной?

...Великое светило миру,
Блестя с вечной высоты
На бисер, злато и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Та кроме той всего превыше;
Душа ея Зефира тише,
И зрак прекраснее рая.

Когда на трон она вступила,
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;
Тебя прияв облобызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь,
На целый запад и восток.

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас...

Задание 3

Выскажите свою оценку следующего фрагмента речи, произнесенного на торжественном митинге в Кремлевском Дворце съездов по случаю встречи с экипажами космических кораблей «Союз-4» и «Союз-5» (22 янв. 1969 г.): «Наша победы в космосе есть одновременно и победы металлургов, машиностроителей, приборостроителей, работников электронной промышленности, создателей средств связи и многих, многих других».

Относится ли эта речь, судя по фрагменту, к числу а) оригинальных, содержательных, предметных; б) формальных, «заштампованных», бессодержательных?

3.3. «Общие места» и их функционирование в речи.

Топика как система.

Практическое занятие № 2

Тема: «Общие места» в продуктивной и эдуктивной риторике.

Цель занятия: дать понятие о **топосах** и их отличии от **штампов**; показать значение «ключевых слов» как опорных «точек» в характеристике явления.

Вопросы для обсуждения

1. Раскройте понятия: *софистика, софист, софизм* и их исторические корни. Можно ли говорить о софистике применительно к сегодняшнему дню?
2. Почему статью журналиста Маховика нельзя считать соответствующей критериям продуктивной риторики?
3. Объясните, почему эдуктивность (оторванность слова от предмета) не исключает умелого («ловкого») использования риторических приемов. Какие

приёмы использованы в статье старгородского журналиста? Почему авторы романа показывают их в пародийном освещении?

5. 6. Проанализируйте «Незаменимое пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей» в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок» (гл. XXVIII). Возможно ли составление подобного «пособия» в наши дни?

Выводы.

В результате рассмотрения проблемы *штампов* мы пришли к заключению об их сложной соотнесенности с обязательными для речевой культуры «общими местами», топосами (Аристотель) как носителями непреходящего содержания жизни, закрепленного устойчивой словесной формульностью. Задача оратора – в том, чтобы различать «коренные ситуации» жизни (С.Г. Бочаров), фокусирующие в себе интеллектуальный и житейский опыт человечества, от «мертвых» штампов. На пародийном материале, яснее выявляющим прием, удобнее показать бесплодность и нежизнеспособность штампов, неоправданно унифицирующих речь, чем и обусловлен выбор текста для практического занятия. Нужно помнить правило: оратор творит новое, отталкиваясь от общеизвестного, к которому следует относиться с неизменным уважением. Только соблюдая это правило, можно сказать *новое* слово о мире.

Необходимо подчеркнуть обязательность *штампов* в политических, деловых, судебных, ритуальных и других речевых видах и жанрах. Но, употребляя «штампы», нужно помнить основной риторический закон, основанный на соотношениях общего с частным, на взаимопроникновении индивидуально-авторского и общезначимого. Нельзя не учитывать и негативного отношения к слову «штамп», которое начало складываться уже в XVIII веке.

Источники

*Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Гл. XIII (в любом издании);
Золотой телёнок. Гл. XXVIII (в любом издании).*

Литература

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М., 1978.
2. Гаспаров М.Л. Тописка и композиция гимнов Горация // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т.1.М., 1997.
3. Зеленецкий К.П. Топики // Риторика. Специализированный проблемный журнал. М., 1998. №1.
4. Кохтев Н.Н. Риторика. Учебное пособие. 9-11 кл. - М., 1994.
5. Львов М.Р. Риторика. Учебное пособие для учащихся старших классов. М., 1996.
6. Маров В.Н. Похвальное слово «общим местам» // Риторика. Специализированный проблемный журнал. М., 1996. №3.
7. Цицерон М.-Т. Тописка // Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма. М., 1994.

СЛОВАРЬ

Топос –

ТОПОСЫ, ТОПЫ (гр. *topoi, loci*) – общие места. В риторике: логические модели развития мысли о предмете речи. За каждой из них стоит многократно проверенная на разных темах и в разных ситуациях логическая операция «умножения идей» (М.В. Ломоносов). **ТОПИКА** (совокупность топов) предстает совокупностью смысловых ходов и занимаемых ими позиций, а также доминирующих признаков в характеристике явления. Последователь Аристотеля и Цицерона, М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» перечисляет следующие топы: род и вид; целое и части; свойства материальные; свойства жизненные; имя; действия и страдания; место; время; происхождение; причина; предыдущее и последующее; признаки; обстоятельства; подобию; противные и несходные вещи; уравнивания (ч.1, гл. 1).

В другом понимании, топоры – это ценностное суждение, признаваемая всеми истина, общеупотребительная мысль, имеющая прочное нравственное основание. Напр.: *Природу нужно беречь; Люби своих родителей, как себя самого* и т.д.

Кроме того, со временем выражение «*общее место*» получило отрицательно-оценочные коннотации и стало отождествляться с понятиями: стандартная мысль, избитое суждение, не содержащее ничего нового речевое клише, штамп и т.п.

Текст

ИЛЬФ И, ПЕТРОВ Е. ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК. ГЛАВА XXVIII (фрагмент).

Торжественный комплект

Незаменимое пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей

Раздел I. Словарь

Существительные

1. Клики
2. Трудящиеся
3. Заря
4. Жизнь
5. Маяк
6. Ошибки
7. Стяг (флаг)
8. Ваал
9. Молох
10. Прислужник
11. Час
12. Враг
13. Поступь
14. Вал
15. Пески
16. Скок

17. Конь
18. Сердце
19. Прошлое

Прилагательные

1. Империалистический
2. Капиталистический
3. Исторический
4. Последний
5. Индустриальный
6. Стальной
7. Железный

Глаголы

1. Пылать
2. Взметать(ся)
3. Выявлять
4. Рдеть
5. Взвивать(ся)
6. Вершить(ся)
7. Петь
8. Клеветать
9. Скрежетать
10. Грозить

Художеств. эпитеты

1. Злобный
2. Зубовный

Прочие части речи

1. Девятый
2. Двенадцатый
3. Пусть!
4. Пускай!
5. Вперед!

[Междометия, предлоги, союзы, запятые, многоточия, восклицательные знаки, кавычки и т.п.]

П р и м е ч. Запятые ставить перед "что", "который" и "если". Точку с запятой - перед "но". Многоточия, восклиц. знаки и кавычки - где только возможно.

Раздел II. Творческая часть

(Пользоваться материалами раздела I-го)

Параграф 1. Передовая статья

Девятый вал

Восточная Магистраль – это железный конь, который, взметая стальным скоком пески прошлого, вершит поступь истории, выявляя очередной зубовой скрежет клевещущего врага, на которого уже взмечается девятый вал, грозящий двенадцатым часом, последним часом для прислужников империалистического Молоха, этого капиталистического Ваала; но, невзирая на ошибки, пусть рдеют, а равно и взвиваются стяги у маяка индустриализации, пылающего под клики трудящихся, коими под пение сердец выявляется заря новой жизни; вперед!

Параграф 2. Художеств. очерк-фельетон

Пусть!..

- Вперед!..

Он пылает под клики трудящихся...

Он вызывает зарю новой жизни...

- Маяк!

Индустриализации!

Пусть отдельные ошибки. Пусть. Но зато как рдеют... как несутся... как взвиваются... эти стяги!.. Эти флаги!..

Пусть – Ваал капитализма! Пусть – Молох империализма! Пусть!

Но на прислужников уже взмечается:

– Последний вал!

– Девятый час!

– Двенадцатый Ваал!

Пусть клеветуют. Пусть скрежещут. Пусть выявляется злобный зубовный враг!

Вершится историческая поступь. Пески прошлого взметаются скоком стали.

Это – "железный конь"!..

Это:

– Восточная

– Магистраль!

"Поют сердца"...

Параграф 3. Художеств. стихотворение

А) Тринадцатый вал

Поют сердца под грохот дней,
Дрожит зарей маяк.
Пускай индустрии огней
Трепещет злобный враг.
Железный конь несет вперед
Исторьи скок взметать,
Семью трудящихся несет
Ошибки выявлять.
Взвивается последний час,
Зардел девятый вал,
Двенадцатый вершится час
Тебе, Молох-Ваал!

Б) Восточный вариант

Цветет урюк под грохот дней,
Дрожит зарей кишлак,
А средь арыков и аллей
Идет гулять ишак.

Азиатский орнамент

1. Урюк (абрикосы)
2. Арык (канал)
3. Ишак (осел)
4. Плов (пища)
5. Бай (нехороший человек)
6. Басмач (нехороший человек)
7. Шакал (животное)
8. Кишлак (деревня)
9. Пиала (чашка)
10. Медресе (духовное училище)
11. Ичиги (обувь)
12. Шайтан (черт)
13. Арба (телега)
14. Шайтан-Арба (Средне-Азиатск. ж.д.)
15. Твоя-моя не понимай } **выражения** !
16. Мала-мала

Добавление

При помощи материалов Раздела I-го по методам Раздела II-го сочиняются также: романы, повести, поэмы в прозе, рассказы, бытовые зарисовки, художеств. репортаж, хроника, эпопеи, пиесы, политобозрения, игра в политфанты, радиооратории и т.д.

Задание 1

Из *ключевых слов* составьте **Словарь современной эпохи**. Продолжите начатый список: *глобализация, интернет, демократия, экономический кризис, реклама, терроризм, позиционирование, ноосфера, интеграция, мегаполис...* Напишите небольшое эссе с опорой на *ключевые слова*. Возможные темы: «Глобализация: это хорошо или плохо?», «Почему мы проиграли на Олимпийских играх?», «Как бороться с терроризмом?», «Что

важнее: нравственный или технический прогресс?». Предложите свою тему. Оцените статью Студента экономического факультета «*Интернет в нашей жизни*» (см. Приложение 1) с точки зрения уместности и целесообразности использования в ней современного лексикона. Продуктивен ли он в данном тексте?

Задание 2

В каких из перечисленных ниже стихотворений В.В. Маяковского сатирически осмеиваются *штампы*: «О дряни», «Прозаседавшиеся», «Блек энд уайт», «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви»? Как они выражены стилистически?

Иллюстрация 1

Прочитайте фрагмент главы VI «Канцелярит» из книги К.И. Чуковского «Живой как жизнь: Рассказы о русском языке» (М., 1962). О чем свидетельствуют приведенные примеры? Совместимы ли *канцеляризмы* (устойчивые формулы канцелярско-деловой речи) с ситуациями, возникающими в быту и других областях жизни? Определите границы сферы применения канцеляризов. Вдумайтесь в замечание лингвиста: «Употребление канцеляризов за пределами официально-деловых текстов без стилистического задания является речевым недочетом и рассматривается исследователями как «болезнь речи», называемая «Канцелярит» (Г.А. Копнина).

Проанализировав примеры из книги К.И. Чуковского, сделайте вывод о том, изжила ли себя эта «болезнь» в наши дни.

Я слышал своими ушами, как некий посетитель ресторана, желая заказать себе свиную котлету, сказал официанту без тени улыбки:

– А теперь *заострим вопрос* на мясе.

И как один дачник во время прогулки в лесу заботливо спросил у жены:

– Тебя не *лимитирует* плащ?

Обратившись ко мне, он тут же сообщил не без гордости:

– Мы с женою никогда не *конфликтуем!*

Причем я почувствовал, что он гордится не только отличной женой, но и тем, что ему доступны такие слова, как *конфликтовать*, *лимитировать*.

Мы познакомились. Оказалось, что он ветеринар, зоотехник и что под Харьковом у него есть не то огород, не то сад, в котором он очень любит возиться, но служба отвлекает его.

– *Фактор времени...* Ничего не поделаешь! – снова щегольнул он культурностью своего языка.

С таким щегольством я встречаюсь буквально на каждом шагу.

В поезде молодая женщина, разговорившись со мною, расхваливала свой дом в подмосковном колхозе:

– Чуть выйдешь за калитку, сейчас же *зеленый массив!*

– В нашем *зеленом массиве* так много грибов и ягод.

И видно было, что она очень гордится собою за то, что у нее такая «культурная» речь.

Та же гордость послышалась мне в голосе одного незнакомца, который подошел к моему другу, ловившему рыбу в соседнем пруду, и, явно щеголяя высокой «культурностью речи», спросил:

– Какие *мероприятия* предпринимаете вы для *активизации* клева?

– Стерегу *индивидуальных* свиней! – сказал мне лет десять назад один бородатый пастух.

Как бы ни были различны эти люди, их объединяет одно: все они считают правилом хорошего тона возможно чаще вводить в свою речь (даже во время разговора друг с другом) слова и обороты канцелярских бумаг, циркуляров, реляций, протоколов, докладов, донесений и рапортов. <...>

Особенно огорчительно то, что такая «канцеляризация» речи почему-то пришлась по душе обширному слою людей. Эти люди простодушно уверены, что *палки* - низкий слог, а *палочные изделия* - высокий. Им кажутся весьма привлекательными такие, например, анекдотически корявые формы, как:

«Обрыбление пруда карасями», «Крысонепроницаемость зданий», «Обсеменение девушками дикого поля», «Удобрение в лице навоза» и т. д., и т. д., и т. д.

Многие из них упиваются этим жаргоном как великим достижением культуры.

Та женщина, которая в разговоре со мною называла *зеленым массивом* милые ее сердцу леса, несомненно, считала, что этак «гораздо культурнее». Ей – я уверен – чудилось, что, употребив это ведомственное слово, она выкажет себя перед своим собеседником в наиболее благоприятном и выгодном свете. Дома, в семейном кругу, она, несомненно, говорит по-человечески: *роща*, *перелесок*, *осинник*, *дубняк*, *березняк*, но чудесные эти слова кажутся ей слишком деревенскими, слишком простецкими, и вот в разговоре с «культурным» городским человеком она изгоняет их из своего лексикона, предпочитая им «зеленый массив». <...>

«Головной убор», «зеленый массив», «в курсе деталей», «палочные изделия», «конфликтовать», «лимитировать», «гужевой транспорт» для этих людей парадные и щегольские слова, а *шапка*, *лес*, *телега* - затрапезные, будничные. Этого мало. Сплошь и рядом встречаются люди, считающие канцелярскую лексику коренной принадлежностью подлинно литературного, подлинно научного стиля.

Конечно, со стороны представляется диким, что существует эстетика, предпочитающая бесцветные, малокровные, стерилизованные, сухие слова прекрасным, образным, общенародным словам. Но невозможно отрицать, что эта эстетика до самого последнего времени была очень сильна и властительна.

Задание 3

Подготовьте небольшое сочинение-размышление на тему «Оправдание канцеляризмов». Оттолкнитесь от приведенных ниже тезисов, предлагаемых современной стилистикой, от знаний, полученных в курсе «Стилистика и культура речи», почерпнутых из жизненного опыта. Обдумайте вопрос о

целесообразности использования специальной лексики в административно-канцелярской речи.

Точка зрения

1. Следует помнить, что *канцеляризмами* эти речевые средства именуются лишь в том случае, когда они употреблены в речи, не связанной нормами официально-делового стиля.
2. От речевых штампов следует отличать *языковые стандарты*. Языковыми стандартами называются готовые, воспроизводимые в речи средства выражения, используемые в публицистическом стиле. В отличие от штампа, «стандарт <...> не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя быстроте передачи информации» (*работники бюджетной сферы*), *служба занятости, коммерческие структуры, ветви российской власти*, и т.п.).

Задание 4

Сделайте мотивированный вывод: входит ли владение нормами официально-делового стиля в *имидж делового человека*? Какое место в нем занимают речевые клише: канцеляризмы и языковые стандарты? Приведите примеры, учитывая различия между устной и письменной речью в сфере делового общения.

Прочитайте главы 3 «*Нормативность устной речи*» и 8 «*Деловое общение*» к книге Чеслава Далецкого «Риторика: заговори, и я скажу, кто ты. Учебное пособие» (М., 2004). Внимательно изучите словарную статью «Официально-деловой стиль» (Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи. стилистика, риторика. М., 2003. С. 211-214). Используйте данные материалы при подготовке сочинения и ответа на вопрос.

Иллюстрация 2

Вернемся к понятию *топики*. М.Н. Эпштейн в книге «Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии»

(М., 1990) выстраивает типологию «эстетических разновидностей пейзажей» в русской литературе XVIII-XX вв. С точки зрения *топики* он выделяет *идеальный, унылый, бурный, экзотический, национальный* и другие пейзажные разновидности. Вот, например, элементы *идеального пейзажа*:

- 1) мягкий ветерок, овевающий, нежащий, доносящий приятные запахи;
- 2) вечный источник, прохладный ручеек, утоляющий жажду;
- 3) цветы, широким ковром устилающие землю;
- 4) деревья, раскинувшиеся широким ковром, дающие тень;
- 5) птицы, поющие на ветвях.

Задание 5

Внимательно прочитайте фрагменты повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» (1792), стихотворения А.С. Пушкина «Деревня» (1819). Найдите и выделите в них *топику идеального пейзажа*. Элементы каких еще видов пейзажной образности встречаются в этих текстах? Как они соотносятся друг с другом? Можете ли вы, исходя из представленного литературного материала, дополнить перечень «общих мест», составленный исследователем?

Н.М. Карамзин. «Бедная Лиза».

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели – куда глаза глядят – по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам и образе величественного амфитеатра; великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зеленых цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбацких

лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом.

На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подалье, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

А.С. Пушкин. «Деревня».

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Там льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой; я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей
На праздность вольную, подругу размышленья.

Я твой: люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда...

Задания выполняются по группам.

Задание 6

Подберите стихотворения Н.А.Некрасова, в которых наиболее отчетливо представлена топика *унылого пейзажа*. Какое значение она имеет для понимания лирического героя некрасовской поэзии, общей тональности его произведений, места Некрасова среди поэтов-современников?

Задание 7

В отдельных случаях функцию «общих мест» могут выполнять *цитаты*. Насколько удачно, на ваш взгляд, используется данный прием в ниже приведенных газетных заголовках и рекламных текстах?

- **«Последние из могикан»** – заголовок статьи о выживших после очередного банковского кризиса банках;
- **«Как прекрасен этот мир, посмотри»** (турфирма «Эптон») – слоган.
- **«Наша дружба начинается с улыбки»** – кавычки присутствуют в оригинале. Заметка посвящена концерту для детей-сирот;
- **«...Потому что в глазах для меня дорогих вижу цвет васильков голубых»** – слова из популярной в 60-е годы песни грузинского ансамбля «Ореро» стали заголовком для статьи, описывающей меняющиеся эталоны мужской красоты;
- **«Пышное природы увяданье»** – заметки фенолога.

(Козицкая Е.А. Цитатное слово в газетном заголовке и рекламном тексте: Пособие по спецкурсу. Тверь, 2001. С. 31-32).

СЛОВАРЬ

Цитата –

ЦИТАТА – точная, буквальная выдержка из какого-нибудь текста (Ожегов С.И. Словарь русского языка).

Точка зрения

Цитата (аллюзия, реминисценция) – «любого рода переключка, соединяющая между собой литературные памятники» (Смирнов И.П. Цитирование как историко-литературная проблема: принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX – начала XX века.

На материале «Слова о полку Игореве» // Блоковский сборник. Тарту, 1980. Вып. IV. С.74), одна из форм межтекстуального (интертекстуального) диалога.

ТЕМА 4. ДИАЛОГИЗАЦИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

СЛОВАРЬ

Диалогизация монологической речи –

ДИАЛОГИЗАЦИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (Д.м.р.) – определенная стратегия речевого поведения, а также комплекс обслуживающих ее риторических приемов, способствующих реализации риторического закона гармонизирующего диалога, суть которого в том, чтобы видеть в адресате (собеседнике или аудитории) не пассивный объект, а активный субъект равноправного речевого взаимодействия.

Проблема Д.м.р. – шире – диалогичности в художественной речи имеет свою специфику. Она состоит в том, что роль говорящего не переходит от одного лица к другому. Монолог поэтому является просто частным случаем диалога, хотя в понятии диалога больше акцентируется деятельность говорения, тогда как в понятии монолога – его результат.

Можно выделить ряд общих признаков и средств Д.м.р.: 1. вопросительные предложения (в том числе риторические вопросы) и вопросно-ответные комплексы; 2. чужая речь (в научном стиле обычно в виде цитации); 3. косвенная речь как пересказ чужого мнения (точки зрения), с которым соглашается либо не соглашается автор; 4. прямые обращения к читателю-слушателю, типа *Посмотрим теперь на... Попробуем отсюда извлечь...* и т.п.; 5. введение в речь эмоционально-оценочной лексики, модальных слов, вводных слов и словосочетаний, образных средств, стилистических фигур и других экспрессивных средств.

Практическое занятие № 3

Тема: Монолог как «свернутый диалог».

Цель занятия: дать понятие о функционировании потенциальной диалогичности как движущего начала речи.

Вопросы для обсуждения

1. Расскажите о личности греческого философа Сократа (ок. 470-399 до н.э.) и его вкладе в развитие риторики.
2. Познакомьтесь с книгой ученика Сократа Платона (427 – ок. 347) «Диалоги». Разъясните смысл введенной Сократом формы общения, получившей определение «*сократический диалог*».
3. Проанализируйте приведенный ниже фрагмент диалога Сократа с полководцем по имени Лахет и покажите на данном примере, как организуется «*сократический диалог*».
4. Произведите риторический разбор знаменитой речи Цицерона в Сенате в защиту его друга Марка Клавдия Марцелла. Покажите, что она представляет собой не монолог, а *свернутый диалог*. Как Цицерон использует то, что в политике принято называть «двойной стандарт»? (*текст выдается преподавателем на занятии*)
5. Опираясь на опыт античной риторики, выявите начала диалогичности в речи Ф.М. Достоевского на открытии памятника А.С. Пушкину в Москве в 1880 г. Переделайте предложенный фрагмент речи таким образом, чтобы *монолог* превратился в *диалог* (*текст выдается преподавателем на занятии*)
6. Подумайте над тем, каким образом открытия античной риторики способствовали формированию теории романного жанра М.М. Бахтина. Приведите примеры из его книги «Проблемы поэтики Достоевского».

Выводы.

В широком понимании *диалог (диалогичность)* является свойством речевого общения во всех сферах жизни: диалогично общение в целом, речь всегда обращена к кому-то, любой текст имеет адресата. Признаками диалогичности могут обладать разные речевые структуры: научная

дискуссия, доклад, праздничный тост, сочинение, обладающее чертами романной поэтики, и т.д.

Диалогичность может иметь философско-этический, педагогический характер («сократический диалог»); ею обеспечивается эффективность политического красноречия (речи Цицерона) и любой *убеждающей* речи, цель которой – воздействие на слушателя, вовлечение его в диалог.

Принцип диалогичности лежит в основе *полифонического романа* Ф.М. Достоевского. После работ М.М. Бахтина стало очевидным, что литературные произведения больших жанров (например, отдельные разновидности романов), являясь с формальной точки зрения монологами, в глубинном смысле оказываются диалогами – диалогами автора с его героями, читателями, героев-идеологов – с миром («незавершенным настоящим») и т.д. В этом случае в романе одновременно «звучат» голоса нескольких субъектов и возникает жанр, который определен исследователем как «полифонический роман».

Источники

- 1. Платон. Лахет // Платон. Диалоги (в любом издании).**
- 2. Цицерон М.-Т. Речи: В 2 т. М., 1962.**
- 3. Достоевский Ф.М. Пушкин. Очерк. Произнесено 8 июня в заседании Общества Любителей Российской Словесности (1880) // Достоевский Ф.М. Об искусстве. М., 1973 (или в любом другом издании)**

Литература

1. Богомолова М.А. Диалогизация выступления как один из аспектов персонификации телевизионного сообщения // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. М., 1987.
2. Кессиди Ф.К. Сократ. СПб., 2001.

3. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1986.
4. Одинцов В.В. О языке художественной прозы. Повествование и диалог. М., 1973.
5. Плутарх. Демосфен и Цицерон // Его же. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т.2. М., 1994.
6. Фанкин Ю. Осуждение Сократа. М., 1986.
7. Хализев В.Е. Диалогическая речь и монологическая речь // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

Иллюстрация 1

Познакомьтесь с фрагментом статьи А.Ф. Лосева «Жизненный и творческий путь Платона» (разд. 3, «Сократ»). Какие важные стороны личности Сократа раскрывает в своей статье ученый? Обратите внимание на заключение о том, что «поиски» Сократа были устремлены к «формулировке *общих понятий* на основе изучения *отдельных вещей*». Существенны также содержащиеся в статье замечания о «сократическом диалоге» как «специфичном» «моменте» его философии, «положительным идеалом» которой являлось установление «истины».

Но прежде чем говорить о влиянии Сократа на Платона, зададим себе вопрос: чему же все-таки учил Сократ? На это не так легко ответить. Гораздо легче ответить на вопрос, чему он не учил, а также на вопрос, как именно он учил. Между прочим, Сократ был оригиналом и чудачком еще и в том отношении, что он никогда и ничего не писал. Он был достаточно образованным, хотя образование это не было получено каким-либо систематическим путем, но возникло само собой, из общения с людьми и, может быть, до некоторой степени из чтения философов и поэтов. Сократ едва ли хорошо знал натурфилософию предшествовавшего периода. Тем не менее он ставил такие вопросы, на которые прежняя натурфилософия была ответить не в состоянии. Это были вопросы не о природе, не о точных науках, не о богах. Вопросы эти касались человеческого сознания, человеческой души, на девять десятых – морали и назначения человека, политики или эстетики.

К Сократу приходили с вопросами о добре и зле, о справедливом и законном, о прекрасном и безобразном. <...>

Вероятно, был прав Аристотель, который находил в философии Сократа по преимуществу поиски формулировки общих понятий на основе изучения отдельных вещей, которые можно подвести под эти понятия. Спутанная обывательская мысль, желая дать определение какого-нибудь понятия, всегда сводит его к той или иной частной характеристики, которая ей лучше всего известна. Сократ с невероятной легкостью разбивал эти обывательские представления, и тогда получалось: девушка может быть прекрасной, а что такое прекрасное само по себе – неизвестно; и лошадь может быть прекрасной, но что такое прекрасное вообще? Для решения этого вопроса одной лошади или одной девушки, да и многих лошадей или девушек оказывалось совершенно недостаточно. <...>

Необходимо добавить, что знаменитый сократовский *вопросно-ответный* характер искания истины тоже, вероятно, был одним из моментов, специфичных для его философии. Конечно, разговаривать и спорить очень любили и софисты. Однако, насколько можно судить по множеству дошедших до нас исторических данных, эти софистические споры слишком часто становились самоцелью, отличались отсутствием искания положительных идеалов и часто доходили до пустословия и беспринципности.

(Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т.1. М., 1990. С.14-16).

Задание 1

Прочитайте ниже приведенный фрагмент из диалога «Лакет» (пер. С.Я. Шейнман-Топштейн). Покажите на его примере – Сократ ведет диалог с полководцем Лакетом о том, что есть *мужество*, – характерные особенности «сократического диалога».

Сократ. Какую же из частей добродетели мы прежде всего изберем? Не ясно ли, что ту, к которой, по-видимому, тяготеет наука о тяжелом вооружении? А этой частью большинство людей почитают **мужество**. Разве не так?

Лакет. И очень даже так.

Сократ. Следовательно, прежде всего, Лакет, попытаемся сказать, что же это такое – мужество? А после того рассмотрим, каким образом можно предать его юношам, насколько это зависит от навыков и науки. Постарайся же определить, как я говорю, что такое мужество.

Лахет. Но, клянусь Зевсом, Сократ, это не трудно сказать. Если кто добровольно остается в строю, чтобы отразить врагов, и не бежит, знай, это и есть мужественный человек.

Сократ. Ты хорошо сказал, Лахет. Но быть может, моя вина в том, что я не ясно выразился, ибо ты ответил не на задуманный мною вопрос, но совсем другое.

Лахет. Что ты имеешь в виду, Сократ?

Сократ. Скажу, если только сумею. По-видимому, мужествен тот, кто, по твоим словам, оставаясь в строю, продолжает сражаться с врагами.

Лахет. Да, я так утверждаю.

Сократ. Я тоже. Ну а если он, убегая и не оставаясь в строю, продолжает сражаться с врагами?

Лахет. Как это, убегая?

Сократ. А вот как скифы, о которых говорят, что они, убегая, сражаются не хуже, чем преследуя. Также и Гомер, восхваляя в одном месте лошадей Энея, говорит, что они, устремляясь во всех направлениях, способны были «и преследовать, и в страхе нестись прочь». И самого Энея он восхваляет за понимание того, что такое страх, и называет его «насылателем страха».

Лахет. И прекрасно называет, Сократ, ибо Гомер говорит о боевых колесницах, а ты говоришь о скифских всадниках. Но это ведь скифская конница так сражается, я же говорю о тяжеловооруженной пехоте эллинов. <...>

Сократ. Да, как я недавно сказал, я сам виноват в том, что ты неправильно мне ответил, потому что я неправильно задал вопрос. В действительности же я хотел у тебя узнать о людях, мужественных не только в бою гоплитов, но и в конном сражении и в любом другом виде боя, и, кроме того, не только в бою, но и среди морских опасностей, в болезнях, в бедности и в государственных делах, а вдобавок и о тех, кто мужествен не только перед лицом бед и страхов, но умеет искусно бороться со страстями и наслаждениями, оставаясь ли в строю или отступая: ведь мужество существует у людей и в подобных вещах, Лахет?

Лахет. Существует, и даже очень, Сократ.

Сократ. Итак, все эти люди мужественны, но одни из них обладают мужеством в наслаждениях, другие – в горе, третьи – в страстях, четвертые – в страхах, а иные, думая я, выказывают во всем этом только трусость.

Лахет. Очень верно.

Сократ. Так вот, я спрашиваю, что означает каждое из этих двух понятий? *Попытайся же определить мужество: каким образом во всех этих различных вещах оно*

оказывается одним и тем же? <...> что это за способность, которая и в радости, и в горе, и во всем остальном, что мы сейчас перечислили, остается самою собой и потому именуется мужеством.

Лахет. Мне кажется, мужество – это некая стойкость души: Так и надо сказать обо всем, что по природе своей связано с мужеством.

Сократ. Конечно, надо так сказать, если мы хотим сами себе дать ответ на вопрос. Но мне-то кажется, что не всякая стойкость представляется тебе мужеством. <...>

(Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т.1. М., 1990. С.281-283).

Задание 2

Проследите, изучив фрагмент диалога Платона «Пир» на тему **«Что есть красота»**, как реализуется идея восхождения от красоты в отдельно взятом облике к красоте как выражению «одного и того же во всем», т.е. *красоте самой по себе*. Определите опорные звенья цепочки, которые скрепляют логику развития этой идеи, и выделите их в тексте. Попробуйте превратить данный монолог в «сократический диалог».

Кто хочет избрать верный путь ко всему этому, должен начать с устремления к прекрасным телам в молодости. Если ему укажут верную дорогу, он полюбит сначала одно какое-то тело и родит в нем прекрасные мысли, а потом поймет, что красота одного тела родственна красоте любого другого и что если стремиться к идее прекрасного, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. Поняв это, он станет любить все прекрасные тела, а к тому одному охладает, ибо сочтет такую чрезмерную любовь ничтожной и мелкой. После этого он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела, и, если ему попадется человек хорошей души, но не такой уж цветущий, он будет вполне доволен, полюбит его и станет заботиться о нем, стараясь родить такие суждения, которые делают юношей лучше, благодаря чему невольно постигнет красоту нравов и обычаев и, увидев, что все это прекрасное родственно между собою, будет считать красоту тела чем-то ничтожным. От нравов он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук и, стремясь к красоте уже во всем ее многообразии, не быть больше ничтожным и жалким работ чьей-либо привлекательности, <...> человека или характера, а повернуть к открытому морю красоты и, созерцая его в неуклонном стремлении к мудрости, обильно рождать великолепные речи и мысли, пока, наконец, набравшись тут сил и усовершенствовавшись, он не узрит того единственного знания, которое касается прекрасного».

(Платон. Диалоги. СПб., 2007. С.346).

Задание 3

Прочитайте фрагмент монографии М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». М., 1963. Глава 4. (**Приложение 2**). Опираясь на рассуждения исследователя, выявите связь «сократического диалога» с особенностями поэтики «полифонических романов» Ф.М. Достоевского. Подтвердите правомерность выводов М.М. Бахтина путем анализа текста (см. **Иллюстрацию 2**).

Иллюстрация 2

Фрагмент письма Макара Алексеевича Девушкина Вареньке Доброселовой от 12 июня (**Ф.М. Достоевский. Бедные люди. 1846**).

... Да мало того, что из меня пословицу и чуть ли не бранное слово сделали, - до сапогов, до мундира, до волос, до фигуры моей добрались: всё не по ним, всё переделать нужно! И ведь это всё с незапамятных времен каждый божий день повторяется. Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смиренный человек, потому что я маленький человек; но, однако же, за что это всё? Что я кому дурного сделал? Чин перехватил у кого-нибудь, что ли? Перед высшими кого-нибудь очернил? Награждение перепросил! <...> Ну куда мне всё это? <...> Отнеслись наемни в частном разговоре Евстафий Иванович, что наиважнейшая добродетель гражданская – деньги уметь зашибить. Говорили они шуточкой (я знаю, что шуточкой), нравоучение же то, что не нужно быть никому в тягость собою; а я никому не в тягость! У меня кусок хлеба есть свой; правда, простой кусок хлеба, подчас даже черствый; но он есть, трудами добытый, законно и безукоризненно употребляемый. Ну что ж делать! Я ведь и сам знаю, что я немного делаю тем, что переписываю; Да все-таки я этим горжусь: я работаю, я пот проливаю. Ну что ж тут в самом деле такого, что переписываю! Что, грех переписывать, что ли? «Он, дескать, переписывает!» «Эта, дескать, крыса чиновник переписывает!» Да что же тут бесчестного такого? Письмо такое четкое, хорошее, приятно смотреть, и его превосходительство довольно...»

Найдите в данном фрагменте приемы Д.М.Р. Как в монологической речи Девушкина проявляет себя подразумеваемый им «злой», «чужой

человек»? Какова позиция героя по отношению к этому «человеку» и как она отражается в построении его речи?

Задание 4

В последние годы было установлено, что Д.М.Р. распространяется не только на повествовательные жанры, но и на лирику, причем, в ее классическом выражении. Познакомьтесь с анализом стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил...» (1829), выполненном современным теоретиком литературы С.Н. Бройтманом. Принимаете ли вы прочтение пушкинского текста, предложенное исследователем? Помогает ли «призма» риторики проникнуть в пушкинский замысел?

Точка зрения

<...> исследователи подчеркивают «косвенный способ выражения» в стихотворении, но *объясняют его, исходя из сознания лирического героя, и никак не учитывают интенцию героини: она – при такой трактовке – лишь средство и повод для самовыражения «я».*

На самом же деле отношения между «я» и героиней стихотворения иные. «Косвенный» (и добавим – «оговорочный») способ изложения в нем объясняется именно тем, что высказывание «я» учитывает интенцию героини и обращено к ней. «Я» все время мысленно слышит «ее» возражения и спешит, забегая вперед и оговариваясь, ответить на них. Монолог «я», по существу, форма скрытого диалога с героиней – он поддается развертыванию (хотя это, естественно, огрубляет пушкинский текст, который не случайно имеет именно имплицитно диалогическую природу). Прделаем этот опыт.

Он

Я вас любил....
Любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем...
Но пусть она вас больше
не тревожит
(до: «Я не хочу печалить
вас ничем)

Я вас любил... – до: «любимой быть другим».

Она

– А теперь не любите?
– Для чего вы мне это говорите?
Вы меня огорчаете.
– Вы только так говорите, а на
самом деле думаете не обо мне,
а о себе (кстати, именно так
понимают стихотворение Вино-
градов и Жолковский).

Из этого (по самой природе литературы – очень рискованного, но, надеемся, оправданного) эксперимента видно, что стиль стихотворения обусловлен не только «его», но косвенно и «ее» интенцией, перенесенной внутрь сознания лирического «я» и ставшей для него «своей», вторым голосом его собственной души. У Пушкина стиль – это не только сам человек (по Ж. Гюффону), но и человек, к которому он обращается (по М. Бахтину и Ж. Лакану)».

(Бройтман С.Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. М., 2008. С.64).

ТЕМА 5. ПОНЯТИЕ ОБ АРГУМЕНТАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Практическое занятие № 4

Тема: Теория аргументации. Логические аргументы. Виды силлогизмов.

Цель занятия: выработать представление об *аргументе* и его разновидностях; уточнить задачи *логической* аргументации и способы ее применения в разных речевых ситуациях.

Вопросы для обсуждения

1. Разъясните принципиальное различие между бытовой («естественной») и риторической аргументацией, опираясь на общепринятое понятие аргумента как средства, позволяющего убедительно доказать свою правоту. Дайте определение *аргумента* в риторике.
2. Для пояснения *риторической аргументации* привлеките элементы *логики*, исходя из того, что бессвязная нелогичная речь может профанировать самую продуктивную идею. Вспомните старинный термин **силлогизм**, которым обозначается простейший способ логической аргументации, основанной на причинно-следственных связях.

3. Приводите примеры «простых» силлогизмов. Используйте в качестве материала диалог Платона «Лахет» (тема № 3).
4. Изъясняем ли мы «простыми» силлогизмами в живой речи? Покажите, что аргумент, даже завуалированный, сложно оформленный, должен иметь ощутимую логическую основу. Приведите примеры «сложных» силлогизмов (энтимема, эпихерма, сорит, дилемма, «пример»), выпишите определения в Словарь.
5. «Замкните цепочку», применяя схему развернутого силлогизма (сорит) во фрагменте из труда по эстетике Баттё (1793): «Верующий человек почитает Бога; тот, кто чтит Бога, чтит его заветы; один из заветов – милосердие к ближнему; милосердие предупреждает преступление, облегчая страдания и нищету; предупреждение преступлений служит интересам государства. Следовательно...».
6. Найдите и проанализируйте *аргументы* в споре «отцов» и «детей» (по фрагменту романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», гл.Х). Можно ли считать аргументы сторон логическими, основанными на рациональном знании? Совпадает ли применяемая ими логика в своих основаниях?
7. Прочитайте статью проф. Б. Оляшек «Эристические техники в литературной модели *спора* (на материале избранных романов Ивана Тургенева)» (**Приложение 3**). Согласны ли вы с мыслью автора статьи: «Следует отметить, что функция спора в романах Тургенева состояла не в том, чтобы выяснить истину, а в том, чтобы указать на передовую силу. Участники споров устремлены на утверждение своих взглядов, и поэтому они прибегают к эристическим техникам недобросовестного спора. Внимание автора сосредоточено больше на участниках, чем предмете спора»?

Опираясь на материалы, содержащиеся в статье, а также в специальных словарях, дайте определение *спора* с риторической, литературоведческой, философской точек зрения; охарактеризуйте его разновидности и условия, определяющие применение разных технологий в споре. Остановитесь на модели «*эристического спора*».

Выводы

Образ ратора отражает основные свойства риторической аргументации: *логос, этос, пафос*. Анализ ситуации спора-«схватки» в романе «Отцы и дети» показал, что возможно рассмотреть ее с различных точек зрения, преломляющих указанные категории: с точки зрения содержания основной проблемы спора; задач и техники убеждения; состояния и динамики аудитории. Участники словесной «схватки» в «Отцах и детях» нередко прибегают к эристическим технологиям, рассчитанным не столько на переубеждение оппонента, сколько на убеждение тех, кто «зримо» или «незримо» присутствует при споре, и за чье присоединение к своей позиции борются полемические противники. Здесь присутствует показательный признак эристической аргументации: использование так называемого *аргумента к человеку* – включения слов или свойств говорящего в систему доводов: «Вы утверждаете то-то и то-то, потому что это вам выгодно». Вместе с тем, сам автор был убежден, что консенсус (лат. «согласие») является исходным условием и основой всякой убеждающей речи (см. заключительный вывод статьи проф. Б. Оляшек). Об этом же свидетельствует и примиряющий финал романа, напоминающий заключительные строфы оды Г.Р. Державина «Водопад» (1791-1794), где содержится сходная мысль. Любое противостояние, самые сильные человеческие «страсти» рано или поздно поглотятся «рекой времен», олицетворяемой у Державина северной рекой Суной, «матерью» водопадов:

То тихое твое течение, –
Где ты сама себе равна,
Мила, быстра и не в стремленье,
И в глубине твоей ясна...

Источники

Тургенев И.С. Отцы и дети (1862). Гл. X. (в любом издании)

Литература

1. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
2. Войнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
3. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., 1997.
4. Ключев Е.В. Риторика. М., 2005.
5. Леммерман Х. Уроки риторики и дебатов. Пер. с нем. М., 2002. (Ч.2).
6. Поварнин С.И. Искусство спора. О теории и практике спора. М., 1993.
7. Поляк О.Е. Аргументативный текст: вербальное воплощение когнитивного процесса аргументации // Русистика сегодня. М., 1996.
8. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1999.
9. Цицерон М.-Т. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972.
10. Фишер Ю., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. М., 1990.

СЛОВАРЬ

Аргумент –

АРГУМЕНТ – довод, который служит для утверждения или опровержения какой-либо мысли, для доказательства какого-либо положения (тезиса). В качестве такого довода выступает истинное логическое суждение или бесспорный проверенный факт. Аргументом может также служить авторитетное мнение, раскрытие причин и следствий утверждаемой мысли, описание чувств по поводу данной мысли и др.

А. делятся на два типа: 1) «к существу дела»: наблюдения, свидетельские показания, документы, статистические сведения, рассуждения (умозаключения); 2) «к человеку»: отсылка к мнению влиятельных людей, похвала адресату, возбуждение чувств публики и др.

Совокупность аргументов, а также процесс обоснования с помощью А. называется *аргументацией*. Общая цель аргументации – привлечь адресата на свою сторону в решении определенного вопроса, обсуждении определенной проблемы.

Аргументировать – обосновывать некоторое положение, приводя аргументы.

Задание 1

Какую роль в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886) сыграл «простой» силлогизм, который припомнился главному герою в решительную минуту его жизни? Как отразился он на нравственном повороте, к которому пришел Иван Ильич?

Задание 2

Выполните упражнение, сначала ответив на вопрос, к какой категории «сложных» силлогизмов относятся приведенные ниже примеры. Постарайтесь обозначить разновидности внутри «сложных» силлогизмов (например, к какому виду относится *сорит*: прогрессивному (аристотелевскому) или регрессивному (гоклениевскому)). Затем попробуйте преобразовать «сложные» силлогизмы в «простые».

1. ... отчего люди не летают так, как птицы? (А.Н. Островский. «Гроза»)

2. Если существует много [вещей], то их должно быть ровно [столько], сколько их действительно есть, отнюдь не больше и не меньше, чем сколько их есть. Если же их столько, сколько их есть, то число их ограничено.

Если существует много [вещей], то сущее [по числу] беспредельно. Ибо между отдельными вещами всегда находятся другие [вещи], а между этими опять другие. И таким образом сущее неограниченно [по числу]. (Парменид)

3. Сократ есть грек; грек есть человек; человек есть живое существо; живое существо есть субстанция; Сократ есть субстанция. (А.А. Волков)

4. Если я, чтобы не опоздать на занятия, стану переходить улицу на красный свет, я могу попасть под машину (следовательно, опоздаю на занятия). Если я буду дожидаться зеленого света, то потрачу на это драгоценное время и также опоздаю на занятия. В обоих случаях опоздание является вероятным разрешением возникшей ситуации.

Иллюстрация 1

Прочитайте приведенный ниже фрагмент комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1835). Как вы оцените аргументацию, которую применяют напуганные предполагаемым приездом ревизора чиновники, споря друг с другом о мере своей причастности ко всеобщему неписанному закону, позволяющему брать взятки и использовать положение, данное им чином?

Городничий. <...> Насчет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерьянцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам – рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий. Ну, щенками или чем другим – всё взятки.

Аммос Федорович. Ну нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит пятьсот рублей, да супруге шаль...

Городничий. Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я по крайней мере в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошёл, собственным умом.

Городничий. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было.

Иллюстрация 2

Познакомьтесь с моделью аргументации, предложенной американским философом неопозитивистского направления *Стивеном Тулминым* (1922-1997) в книге «Способы использования аргументации» (1958). Выскажите свое мнение о представленной модели с точки зрения ее использования в сфере практической аргументации, нацеленной на применение эмпирических доказательств, приемов наглядности, отождествление абстрактных объектов с чувственными образами. Немаловажно, что первоначально автор модели рассчитывал использовать ее для анализа рациональности аргументов в зале суда.

Модель аргументации Тулмина

Утверждение. *Утверждение* должно быть *завершенным*. Например, если человек пытается убедить слушателя, что он является гражданином Великобритании, то его утверждением будет «Я гражданин Великобритании». (1)

Улики (Данные). Это факт, на который ссылаются, как на основании *утверждения*. Например, человек в первой ситуации может поддержать свое высказывание другими *данными*: «Я родился на Бермудских островах». (2)

Основания. Высказывание, позволяющее перейти от *улик* (2) к *утверждению* (1). Для того чтобы перейти от *улики* (2) «Я родился на Бермудских островах» к *утверждению* (1) «Я гражданин Великобритании» человек должен использовать *основания* для ликвидации разрыва между *утверждением*(1) и *уликами* (2), заявив, что «Человек, родившийся на Бермудских островах юридически может быть гражданином Великобритании».

Поддержка. Дополнения, направленные на подтверждение высказывания, выраженного в *основаниях*. *Поддержка* должна быть использована, когда *основания* сами по себе не являются достаточно убедительными для читателей и слушателей.

Опровержение / контраргументы. Высказывание, показывающее ограничения, которые могут применяться. Примером *контраргумента* будет: «Человек, родившийся на Бермудских островах, может легально быть гражданином Великобритании, только если он не предал Великобританию и не является шпионом другой страны».

Определитель. Слова и фразы, выражающие степень уверенности автора в его утверждении. Это такие слова и фразы, как «вероятно», «возможно», «невозможно», «безусловно», «предположительно» или «всегда». Утверждение "Я определённо гражданин Великобритании" несет в себе гораздо большую степень уверенности, чем утверждение "Я предположительно гражданин Великобритании".

Первые три элемента: «*утверждение*», «*улики*» и «*основания*» рассматриваются в качестве основных компонентов практической аргументации, тогда как последние три: «*определитель*», «*поддержка*» и «*опровержения*» не всегда необходимы.

СЛОВАРЬ

Спор –

СПОР – обсуждение разногласий, когда каждая из сторон отстаивает свою правоту. Спор может быть публичным, а может быть межличностным.

ДИСКУССИЯ – публичный научный или политический спор, преследующий цель путем сопоставления разных точек зрения найти правильное решение проблемы; это публичный спор «на установление истины».

ПОЛЕМИКА – публичный спор, в котором участники преследуют доказать свою правоту и опровергнуть мнение собеседника; это публичный спор «на победу».

ДИСПУТ – публичный, заранее подготовленный спор, сосредоточенный на какой-то общественно значимой проблеме.

ДЕБАТЫ – публичное обсуждение какой-либо общественно важной проблемы с формулированием различных точек зрения на проблему.

ПРЕНИЯ – публичное обсуждение сделанного кем-либо научного, политическую или отчетного доклада, сообщения.

Задание 3

Используя приведенные ниже материалы по поводу дискуссии **«Нужна ли ребенку школьная форма?»**, размещенные на информационном портале «Свобода», подготовьте **учебный проект** по риторике **«Групповая дискуссия»**.

Дискуссия о том, нужна ли ребенку школьная форма, ведутся уже много лет. И противники ее, и сторонники, предлагают вполне логичные доводы для отстаивания своей позиции. Противники, в первую очередь, выступают против уравниловки совершенно разных по всем параметрам юных граждан нашей страны - по фигуре, росту, внешности в общем, да и по характеру и наклонностям. Следующий аргумент против - гнетущее однообразие школьной формы. Действительно, стоит только вспомнить собственные школьные годы, особенно в то время, когда уже хочется нравиться мальчикам или девочкам - как же мы ненавидели эту однообразную одежду! Ну и, возможно, самый важный аргумент: комфортность школьной формы вовсе не аксиома, так же, как и

привлекательный внешний вид. Однако на сегодняшний день производители могут предложить модели, которых все вышеперечисленные недостатки не касаются.

А вот преимущества, которые получают дети и родители с покупкой современной, красивой, комфортной, с собственной запоминающейся эмблемой, школьной формы, остаются. Во-первых, дети не будут стараться поразить своей одеждой друг друга - ведь в школу они ходят совсем не для этого. Если же вы хотите, чтобы ваш ребенок имел, чем похвастаться, можно сделать это посредством оригинального портфеля, нового мобильного телефона и т.д. Ребенок всегда найдет, чем ему выделиться в среде своих одноклассников!

Специальная одежда для школы прививает привычку к порядку, дисциплине, к тому, что каждому месту и времени должен соответствовать определенный дресс-код. Согласитесь, в некоторых детях понимание всего этого возрастать очень сложно - а вот школьная форма, без каких-либо усилий с вашей стороны, сама заставит своего владельца мыслить в нужном направлении.

В школьной форме ребенок будет быстрее настраиваться на учебу, ведь одежда обязывает. Приходя на уроки в том, в чем привыкли гулять после школы, дети просто не могут переключиться на учителей с их требованиями и оценками. Следует упомянуть и то, что далеко не каждые родители одевают своих детей со вкусом (как и сами родители далеко не все могут похвастаться ощущением стиля), и потому иногда дети одеты просто ужасно.

Современная школьная форма создается с учетом всех модных веяний, разрабатывается лучшими дизайнерами на конкурсной основе, поэтому не нужно сравнивать ее с теми жуткого цвета шерстяными костюмами и платьями, которые нам пришлось носить в детстве в любое время года (кроме летних каникул). Вы можете выбрать комфортную, качественную школьную форму для своего ребенка, и это поможет ему и в дальнейшей жизни, и в учебе.

При подготовке проекта ориентируйтесь на следующие ***рекомендации***.

1. Исходите из того, что избранная для дискуссии тема действительно является спорной и неоднозначной. Помните, что дискуссия является эффективным средством развития навыков творческого мышления, инструментом отшлифовки идей и выработки убеждений. Как правило,

такого рода дискуссии спора не разрешают и не склоняют аудиторию к какому-либо единообразию действий.

2. Ясно определите для себя *цели* групповой дискуссии: обмен информацией; выявление разных подходов к одному и тому же предмету или явлению; возможность критически оценивать выдвигаемые мнения; поиск группового соглашения. Целью дискуссии может быть:

- выяснение мнений по поводу того или иного вопроса;
- анализ проблемной ситуации;
- поиск нового варианта решения;
- оценка вынесенного на обсуждение положения.

3. Составьте перечень вопросов, которые сосредоточат в себе приоритетные позиции, стимулируют процесс размышления, побудят к обмену мнениями. Например:

- Почему обязательная школьная форма была отменена?
- Как повлиял на поведение школьников отказ от школьной формы?
- Урегулирован ли вопрос о школьной форме на законодательном уровне?
- Какой должна быть школьная форма и почему?
- Что можно сказать о советской школьной форме? Какие у нее были плюсы и минусы?
- Как влияет наличие или отсутствие школьной формы на психологию ребенка?
- Нужна ли форма в начальных классах?
- Целесообразно ли повсеместное введение школьной формы?

4. При необходимости распределите роли между участниками дискуссии: «директор школы», «психолог», «учитель», «родители», «ученик», «модельер», «стилист-имиджмейкер» и др.

5. В групповой дискуссии могут участвовать от 3-х до 8-10-ти человек. Их размещение в пространстве должно способствовать удобству и

непринужденности общения, ведению конструктивного диалога, в котором одновременно участвуют только двое – остальные выступают в роли и заинтересованных слушателей, готовых в любой момент вступить в дискуссию.

6. Дискуссия требует четкой организации, для чего выбирается *ведущий*. Его функции состоят в том, чтобы «управлять» процессом обсуждения, стимулировать коммуникацию, соблюдать хронометраж дискуссии, направлять ее динамику.

7. Для удобства обсуждения и вовлечения в дискуссию широкой аудитории, а не только ее прямых участников, может быть использован прием «аквариума». Он предполагает образование всеми присутствующими внутреннего и внешнего кругов. Активная работа ведется во внутреннем круге – в «аквариуме». Остальные участники могут подавать реплики, задавать вопросы, высказывать свои суждения и т.д.

8. Дискуссии может предшествовать выступление докладчика, демонстрация видеосюжета, описание конкретного случая или какой-то иной прием, выполняющий роль отправной точкой разговора, который должен завершиться подведением итога главными участниками дискуссии (им предоставляется слово) и ведущим.

ТЕМА 6. ЛОГИЧЕСКИЕ И НЕЛОГИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ В ПРАКТИКЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ.

Практические занятия № 5-6

Тема: Логическая и нелогическая разновидности аргументации в практике речевого общения.

Цель занятия: определить различие между *логической* и *нелогической* разновидностями аргументации; рассмотреть речевые ситуации, где применение нелогической аргументации оказывается более эффективным.

Вопросы для обсуждения

Фрагмент 1.

1. Определите отличия судебного красноречия от других видов ораторского искусства.
2. Разберите приведенный ниже эпизод из судебной практики знаменитого адвоката Федора Никифоровича Плевако (1843-1908), который часто добивался справедливости в таких делах, где не доставало логических доказательств.
3. Как выглядело бы судебное разбирательство, если бы адвокатом выступил оратор, взявший за основу *логическую аргументацию*? Подготовьте иной вариант данной защиты, представив себе на месте Н.Ф. Плевако, например, А.И. Урусова.
4. Какую роль в разбираемом судебном деле играет невербальная риторика?
5. Составьте хронометраж судебного заседания. Объясните причины расхождений в определении времени разными участниками разбирательства.
6. Почему Ф.Н. Плевако изначально выбрал фактор времени как основополагающий?

Источники

Утевский Б.С. Ф.Н. Плевако // Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. С. 158-163.

Литература

1. Ивакина Н.И. Профессиональная речь юриста: Учебное пособие. М., 2010.
2. Карабчевский Н.П. Судебные речи. М., 2010.
3. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 2008 (Антология юридической мысли).
4. Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 2010.
5. Тонченко Л.Н. Воздействующая функция стереотипов // Личность, речь и юридическая практика. Ростов н/Д, 2000. Вып.3. С.102-107.

6. Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных. Учебно-практическое пособие. 2-е изд. М., 2011.

Текст

Утевский Б.С. Ф.Н. Плевако (фрагмент)

Плевако я ни разу не слышал говорящим. Но еще будучи студентом, я видел, как он шел по каменным коридорам Окружного суда, толстый, грузный, усталый, сопровождаемый почтительными взглядами молодых помощников присяжных поверенных, судебных дам и тех неопределенных подозрительного вида людей, которые всегда непонятно для чего и почему слонялись по Окружному суду.

Но слышал я о Плевако много. Н.П. Карабчевский, который дружил с ним, передавал мне подробности некоторых его дел. У Плевако с Карабчевским было много общего. Они были не выдающимися юристами, а защитниками-борцами. Оба отличались бурным натиском на противника, страстностью и темпераментностью в судебных турнирах. Оба любили прибегать в речах к эффектным «фейерверкам», как называл их Плевако. <...>. Он был мастером красивых образов, каскадов громких фраз, ловких адвокатских трюков, остроумных выходов, неожиданно приходивших ему в голову и нередко спасавших клиентов от грозившей кары. **Примером этого была защита Плевако владелицы небольшой лавчонки, полуграмотной женщины, нарушившей правила о часах торговли и закрывшей торговлю на 20 минут позже, чем было положено, накануне какого-то религиозного праздника. Заседание суда по ее делу было назначено на 10 часов. Суд вышел с опозданием на 10 минут. Все были налицо кроме защитника – Плевако. Председатель суда распорядился разыскать Плевако. Минут через 10 Плевако, не торопясь, вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты и раскрыл портфель. Председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Тогда Плевако вытащил часы, посмотрел на них и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Плевако спросил председателя:**

– А сколько на ваших часах, ваше превосходительство?

Председатель посмотрел и ответил:

– На моих 15 минут одиннадцатого.

Плевако обратился к прокурору:

– А на ваших часах, господин прокурор?

Прокурор, явно желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил:

– На моих часах уже 25 минут одиннадцатого.

Он не мог знать, какую ловушку подстроил ему Плевако и как сильно он, прокурор, помог защите.

Судебное следствие закончилось очень быстро. Свидетели подтвердили, что подсудимая закрыла лавочку с опозданием на 20 минут. Прокурор просил признать подсудимую виновной. Слово было предоставлено Плевако. Речь длилась две минуты. Он заявил:

– Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но, господа присяжные заседатели, она женщина старая, малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы с вами люди грамотные, интеллигентные. А как у нас обстоит дело с часами? Когда на стенных часах – 20 минут, у господина председателя – 15 минут, а на часах господина прокурора – 25. Конечно, самые верные часы у господина прокурора. Значит, мои часы отставали на 20 минут, и поэтому я на 20 минут опоздал. А я всегда считал свои часы очень точными, ведь они у меня золотые, мозеровские.

Так если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?

Присяжные совещались одну минуту и оправдали подсудимую.

Задание 1

Прочитайте главы VI-VII части I романа Л.Н. Толстого «Воскресение» (1889-1898). Какие свойства современного ему суда, сатирически изображенные писателем, учитывал Плевако, выбирая тактику защиты в деле, о котором шла речь выше?

Задание 2

Составьте простой силлогизм на основании заключительного слова Н.Ф. Плевако, обращенного к суду присяжных. С помощью данного приема докажите убедительность аргументации оратора.

Задание 3

Определите для себя, какой тип судебного оратора вам ближе: строящий систему защиты (обвинения) на причинно-следственных цепочках логических умозаключений (А.И. Урусов, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский) или, подобно Н.П. Карабчевскому, П.А. Александрову, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, выстраивающий собственную логику, не имеющую прямого отношения к сути дела, «вторгающийся в него», по выражению А.Ф. Кони, «как на арену борьбы».

Выполните контрольное задание «Портрет судебного оратора» (*материалы выдаются преподавателем на занятии*). Используйте для подготовки учебное пособие Н.Н. Ивакиной «Основы судебного красноречия», М., 2011 (гл. 2 «Судебная речь – жанр ораторского искусства», гл.3 «Логические основы судебной речи», гл. 5 «Средства речевого воздействия»). Выберите того судебного оратора, который в большей степени отвечает вашему риторическому идеалу, и составьте его «портрет».

Вопросы для обсуждения

Фрагмент 2.

1. Проанализируйте фрагменты глав XI и XIV из романа Г. Сенкевича «Куда идешь» (1896) с точки зрения применения участниками диалога риторики мимики и жеста.

2. Чем осложняется коммуникативная ситуация, в которой ведущую роль берет на себя Петроний (ок. 14-66)? Что вы знаете об этом римском поэте? Что вам известно о правлении Нерона (37-68, правил в 54-68)?

3. Как вы оцениваете поведение Нерона «в горе»? Считаете ли его искренним? Почему автор романа, описывая вербальные и невербальные проявления чувств императора, только что потерявшего дочь, сравнивает их с игрой «актера в театре»? Какое значение имеет упоминание Ниобы?

4. Объясните, почему прием нелогической аргументации, примененный Петронием, оказался эффективным?

5. Выстройте реплики Петрония как единый текст и проследите, как высокое эмоциональное напряжение: от первой реплики к третьей – постепенно сменяется элегическим умиротворением (прием *градации*).

6. Почему Нерон находит успокоение в искусстве? Как это связано с мировоззрением человека эпохи античности? Используйте для подготовки ответов на вопросы *Иллюстрацию 1*.

Источники

Сенкевич Г. Куда идешь. М., 1986. С. 99-139.

Литература

1. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М. – Вена, 2001.
2. Душков Б.А. Психология типов личности М., 1999.
3. Лабунская В.А. Невербальное поведение. Ростов-на-Дону, 1886.
4. Львов М.Р. Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студ. вузов. М., 2004.
5. Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли окружающих по их жестам (в любом издании).
6. Рюкле Хорст. Ваше тайное оружие в общении: мимика, жест, движение. М., 1996.

Текст

Сенкевич Г. Куда идешь. Роман. Гл. XI, XIV (фрагменты)

От здоровья и жизни маленькой Августы могла зависеть судьба всей империи, однако Виниций был настолько поглощен собою, своим делом и своей любовью, что пропустил мимо ушей сообщение центуриона.

– Я хочу видеть только Акту, – сказал он и прошел во дворец. <...>

– Акта, – вскричал Виниций, схватив ее за руку и потянув на середину Атрия, где Лигия? <...>

– Берегись, как бы ты не утратил ее навек именно тогда, – молвила Акта, когда ее по приказу императора, найдут.

– Что это значит? – спросил Виниций, хмуря брови.

– Выслушай меня, Марк! Вчера мы с Лигией были в здешнем саду и встретили Поппею, а с нею маленькую Августу, которую несла негритянка Лилит. Вечером ребенок заболел, и Лилит уверяет будто девочку сглазили и будто сглазила чужеземка, повстречавшаяся им в саду. Если ребенок выздоровеет, про это забудут, но если нет – Поппея первая обвинит Лилию в колдовстве, и тогда, где бы ее ни нашли, спасенья не будет. <...>

Не помогли жертвоприношения в храмах, ни молебствия, ни обеты, ни помогло врачебное искусство и всевозможные колдовские средства, к которым прибегали в отчаянию. Спустя неделю ребенок умер. Двор и Рим погрузились в траур. Император, который при рождении дочки сходил с ума от радости, теперь сходил с ума от горя: он заперся в своих покоях, два дня не принимал пищи и, хотя во дворце толпились сенаторы и августианы, спешившие выразить свое горе и соболезнование, не желал никого видеть. Сенат собрался на чрезвычайное заседание, на котором умершая девочка была провозглашена богиней; было решено соорудить ей храм и назначить для служения ей особого жреца. А пока в память умершей приносили жертвы, отливали ее статуи из драгоценных металлов, и похороны ее были совершены с неслыханной торжественностью – народ дивился необузданным проявлением скорби, которым предавался император <...>.

Петрония эта смерть встревожила. <...>

Зная Нерона, он также допускал, что тот, хотя сам в колдовство не верил, станет притворяться, будто верит, – чтобы заглушить свое горе, чтобы кому-нибудь отомстить и, наконец, чтобы пресечь предположения, будто боги начали его карать за злодеяния. Петроний не допускал мысли, что император мог даже собственное дитя любить искренне и глубоко, хотя и изображал бурное чувство, зато ему было ясно, что скорбь свою Нерон будет преувеличивать. И он не ошибся. Нерон выслушивал утешительные речи сенаторов и всадников с каменным лицом, неподвижно устремив взор в одну точку, и было видно, что, если он и в самом деле страдает, его в то же время не покидает мысль о том, какое впечатление производит его скорбь на окружающих, и он позирует, подражая Ниобе, представляет сцену отцовской скорби, как если бы то выступал актер в театре. Но и тут он не мог долго выдержать позу безмолвной и словно окаменевшей печали – то и дело он приподнимал руку и как бы посыпал голову прахом земным, временами глухо стонал, а завидев Петронию, вскочил на ноги и трагическим тоном возгласил так, чтобы все могли его слышать:

– Увы! и ты повинен в ее смерти! Ведь по твоему совету проник в эти стены злой дух, который одним взглядом высосал жизнь из ее груди! Горе мне! Я хотел бы, чтобы очи мои не глядели на свет Гелиоса! Горе мне! Увы! Увы!

И, все повышая голос, он перешел на безудержный крик. Тогда Петроний, мгновенно решив поставить все на один бросок костей, вытянул руку, резко сдернул с шеи Нерона шелковый платок, который тот носил постоянно, и прикрыл им Нерону рот.

– Государь, – торжественно произнес Петроний, – сожги с горя Рим и мир, но сохрани нам твой голос!

Присутствующие оцепенели, сам Нерон опешил на миг, Один Петроний стоял с невозмутимым видом. Он хорошо знал, что делает. Он помнил, что Терпносу и Диодору был дан строгий приказ прикрывать императору рот, если он, слишком повышая голос, подвергал его опасности.

– О император, – продолжал Петроний столь же торжественно и печально, – мы понесли безмерную утрату, так пусть же останется нам в утешение хоть это сокровище.

Лицо Нерона задергалось, еще минута, и из его глаз потекли слезы; он вдруг положил руки на плечи Петронию и, припав головою к его груди, стал, всхлипывая повторять:

– Ты один из всех об этом подумал, ты один, Петроний! Ты один!

Тигеллин пожелтел от зависти, а Петроний сказал:

– Поезжай в Анций. Там она появилась на свет, там снизошла на тебя радость, там снизойдет исцеление. Пусть морской воздух освежит твое божественное горло, пусть грудь твоя вдохнет соленую влагу. Мы же преданные твои друзья, последуем за тобою повсюду, и, если мы будем утешать твою печаль дружбой, ты нас утетишь песней.

– Да, – жалобно ответил Нерон, – я напишу гимн в ее честь и сочиню к нему музыку.

Иллюстрация1

Искусство и литература эпохи Нерона

Отражение идеологической программы, общественной атмосферы и эстетических принципов, объединяемых понятием «эпоха Нерона», представлено наиболее полно в архитектуре, в настенной живописи и в литературном стиле «серебряной латыни».<... >

Наиболее полным архитектурным воплощением «неронизма» является так называемый Золотой Дом (Domus Aurea) — дворец, который Нерон отстроил для себя сразу после пожара, правда, не успев его закончить. Он был построен в виде виллы — загородной резиденции, приспособленной к отдыху, просвещенному досугу и наслаждению природой, и окружен садами и водоемами, с небольшими беседками на двух собеседников, миниатюрными каскадами и фресками по стенам. Отделка отличалась необычайной роскошью — строения дворца тонули в позолоте, драгоценностях и перламутре. Вестибюль представлял собой квадратный двор, окруженный портиками, в центре которого возвышалась 35-метровая статуя Нерона, отличавшаяся поразительным портретным сходством. Программным было именно это сочетание пасторальной изысканности и ослепляющей роскоши, просторного сельского пейзажа и плотной исторической застройки городского центра, в которую этот пейзаж был контрастно вставлен, гедонистической атмосферы всего комплекса и сакрально грандиозного изображения обожествленного владыки. <...>

Эпохе Нерона в римской настенной живописи наиболее полно соответствует стиль, представленный помпейскими памятниками 40-х — 70-х гг. *Основные его черты* — сюжеты из греческой мифологии, связанные с причудливым сочетанием форм, в природе разобщенных, с метаморфозой и травестией; широкое изображение архитектуры, представленной в положениях с точки зрения жизненной реальности заведомо невозможных (альков, нарисованный на плоскости стены, в который вписаны садовые ротонды или верхушки зданий); использование фресковых сюжетов и мотивов для перспективного «пролома» стены и создания в замкнутом объеме комнаты ощущения пространственной бесконечности (рисованные портики, уходящие в стену, рисованные двери, намекающие на ощущаемое за ними пространство, крылатые фигуры, вылетающие из плоскости стены и как бы врывающиеся в комнату извне).

Подобная эстетика противоестественного не ограничивается настенной живописью. В годы Нерона она формирует быт, прикладное искусство, даже кулинарию — изделие оклеивается материалом, выглядящим по-другому, чем тот, из которого оно реально сделано, свинина подается в виде голубя, ножка стола состоит из рельефного изображения лапы льва, переходящей в торс мальчика. В сфере литературы эта эстетика ярче всего проявилась в стилистике так называемой «серебряной латыни». К ней принадлежат авторы, именами которых прежде всего отмечена эпоха Нерона — философ Сенека, автор эпической поэмы «Фарсалия» Лукан, Петроний — создатель плутовского романа, отрывок которого вошел в историю литературы под названием «Сатирикон».

Все они были уничтожены Нероном по подозрению в связи с заговором Пизона, но до этого входили в ближайшее окружение принцепса. При всех их коренных отличиях друг от друга, они целиком усвоили и выразили эстетические установки, для этого окружения и этой эпохи типичные: *оценка изложения прежде всего по его эффектности, придание изложению заостренного, нервно напряженного характера, построение фразы на контрастах, смешение лексических и синтаксических моделей классического литературного языка с вульгаризмами и неологизмами.* «Испорченная речь нравится там, где извратились нравы», — объяснял всеобщее увлечение подобным стилем Сенека, сам отдавший ему щедрую дань (Сенека. Нравственные письма к Луцилию. CXIV, 11). Важно отметить, что настенные фантастические пейзажи нередко обладают своим прямым обаянием, что серебряная латынь вошла с Сенекой и Тацитом в сокровищницу римской литературы; при Нероне, однако, они воспринимались как знамена эстетики противоестественного, выдававшей самую сущность этой эпохи.

Нерон как образ и культурно-исторический тип

Жизнь и деятельность Нерона характеризуются, с одной стороны, особой исторической ситуацией — нарастающим ощущением исчерпанности традиционного общественного уклада при отсутствии еще сколько-нибудь определившихся форм, призванных его сменить, и, с другой, — особым типом личности, не способной адекватно видеть реальность, авторитарной и произвольной в своих решениях, неуравновешенной, эксцентричной и жестокой. Сочетание подобной ситуации и подобного типа личности повторяется в истории неоднократно.

В нем обнаруживается некоторая психологическая модель власти, которая, никак не будучи реально связана с Нероном, соотнесена с ним как со своеобразным эталоном, воспринимается как его эхо. Острое ощущение устарелости существующего уклада жизни побуждает властителя заменить его отношениями и ценностями, которые представляются ему более современными, привлекательными и живыми. Но поскольку ясной, исторически созревшей и потому приемлемой для общества альтернативы существующему укладу нет, то властитель начинает чувствовать себя вправе и даже обязанным такие отношения и ценности создать и утвердить — создать, несмотря на их абстрактность, субъективность, фантастичность, утвердить вопреки принятым и еще живым нормам, опираясь на принуждение и жестокость, на абсолютный характер своей власти, в силу которого он может позволить себе любое поведение, любую эксцентричность, любой эпатаж, раздражение, нервозность, подозрительность. <...>

Уже современники, а вслед за ними и потомки, видели в Нероне не столько исторического деятеля, сколько необычную личность — чаще всего преступную. <...>

Тот факт, что в памяти культуры сохранился в основном *образ* Нерона, объясняет значительный удельный вес в литературе о нем беллетристических публикаций (напр., А. В. Амфитеатров, «Зверь из бездны»; Г. Сенкевич, «Камо грядеши»; В. С. Дуров, «Нерон, или актер на троне»; М. А. Кузмин, «Смерть Нерона»; G. Walter, "Neron"; J.-C. Pichon, "Saint Neron»).

(Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия //http: // www. megabook. ru)

СЛОВАРЬ

Невербальные средства общения –

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ – все несловесные (дополнительные к словесным или заменяющие словесные) средства передачи информации: взгляд, мимика, жестикация, движение, молчание, физический контакт (например, рукопожатие, похлопывание по плечу), пространственно-временные характеристики общения, средства других кодов общения (схема, рисунок, условные знаки и др.) костюм как информационный знак определенного типа общения.

Градация –

ГРАДАЦИЯ – расположение ряда выражений, относящихся к одному предмету, в последовательном порядке повышающейся или понижающейся смысловой и/или эмоциональной значимости членов ряда. Различаются *восходящая* (у А. Блока: «Но чернеют пламенные дали – / Не уйти, не встать и не вздохнуть») и *нисходящая* Г. (у А. Белого: «Все грани чувств, все грани правды стерты: / *В мирах, в годах, в часах*»).

Иллюстрация 2

Прочитайте приведенный ниже фрагмент статьи **З.В. Савковой «Язык чувств (Жесты и мимика как средство общения)»**. Затем выполните следующее *задание*: законспектируйте основные положения статьи, пользуясь стратегией «Таблица-синтез».

Оратор пользуется не только языком слов, но и "языком чувств" – неречевыми средствами выразительности. Не следует думать, что речь – это одно, а жесты, мимика,

движения – другое. Все это – единый экспрессивный поток внутренней жизни человека. А так как оратор воспринимается двумя каналами (зрительным и слуховым), причем зрительное восприятие сильнее слухового, то необходимо добиваться, чтобы *жестово-мимические средства общения* составляли единое целое с речевым процессом.

Следя за мимикой, жестами, позой, движениями оратора, слушатели легче вникают в процесс его мышления. <...> Наука *паралингвистика* (пара в переводе с греческого – возле, около) изучает факторы, которые сопровождают речь, участвуют в передаче информации в процессе вербального (речевого) общения; раскрывает сущность и виды окоязыковых средств выразительности, их роль в системе обратных связей при речевом взаимодействии. <...>

Паралингвистические (окоязыковые) средства общения характеризуются двойственностью. С одной стороны, они позволяют экономить речевые средства. Обращаясь, допустим, к продавцу, мы, указывая на предмет, говорим: «Покажите, пожалуйста, вот эту чашечку», – и не тратим лишних слов на ее описание. С другой стороны, они компенсируют многое из того, что недоговорено словами, вскрывают подтекст, многозначность речи, ее стилистические оттенки, чувства, отношения и т. д.

Действительно, суть такой, например, незаконченной фразы, как «Ну, знаете?!», можно понять только через интонацию, мимику, жесты говорящего. <...>

По известному закону упреждения, жизнь тела подготавливает, упреждает слово: сначала повернулась в сторону собеседника голова, а затем вы обратились к нему с вопросом или просьбой. Конечно, есть такие речевые ситуации, когда свою речь мы не сопровождаем движениями головы и жестами (например, ведем диалог, не отрываясь от какого-либо важного дела). Но и тогда вступает в действие параязык 1 – интонация. Ведь параязык делится на два больших вида: кинесику и фонацию.

Кинесика (от греческого *kinesis* – движение) – раздел науки, изучающий телодвижения (жесты, мимику, движения), соответствующие определенным интонационным моделям, словесным оборотам.

Фонация изучает интонации живой речи, которые рассматриваются как «дополнительный паралингвистический канал связи» в речевом взаимодействии <...>. Выходя на трибуну, оратор перестает быть только индивидуальностью, а выступает как представитель какой-либо науки, искусства, культуры, производства. И это накладывает отпечаток на его действия и поведение. Причем регуляция поведения происходит часто рефлекторно, что определяется внутренней культурой, воспитанностью, нормами поведения в обществе, отношением к собеседникам, целью речевого воздействия...

Различают два характера связи: линейный (внешний) и нелинейный (внутренний). Так, в диалоге с собеседником мы пользуемся в основном линейной связью, получая сведения о реализации своей речи по слуховому каналу в виде ответных реплик. Оратор же использует нелинейный канал связи, и о характере реакции на свое выступление он узнает по выражению глаз слушателей, их улыбкам, кивкам или, наоборот, по отсутствующим взглядам, безразличным позам, перешептыванию, кашлю... <...>

Следует подчеркнуть, что регуляция поведения аудитории, взаимодействие оратора со слушателями начинается с момента его появления в зале, с того, как он подходит к столу, трибуне, какова его *поза*: говорит ли она о том, что оратор полон желания выступить перед слушателями. Ведь поза человека является выражением целостного состояния при выполнении какого-либо психофизического или речевого действия. Объясняется это тем, что любое речевое или физическое действие не может осуществляться без вспомогательных движений частей тела или просто мускулатуры. <...> «Позовая» мускулатура участвует в действиях отдельных частей тела, но эти действия, почти невидимые глазом, можно скорее лишь ощутить. Зато сама поза выступающего человека видна зрителям, по ней они о многом догадываются.

К трибуне оратор должен направляться решительным шагом (ступни ног слегка развернуты носками наружу), с хорошей осанкой (прямой спиной, поднятой головой, опущенными плечами), с руками, свободно «сброшенными» (или «сброшенной» одной рукой, если в другой портфель, папка), со взглядом, устремленным к трибуне или аудитории (не стоит боязливо смотреть под ноги).

Взойдя на трибуну, нельзя сразу же «с места в карьер» начинать: аудитория еще не готова к восприятию. В организации восприятия речи аудиторией важную роль играет так называемая «начальная пауза», психологическое назначение которой состоит в том, что она позволяет слушателям *привыкнуть к оратору*: оценить его внешний вид, одежду (должна быть не броской), по выражению глаз и активности позы увидеть заинтересованность предстоящим выступлением. В свою очередь, оратор устанавливает молчаливый контакт с аудиторией: осматривает ее (но не разглядывает), *как бы молча здороваются*. В этой начальной паузе слушатели и настраиваются на восприятие речи, а оратор успокаивается, пытается уловить настроение аудитории, ее отношение к теме выступления, определяет тон своего общения с аудиторией, создавая атмосферу делового контакта с нею.

Поза должна быть естественной, устойчивой. Удобнее всего, конечно, стоять, опираясь на обе ноги, но одна из них может быть несколько расслабленной, выдвинутой

слегка вперед. Не следует часто переступать с ноги на ногу, переминаясь и раскачиваясь из стороны в сторону, ибо это создает впечатление о человеке, неуверенном в себе, стесняющемся слушателей.

Вместе с тем весьма выразительны движения вперед-назад: делая движения вперед, оратор подчеркивает важность своей мысли. Закончив же изложение важной мысли, он переносит тяжесть тела на другую ногу, несколько отклоняется назад, давая понять, что можно передохнуть, чтобы осмыслить, осознать сказанное, подготовиться к восприятию дальнейшей информации.

Нередко можно наблюдать, как оратор усиленно вытягивает шею вперед, поднимая голову (что особенно свойственно женщинам), а это ведет к напряжению в звучании голоса, да и поза выглядит неэстетично. Не следует часто и низко наклоняться к записям, лучше держать их в руке и, обращаясь к ним, не терять контакта с аудиторией. Постоянное подчеркивание важных моментов речи кивком головы (а с этим тоже встречаешься на практике) лишь свидетельствует о мышечных зажимах - и только. А некоторые думают, что если ткнул подбородком или клюнул носом, то этим выразил все, что хотел. Нет! Нельзя забывать, что у человека все, в том числе и позы, жесты, движения, мимика должны быть естественны и красивы.

Заканчивая мысль о том, что активность позы пронизывает всё выступление оратора, остановимся на главных неречевых средствах выразительности – *жестах и мимике*.

Среди всех внешних средств выразительности особое место занимают руки. В жестикуляции ярко проявляется сущность человеческого характера. Сложный и разнообразный арсенал жестовых средств помогает раскрыть суть речи или, наоборот, может существенно помешать и даже навредить.

Жесты разделяются на две группы: условные и безусловные. Условные жесты носят интернациональный, национальный, узкосоциальный характеры. К условным жестам относятся: военное приветствие, пионерский салют, осенение крестом, жесты одобрения (хлопки), жесты солидарности (поднятая рука, сжатая в кулак), бытовые жесты, показывающие, что человек пьян, не в своем уме, болтлив и т. д. Некоторые из условных жестов играют самостоятельную роль, как определенные коды вне связи с языком (например, дирижирование).

Условные жесты иногда заменяют речь. Так, вместо того, чтобы сказать «да», русский кивает головой, а вместо «нет» – качает головой из стороны в сторону. <...>

Неусловные жесты понятны всем без объяснения. По своей природе они весьма действенны, выражают эмоциональное состояние и волю человека, всегда имеют конкретную цель.

Жест может быть произведен и рукой, и ногой, и головой, и туловищем. Но чаще, конечно, человек жестикулирует руками. Именно рука наиболее активно выражает внутреннюю жизнь человека. <...>

Излишняя жестикуляция раздражает аудиторию. «Посмотрите на людей, у которых много бессознательных движений, у которых руки все время вмешиваются в разговор, – пишет известный театральный педагог С. Волконский, – как трудно их слушать и как ужасно на них смотреть».

К многоречи обычно прибегают ораторы с маловыразительной речью или слабым голосом, пытаясь таким образом усилить впечатление от выступления. Но лишние жесты – это сор, грязь, отсутствие творческой свободы и уверенности в правильности произносимых мыслей. <...>

Подчеркивающие жесты выделяют главное в речи, помогают лучше уяснить мысль. Но при подчеркивании важности какой-либо мысли рукой, надо выделить эту мысль и интонационно. Нередки случаи, когда рукой-то подчеркнут, а интонационно значимость мысли не выразят.

Ритмические жесты подчеркивают не отдельные части, места речи, а *весь ритм ее произнесения*. На слушателей в данном случае воздействует не только мысль, но и накал внутренней жизни оратора, который он выявляет в ритмических жестах, смыкающихся со словом, интонацией, тоном, темпом произнесения. Яркие тому примеры: чтение стихов В. Маяковским, выступление С. М. Кирова, Фиделя Кастро. <...>

Велика роль своеобразного центра передачи и приема сигналов в человеческом общении – мимики.

Мимика – движения лицевых мышц, выражающие душевное состояние – это средство эмоционального неречевого воздействия на слушателей. <...>

Мимика должна быть естественной, лицо спокойным и вместе с тем живым. Следует успокоить и бегающие глаза: они мешают сосредоточиться и оратору, и слушателям. Остановив внимание на одной группе слушателей, надо обязательно закончить мысль и лишь затем перевести взгляд на другую группу. Но говорить со слушателями надо «глаза в глаза». Это лучший способ общения, заражения слушателей своими чувствами, желаниями. При этом необходима мимическая сдержанность, а достигается она мышечной свободой.

Жесты и мимика – это только помощники слова. При умелом использовании они могут сделать мысли ясней, а чувства ярче. При неумелом управлении ими – затемняется смысл, затрудняется восприятие речи, портится впечатление от выступления. <...>

Задание 4

Прочитайте главу 4 (кн. II) из романа *Д.С. Мережковского «14 декабря»* (1918). Какими риторическими приемами (в интерпретации автора) Николаю I удалось воздействовать на арестованного после восстания 14 декабря К.Ф. Рылеева и сломить его волю? Почему тип общения, избранный Рылеевым, оказался в этом поединке неэффективным? Самостоятельно продолжите составлять вопросы, которые помогут уяснить данную речевую ситуацию. Произведите риторический анализ текста.

Выводы

Проанализировав несколько показательных примеров, мы вправе сделать вывод о значимости *нелогической* аргументации для решения самых различных, возникающих перед людьми проблем. Мы наблюдали недостаточность *ratio* в тех ситуациях, когда эффективнее эмоциональное воздействие речи, применение *actio* (риторики мимики и жеста), апелляция к сердцу, а не к разуму, «эффект неожиданности». Там, где логическая аргументация бессильна, побеждает нелогическая истина, отражающая широту реальных жизненных подходов к сложным ситуациям, не совпадающая с сухой теорией. Это подтверждает и заключительная коллизия повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: Маша Миронова приехала в Петербург для того, чтобы «просить милости, а не правосудия», потому что, с позиций социальной логики, за связь с Пугачевым Гринев по закону должен быть осужден.

ТЕМА 7. ДИСПОЗИЦИЯ В СОСТАВЕ РИТОРИКИ

Практическое занятие № 7

Тема: Законы построения речи. Диспозиция в теории и практике коммуникации.

Цель занятия: показать, что идейно-стилистическая целостность речи зависит от ее построения; выявить принцип соответствия между задачами высказывания и построением речи; освоить функцию каждой из основных «частей» речи (введение, основная часть, заключение) и характер связей между ними.

Вопросы для обсуждения

1. Раскройте понятие *диспозиции* с теоретической точки зрения. Проанализируйте функции введения, основной части и заключения в составе речи.
2. Изучите «образцовый» ораторский текст – речь Ф. Прокоповича, прочитанную по случаю смерти Петра Великого (1725). Коротко расскажите об ее авторе. Дайте понятие о *гомилетике*.
3. Покажите, как в речи реализуется жанр «надгробного слова», какие ритуальные нормы соблюдает оратор.
4. Выделите в «Надгробном слове на погребение Петра Великого» основные части, определите их функцию и связь между собой. Проследите, как оратор последовательно воздействует на настроение публики, сначала погружая ее в состояние скорби, а затем, через перечисление заслуг Петра, выводя к мыслям о славном будущем России.
5. Какими риторическими приемами применяет Феофан, переходя от тезиса к тезису, от части к части? Какими средствами невербальной риторики он – можно предположить – при этом пользуется?

Выводы

Необыкновенное влияние на публику, которое имела речь Феофана Прокоповича (чтение продолжалось 1,5 часа) связано не только с эмоциональным воздействием речи, но и с внутренней логикой,

предопределившей *план* «Слова». Для обучающегося основам риторики полезно четко выделить отдельные части речи, определить их функцию в составе целого, найти и осмыслить «связки» между ними. Искусство оратора состоит в том, чтобы, меняя громкость и высоту голоса, чередуя тональность «страстной» скорби с элегической грустью, с патетикой утверждения величия, достигнутого Россией, и достаточно рациональным (при данных обстоятельствах) анализом заслуг Петра, а также излагая в заключительной части программу развития России в будущем, – добиться всестороннего эффекта воздействия, овладеть настроением «публики», ее душевным состоянием и направить их в нужное Феофану, как политику и церковному деятелю, идеологическое и моральное русло. Ораторское мастерство Феофана Прокоповича служит наглядным уроком для современного оратора.

Источники

Прокопович Феофан. Слово на погребение Петра Великого // Западов В.А. Русская литература XVIII века. 1770-1775. Хрестоматия. М., 1979. С.53-55.

Литература

1. Аннушкин В.И. История русской риторики. М., 1998.
2. Безменова Н.А. Схема концепции риторики // Ее же. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
3. Волков А.А. Основы русской риторики. М., 1996.
4. Гиндин С.И. Что знала риторика об устройстве текста? // Риторика. Специализированный проблемный журнал. М., 1995. №2; М., 1996. №1.
5. Граудина Л.К., Миськевич Г.Н. Теория и практика русского красноречия. М., 1989.
6. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. М., 1978.
7. Клюев Е.В. Риторика. М., 1999.

8 Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике // Его же. Полн. собр. соч. Т. VII. М.; Л., 1952. С. С.19-79; Краткое руководство к красноречию // Там же. 89-378.

9. Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980.

Текст

ПРОКОПОВИЧ ФЕОФАН. СЛОВО НА ПОГРЕБЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1725)

Что се есть? До чего мы дожили, о россияне? Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем! Не мечтание ли се? Не сонное ли нам привидение? О, как истинная печаль! О, как известное наше злоключение! Виновник бесчисленных благополучия наших и радостей, воскресивший аки от мертвых Россию и воздвигший в толикую силу и славу, или паче, рождший и воспитавший прямой сый отечествия своего отец, которому по его достоинству, добрии российстии сынове бессмертну быть желали, по летам же и состава крепости многолетно еще жить имущего вси надеялися, – противно и желанию и чаянию скончал жизнь и – о лютой нам язвы! – тогда жизнь скончал, когда по трудах, беспокойствах, печалех, бедствиях, по многих и многообразных смертех жить нечто начинал. Довольно же видим, коль прогневали мы тебе, о боже наш! И коль раздражили долготерпение твое! О недостойных и бедных нас! О грехов наших безмерия! Не видяй сего слеп есть, видяй же и не исповедуай в жестокосердии своем окаменей есть. Но что нам умножать жалобы и сердоболия, которые утолять елико возможно подобает. Как же то и возможно! Понеже если великие его таланты, действия и дела вспомняем, еще вяще утратою толикого добра нашего уязвимся и возрыдаем. Сей воистину толь печальной траты разве бы летаргом неким, неким смертообразным сном забыть нам возможно.

Кого бо мы, и какового, и коликого лишилися? Се оный твой, Россие, Сампсон, каковый да бы в тебе могл явиться никто в мире не надеялся, а о явльшемся весь мир удивился. Застал он в тебе силу слабую и сделал по имени своему каменную², адамантову; застал воинство в дому вредное, в поле не крепкое, от супостат ругаемое, и ввел отечеству полезное, врагом страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищал, купно и возвращением отъятых земель дополнил и новых провинций приобретением умножил. Когда же востающыя на нас разрушал, купно и зломыслящих нам сломил и сокрушил духи и, заградив уста зависти, славная проповедати о себе всему миру повелел.

² Имя «Петр» происходит от греческого "камень".

Се твой первый, о России, Иафет, неслыханное в тебе от века дело совершивший, строение и плавание корабельное, новый в свете флот, но и старым не уступающий, как над чаяние, так выше удивления всея селенная, и отверзе тебе путь во вся концы земли и простре силу и славу твою до последних окиана, до предел пользы твоея, до предел, правдою полагаемых, власть же твоя державы, прежде и на земли зыблующуюся, ныне и на море крепкую и постоянную сотворил.

Се Моисей твой, о России! Не суть ли законы его, яко крепкая забрала правды и яко нерешимые оковы злодеяния! Не суть ли уставы его ясныя, свет стезям твоим, высокоправительствующий сигклит³ и под ним главные и частные правительства, от него учрежденные! Не светила ли суть тебе к поисканию пользы и ко отражению вреда, к безопасию миролюбных и ко обличению свирепых! Воистину оставил нам сумнение о себе, в чем он лучший и паче достохвальный, или яко от добрых и простосердечных любим и лобызаемь, или яко от нераскаянных лестцов и злодеев ненавидимь был.

Се твой, России, Соломон, приемший от господя смысл и мудрость многу зело. И не довольно ли о сем свидетельствуют многообразная философская искусства и его действием показанная и многим подданным влияющая и заведенная различная, прежде нам и неслыханная учения, хитрости и мастерства; еще же и чины, и степени, и порядки гражданские, и честные образы житейского обхождения, и благоприятных обычаев и нравов правила, но и внешний вид и наличие краснопретворенное, яко уже отечество наше, и отвнутри и отаве, несравненно, от прежних лет лучшее и весьма иное видим и удивляемся.

Се же твой, о и церкви российской, и Давид и Константин. Его дело – правительство синодальное, его попечение – пишемая и глаголемая наставления. О, коликая произносило сердце сие воздыхания о невежестве пути спасенного! Коликие ревности на суеверия, и лестнические притворы, и раскол, гнездящийся в вас безумный, враждебный и пагубный! Коликое же в нем и желание было и искание вящего в чине пастырском искусства, прямейшего в народе богомудрия и изряднейшего во всем исправления!

Но о многоименитого мужа! Кратким ли словом обыдем бесчисленные его славы, а простирать речи не допускает настоящая печаль и жалость, слезить токмо и стенать понуждающая. Негли со временем нечто притупится терн сей, сердца наша бодущий, и тогда пространнее о делах и добродетелех его побеседуем. Хотя и никогда довольно и по достоинству его возглаголати не можем; а и ныне, кратко воспоминающе и

³ Речь идет о правительствующем Сенате.

аки бы токмо воскрилий риз его касающесе, видим, слышателие, видим, беднии мы и несчастливи, кто нас оставил и кого мы лишился.

Не весьма же, россиане, изнемогаем от печали и жалости, не весьма бо и оставил нас сей великий монарх и отец наш. Оставил нас, но не нищих и убогих: безмерное богатство силы и славы его, которое вышеименованными его делами означилося, при нас есть. Какову он Россию свою сделал, такова и будет: сделал добрым любимою, любима и будет; сделал врагом страшную, страшная и будет; сделал на весь мир славную, славная и быть не престанет. Оставил нам духовная, гражданская и воинская исправления. Убо оставляя нас разрушением тале своего, дух свой оставил нам.

Наипаче же в своем в вечная отшествии не оставил нас сирых. Како бо весьма осиротелых нас наречем, когда державное его наследие видим, прямого по нем помощника в жизни его и подобноравного владетеля по смерти его, тебе, милостивейшая и самодержавнейшая государыня наша, великая героина, и монархиня, и мать всероссийская! Мир весь свидетель есть, что женская плоть не мешает тебе быть подобной Петру Великому. Владетельское благоразумие и матернее благоутробие, и природою тебе от бога данное, кому не известно! А когда обое то утвердилось в тебе и совершилось, не просто сожитием толикого монарха, но и сообществом мудрости, и трудов, разиоличных бедствий его, в которых чрез многая лета, аки злато в горниле искушенную, за малое судил он иметь ложа своего сообщницу, но и короны, и державы, и престола своего наследницу сотворил⁴. Как нам не надеяться, что сделанная от него утвердишь, недоделанная совершишь и все в добром состоянии удержишь! Токмо, о душе мужественная, потщися одолеть нестерпимую сию болезнь твою, аще и усугубилася она в тебе отъятием любезнейшей дщери⁵ и, аки жестокая рана, новым уязвлением без меры разъярилася. И якова ты от всех видима была в присутствии подвизающегося Петра, во всех его трудах и бедствиях неотступная бывши сообщница, понудися такова же быти и в прегорьком сем лишении.

Вы же, благороднейшее сословие, всякого чина и сана сынове российстии, верностью и повиновением утешайте государыню и мать вашу, утешайте и самих себе, несумненным познанием петрова духа в монархине вашей видяще, яко не весь Петр отшел от нас. Прочее припадаем вси господеву нашему, тако посетившему нас, да яко бог щедрот и отец всякия утехы ее величеству самодержавнейшей государыне нашей и ее дражайшей крови - дщерам, внукам, племянницам и всей высокой фамилии отрет сия

⁴ Екатерина была коронована 7 мая 1724 г., «наследницей» она была объявлена по смерти Петра (умер 28 января 1725 г.).

⁵ Цесаревна Наталья Петровна умерла в шестилетнем возрасте, 4 марта 1725 г. Петр и его дочь были погребены в один день, 8 марта.

неутолимые слезы и усладит сердечную горечь благостынным своим призрением и всех нас милостивне да утешит. Но, о России, видя кто и каковый тебе оставил, виждь и какову оставил тебе. Аминь.

СЛОВАРЬ

Диспозиция –

ДИСПОЗИЦИЯ (лат. dispositio – расположение) – вторая часть классического канона риторики, в которой рассматриваются правила последовательного представления частей разработанной ранее (на этапе изобретения – инвенции) темы будущего текста. Последовательность частей, обеспечивающая развитие темы, в классической риторике выглядит так: введение – предложение – повествование – подтверждение – опровержение – заключение.

Гомилетика –

ГОМИЛЕТИКА – род публичной монологической речи, построенный на основе собеседования с адресатом (греч. homileo означает «общаюсь с людьми»). Характеризуется соединением информационной и воздействующей составляющих, особым – доверительным отношением адресата к ритору, их неоднократным общением.

Г. сформировалась как раздел богословия и риторики, занимающийся теорией и практикой церковных проповедей.

Задание 1

Проанализируйте приведенные ниже первые две строфы думы **К.Ф. Рылеева «Димитрий Донской»** (1822). Соотнесите текст с эпохой, когда он был создан, и задачами, которые ставил перед собой поэт-декабрист. К кому обращался Рылеев, делая «рупором своих идей» Димитрия Донского? Как в монологе князя осуществляется переход от введения к основной части речи? К какому риторическому жанру можно отнести его обращение-призыв?

«Доколь нам, други, пред тираном
Склонять покорную главу
И за одно с презренным ханом
Позорить сильную Москву.
Не нам, не нам страшиться битвы
С толпами грозными врагов:
За нас и Сергия молитвы

И прах замученных отцов!

Летим – и возвратим народу
Залог блаженства чуждых стран:
Святую праотцев свободу
И древние права граждан.
Туда! за Дон!.. – настало время! –
Надежда наша – бог и меч!
Сразим моголов и, как бремя,
Ярмо Мамаю сбросим с плеч!»

Задание 2

Познакомьтесь с некоторыми типовыми планами агитационных речей, которые предлагает американский педагог-психолог, писатель и публицист **Дейл Карнеги** (1888-1955) в книге **«Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично»** (гл. 3):

Покойный доктор Рассел Х. Конуэлл, автор знаменитой книги «Акры алмазов», сказал мне однажды, что он строил многие из своих бесчисленных публичных выступлений по следующему принципу:

1. Изложение фактов.
2. Высказывание соображений, вытекающих из них.
3. Призыв к действиям.

Многие считают весьма целесообразным и вдохновляющим такой план:

1. Продемонстрировать нечто плохое.
2. Показать, как исправить это зло.
3. Просить о сотрудничестве.

Или можно представить иначе:

1. Вот положение, которое нужно исправить.
2. Нам следует сделать для этого то-то и то-то.
3. Вы должны помочь по таким-то причинам.

Можно предложить и другой план речи:

1. Добиться интереса и внимания.
2. Завоевать доверие.
3. Изложить ваши факты, разъяснить слушателям достоинства вашего предложения.

4. Привести убедительные мотивы, побуждающие людей действовать.

Подготовьте на основе одного из представленных вариантов диспозиции агитационное выступление на близкую для вас тему (3-5 мин.).

ТЕМА 8. ЭЛОКУЦИЯ В СОСТАВЕ РИТОРИКИ

Практическое занятие № 8

Тема: Значение и состав средств элокуции. Понятие стиля речи. Технология изобретения риторических фигур.

Цель занятия: познакомиться с многообразием элокутивных средств; изучить их функцию, направленную на усиление убедительности речи.

Вопросы для обсуждения

1. Дайте теоретическое понятие об *элокуции*, опираясь на справочную и учебную литературу.
2. Дайте определение *тропам* и *фигурам*, выявите разницу между ними, приведя конкретные примеры. Почему о «фигурах» мы говорим, в основном, применительно к риторике, а о «тропах» – при анализе художественных текстов?
3. Определите значение следующих тропов и фигур и выпишите определения в словарь: анафора, антитеза, инверсия, метафора, метонимия, оксюморон, параллелизм, перифраз, «фигура умолчания», эллипсис, эпитет, эпифора.
4. Продолжите риторический разбор «Слова на погребение Петра Великого» Ф. Прокоповича (см. Практическое занятие № 7). Найдите и проанализируйте элокутивные средства, которыми пользуется оратор в каждой части своей речи. Определите основное средство словесной выразительности, которое, являясь «сквозным», придает речи монолитность, отражает ее главную политическую идею.

5. Проанализируйте речь У. Черчилля (1874-1965) (фрагмент) при вступлении его в должность после назначения премьер-министром (13 мая 1940 года, Лондон) с точки зрения применения в ней средств и приемов элокуции.
6. Прочитайте полный вариант речи У. Черчилля, пользуясь интернет-ресурсами (http://militera.lib.ru/docs/ww2/leaders/speeches/churchill_1940-05-13.html), Обдумывая содержание текста, оттолкнитесь от общеизвестных фактов: 1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу – началась Вторая мировая война. 3 сентября в 11 часов утра в войну официально вступило Соединенное Королевство, а в течение 10 дней и все Британское Содружество.

Почему оратор особо оговаривает краткость своего выступления, рассчитывая при этом на понимание «друзей и коллег»?

Определите, к какому речевому жанру (жанрам) целесообразнее отнести данную речь.

7. Присутствует ли в речи «сквозная» образность, одновременно выполняющая и логизирующую функцию?
8. Какой из элокутивных приемов для данной речи является доминирующим? Как это связано с ее основной задачей, с историческим моментом, когда произносится речь?
9. Усиливается ли эмоциональное впечатление речи благодаря элокутивным средствам? Мотивируйте свой ответ.

Выводы

Оратор должен не только продумать содержание речи и выстроить его согласно главной цели и вытекающей из нее логики, но и «украсить» речь словами, которые, при точности и «уместности» подбора, реализуют необходимый воздействующий эффект. Элокуция важна в создании атмосферы, обеспечивающей контакт оратора с аудиторией. Ей принадлежит ведущая роль в достижении эмоционального впечатления, без которого коммуникативные отношения между оратором и адресатом речи могут не

реализовать себя в полной мере. При этом нужно помнить, что средства, которыми пользуется элокуция, прежде всего, нацелены на то, чтобы *убедить* аудиторию в правоте говорящего, в то время как целью художественного дискурса является его «заразительность» (Л.Н. Толстой), вовлечение слушателей в атмосферу «сопереживания», что не имеет прямой установки на воздействие.

Источники

Из речи Уинстона Черчилля в палате общин при вступлении в должность после его назначения премьер-министром (цит. по: Леммерман Х. Учебник риторики: Тренировка речи с упражнениями. М., 1997. С.167-168).

Литература

1. Аристотель. Риторика // Античные риторика. М., 1978 (или в др. издании).
2. Безменова Н.А. Схема концепции риторики // Ее же. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
4. Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Его же. Избр. труды. Т.1. М., 1997.
5. Гаспаров М.Л. Средневековые латинские поэты в системе средневековой грамматики и риторики // Его же. Избр. труды. М., 1. 1997.
6. Дюбуа Ж. Общая риторика. М., 1986.
7. Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике // Его же. Полн. собр. соч. Т.VII. М.; Л., 1952. С. С.19-79; Краткое руководство к красноречию // Там же. 89-378.
8. Сопер П.Л. Основы искусства речи. М., 1992.
9. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Ростов н/Д, 1999.
10. Шанский Н.М. В мире слов. М., 1971.

Текст

РЕЧЬ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТЬ ПОСЛЕ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ (фрагмент)

Я хотел бы заявить в палате, как я уже заявил членам этого правительства: мне нечего предложить – только кровь, невзгоды, слезы и пот. Нам предстоят тяжелейшие испытания. Нам предстоят долгие месяцы борьбы и страданий.

Вы спросите: в чем наша политика? Отвечу: наша политика состоит в том, чтобы вести войну на воде, на земле и в воздухе, со всей мощью и силой, какие даровал нам Бог; вести войну против чудовищной тирании, невиданной в темном, мрачном списке человеческих преступлений. Вот суть нашей политики!

Вы спросите, какова наша цель? Я отвечу одним словом: победа – победа любой ценой, победа, несмотря на все ужасы, победа, каким бы долгим и трудным ни был путь к ней. Без победы нет жизни. Хочу внести ясность: нет жизни для британской мировой империи, нет для вековых устремлений и надежд человеческого рода, направленных к своей цели.

Я возьмусь за решение моих задач, полный энергии и надежды, и убежден, что мы не испытаем крушения нашего дела. В это мгновение я чувствую себя как имеющий право требовать помощи от каждого, и я призываю: давайте же действовать вместе, шагая единой силой!

СЛОВАРЬ

Элокуция –

ЭЛОКУЦИЯ (лат. *elocutio* – словесное выражение, оформление) – третья часть классического канона риторики: изложение избранного содержания в обдуманной последовательности в виде текста, его украшение с помощью изобразительных средств, речевых приемов. Предполагает осознанный отбор и группировку языковых средств в соответствии с замыслом автора.

Элокуция является важнейшей частью риторического канона, так как, наряду с двумя другими его частями, осуществляет перевод речи мыслимой (внутренней) в речь высказанную (внешнюю).

Тропы и фигуры речи –

ТРОП – средство выразительности, основанное на переносе значения и, в результате, совмещении смыслов в одной и той же форме; особый оборот, особое употребление фраз, слов и выражений в переносном, образном или иносказательном смысле. Слово, словосочетание, предложение, обозначающие какой-либо предмет, явление, ситуацию, используются для обозначения другого предмета, явления, ситуации (метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, мейозис, гипербола, ирония, аллегория и др.).

ФИГУРА РЕЧИ (стилистика фигура, риторическая фигура) – прием выразительности, основанный на соположении языковых единиц в тексте; устойчивое синтаксическое образование, которое отличается от синтаксических построений обиходной речи и способствует усилению эмоциональности и убедительности высказывания (сравнение, антитеза, оксюморон, градация, риторический вопрос, риторическое восклицание и др.).

Иллюстрация 1

Прочитайте приведенный ниже фрагмент «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова. Подумайте над тем, что понимает автор под термином «украшение» и какие требования применяет к речевому оформлению публичного монолога.

Украшение есть изобретенных идей пристойными и избранными речениями изображение. Состоит в чистоте штиля, в течении слова, в великолепии и силе оного.

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором – выбирать из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем – старание в чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают.

Течение слова <...> состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с ударениями, речений, периодов и их членов.

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений.

Сила в украшении есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий к себе привлекает, однако без пристойных

движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. Равным образом слово риторическое хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет.

Задание 1

Проанализируйте элокутивное оформление в жанрах ораторской поэзии («Ода на день восшествия на всероссийский престол императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М.В. Ломоносова, ода «Вольность» А.С. Пушкина).

Используйте статью Ю.Н. Тынянова «Ода как ораторский жанр» (Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С.227-252).

Задание 2

Определите, на каком ведущем приеме элокуции основан следующий поэтический текст С. Есенина:

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягнечок кудрявый – месяц
Гуляет в голубой траве.

Задание 3

Используя материалы, помещенные в книге: Анисимова Г.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика: Учебное пособие. М., 2002., или другие учебники риторики, самостоятельно составьте ***таблицу видов и жанров ораторской речи*** (по сфере применения, по цели высказывания). Используйте данные классификации речей при подготовке предлагаемых в пособии контрольных заданий по риторике.

Задание 4

Познакомьтесь с речевой ситуацией, которую, в качестве примера успешного воздействия на публику, приводит в своем учебнике Х. Леммерман. Привлеките сведения, полученные вами при изучении разных типов *аргументации*, и покажите продуктивную роль *сравнения* как

наглядного средства, необходимого для усиления убедительности речи. Найдите в речи судьи приемы *амплификации* и *отождествления*. Приведите примеры из собственной жизненной практики, где бы эти приемы использовались эффективно.

Подумайте, какими невербальными средствами коммуникации судья мог бы сопроводить свою речь и почему.

В одном маленьком городке судья рассматривал дело о транспортном происшествии. В своей речи он отметил, что в результате аварий, связанных с транспортом, погибло 16 000 человек. Далее продолжил: «Уясните себе: каждый год в Германии истребляется такой город, как наш, только потому, что многие люди поступают так же легкомысленно, как Вы!»

(Леммерман Х. Учебник риторики: Тренировка речи с упражнениями. М., 1997. С.113.).

СЛОВАРЬ

Амплификация –

АМПЛИФИКАЦИЯ (лат. *amplification* – распространение, увеличение) – использование сходных определений, усиливающих характеристику явления, предмета, личности и т. д. (напр., храбрый, отважный, смелый). Примером А. можно считать «восклицание», которое И.С. Тургенев, недавно опубликовавший роман «Отцы и дети», услышал от «первого знакомого», встреченного им «на Невском проспекте» (в этот день начались пожары Апраксина двора): «Посмотрите, что ваши нигилисты делают! Жгут Петербург!» (Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей». 1869).

Иллюстрация 2

Познакомьтесь с приведенными ниже примерами, взятыми из газеты «Аргументы и факты». Найдите в них *метафоры*, оцените эффективность (точность, уместность) их употребления. Подумайте над спецификой **политической метафоры**, познакомившись с книгой Г. Хазагерова «Политическая риторика» (М., 2002). Приведите свои примеры употребления этого тропа, взятые из современных СМИ.

АиФ, 2002, № 18-19. Интервью с политологом Глебом Павловским.

Корреспондент: А где гарантия, что экономический рост не обернется для тех же учителей и врачей шоковой терапией?

Г. Павловский: Это исключено. Гарантия – весь курс Путина. Он не экспериментатор на людях, ему нужна великая Россия, а не потрясающие результаты ее вскрытия. <...>

С августа политиков ждет сезон бурь и штормов. Поэтому они и слушают Путина так мрачно.

АиФ, 2002, № 25. В. Цепляев. Будет ли партиям власть всласть?

Политическое межсезонье в России подходит к концу...

Известно лишь, что бои пройдут по новым, более жестким правилам. (О президентских и парламентских выборах)

АиФ, 2002, № 12. Кто вы, господин Миронов? (Разговор с главным редактором АиФ Н. Зятьковым)

Не в моем характере перестраховываться, искать запасные аэродромы или соломку заранее стелить.

ОРМЫ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

I. Формой *итогового* контроля является **зачетное мероприятие**. Студенту предлагается выполнить творческое задание в любом (выбранном им) речевом жанре: подготовить учебный проект (миниконференция, «круглый стол», дискуссия, публичное выступление, деловая игра и т.д.) и представить его на «суд» аудитории, которая сама даст оценку эффективности продемонстрированных автором проекта компетенций в сфере ораторского мастерства.

II. Альтернативной формой итогового контроля может быть проверка приобретенных в процессе обучения компетенций в виде ответов на предложенные ниже вопросы.

Примерный перечень вопросов к зачету

1. Зарождение, развитие и современное состояние риторики.
2. Специфика современной языковой ситуации и задачи риторики
3. Место риторики в системе дисциплин гуманитарного цикла.
4. Эффективность как базовое понятие риторики. Продуктивная и эдуктивная разновидности риторики.
5. Содержание национального риторического идеала.
6. Риторический идеал античности. «Уроки» риторики Древней Греции и Древнего Рима.
7. Источники и особенности русского риторического идеала.
8. Образ оратора. Основные аспекты проявления образа оратора в слове: этос, логос, пафос.
9. «Общие места» и их функционирование в речи. Топика как система.
10. Оценка компетентности оратора. Речевой имидж.
11. Понятие диалогизации монологической речи, его применение в речевой практике.
12. Классический риторический канон, его слагаемые.
13. Основные требования к подготовке и произнесению публичных речей, оценка их эффективности.
14. Роды и виды ораторской речи.
15. Невербальные компоненты речевого поведения.
16. Убеждение, способы убеждения, слагаемые убеждения. Неуниверсальные и некорректные способы убеждения.
17. Теория аргументации: определение и типология аргументов.
18. Логическая аргументация и мотивации эффективности ее применения.
18. Нелогическая аргументация: область применения, приемы.
19. Деловое общение. Специфика и жанры, понятие речевого этикета.
20. Роль диспозиции в теории и практике ораторского искусства.
21. Роль элокуции в теории и практике ораторского искусства.
22. Межличностное общение, его особенности. Основные правила и нормы.

СПИСОК УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Введенская Л.А. Риторика и культура речи: Учебное пособие для студ. вузов. Ростов н/Д, 2008.
2. Волков А.А. Основы риторики: Учебное пособие для вузов. М, 2005.
3. Иванова И.Б. Риторика. Кредитно-модульный курс. М., 2010.
4. Львов М.Р. Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студ. вузов. М., 2004.
5. Стернин И. А. Практическая риторика: Учебное пособие для студ. вузов. М., 2008.

Дополнительная литература

1. Александров Д.Н. Риторика, или Русское красноречие: учебное пособие для вузов М., 2003.
2. Античные риторики. М., 1978.
3. Вагапова Д.Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. М., 1999.
4. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М, 2005.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб., 2002.
6. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. Т.7. Л., 1952.
7. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996.
8. Мурашов А.А. Риторика. Теория и практика: Учебное пособие. М.; Воронеж, 2006.
9. Осетрова Е.В. Речевой имидж. Красноярск, 2004.
10. Риторика: Учебное пособие /Авт.-сост. И. Н. Кузнецов. 3-е изд. М., 2008.
11. Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. Ростов-на-Дону, 2004.

Словари

1. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). М., 1999
2. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М. – Вена, 2001.
3. Душенко К.В. Словарь современных цитат. М., 1997.
4. Матвеева Т.В. Учебный словарь: Русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. М., 2005.

Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы

Литпортал. Библиотека Гумер: Литературоведение
(http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat)
Электронная библиотека (<http://www.lib.ua-ru.net/katalog>)
Университетский сайт (Тарту) Филология. Литературоведение.
(<http://www.ruthenia.ru/>)
Филология. Литературоведение: http://book.uraic.ru/el_library/gum/filolog
Журнальный зал: <http://magazines.russ.ru>
Портал Грамота. Ру (<http://www.gramota.ru>)
Центр риторики (<http://www.master-ritor.ru>)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Риторика. Вопросы и задания для самоконтроля. Екатеринбург: Уральский гос. Университет им. А.М. Горького // elar. Usu.ru/bitstream/1234.56789/1455/1324758_...

Интернет в нашей жизни

Интернет – это слово у всех на слуху. Мне бы хотелось, чтобы вы вспомнили, когда вы впервые попробовали очутиться в каком-нибудь закоулке всемирной информационной паутины. И каковы были ваши впечатления? Ожидали большего? А ведь на самом деле у интернета очень большие и разнообразные возможности, может быть, даже уникальные.

Мы все знаем, что такое интернет, или инет, как ласково и привычно называют его те, кто уже связан с ним очень теплыми отношениями. Это много-много компьютеров по всему миру, которые соединены между собой миллионами километров разных проводов, преимущественно телефонных.

Получается единая сеть, всемирная паутина, в которую попала уже вся более или менее просвещенная часть человечества, независимо от национальности, пола, возраста, моральных устоев и социальной принадлежности. Там есть только два слоя людей, плавно перетекающих друг в друга? Те, кто создают и обслуживают web-сайты, и те, которые по этим сайтам прогуливаются, в тайне мечтая, что когда-нибудь сами создадут нечто подобное и гордо разместят свое творение в каком-нибудь закоулке сети. Разве можно придумать что-нибудь более демократичное?

А если я попрошу вас сейчас сказать мне, зачем вам интернет, что вы в нем находите? Многие, наверное, ответят, что это рефераты, статьи для докладов и курсовых, некоторые журналы и книги. Неужели нельзя найти их в библиотеке? Наверное, можно. Но зачем искать в библиотеке, если есть интернет. Там можно это сделать гораздо быстрее и приятнее, скачать всю нужную информацию, не просиживая штаны и юбки в душных читальных залах, не стоя в длинных галдящих очередях и не платя бешеные деньги за ксерокопии по безумным расценкам.

Другие на мой вопрос, наверное, ответят: «Инет – это же большая тусовка, где можно общаться с целой кучей народа одновременно или с кем-нибудь персонально, причем совершенно без всякой цензуры». Да, конечно, в инете есть возможность пообщаться. Многие находят там себе приятелей, с которыми можно было бы просто потрепаться о чем-нибудь новеньком, свеженьком или ультрамодном. Другие открывают

в инете новых деловых партнеров, получают консультации коллег. Третьи переписываются с фанатами своего кумира или обмениваются фото коллекции из редких кактусов.

А некоторым из нас повезло найти в инете хороших друзей. И совершенно не важно, где они живут, в Екатеринбурге или где-нибудь в Австралии. Главное – найти общий язык. И речь не об иностранных языках. Например, я переписывалась с американцами, всю жизнь изучая французский и не зная по-английски даже алфавита. Нужно найти такой язык или, как бы сказали специалисты-компьютерщики, формат общения, который был бы близок, понятен и интересен обоим.

Студент экономического факультета

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. (Глава 4).

Те особенности поэтики Достоевского, которые мы старались раскрыть в предшествующих главах, предполагают, конечно, и совершенно новую трактовку в его творчестве жанровых и сюжетно-композиционных моментов. Ни герой, ни идея, ни самый полифонический принцип построения целого не укладываются в жанровые и сюжетно-композиционные формы биографического, социально-психологического, бытового и семейного романа, то есть в те формы, которые господствовали в современной Достоевскому литературе и разрабатывались такими его современниками, как Тургенев, Гончаров, Л.Толстой. По сравнению с ними творчество Достоевского явственно принадлежит к совершенно иному, чуждому им, жанровому типу. <...>

Для формирования этой разновидности развития романа и художественной прозы, которую мы условно назовем «диалогической» и которая, как мы сказали, ведет к Достоевскому, определяющее значение имеют два жанра из области серьезно-смехового – «сократический диалог» и «Мениппова сатира». На них нужно остановиться несколько подробнее.

«Сократический диалог» – это особый и в свое время широко распространенный жанр. «Сократические диалоги» писали Платон, Ксенофонт, Антисфен, Эсхин, Федон, Эвклид, Алексамен, Глаукон, Симмий, Кратон и другие. До нас дошли только диалоги Платона и Ксенофонта, об остальных – лишь сведения и некоторые фрагменты. Но на основе всего этого мы можем составить себе представление о характере этого жанра.

«Сократический диалог» не риторический жанр. Он вырастает на народно-карнавальной основе и глубоко проникнут карнавальным мироощущением, особенно, конечно, на устной сократовской стадии своего развития. Но к карнавальной основе этого жанра мы еще вернемся в дальнейшем.

Первоначально жанр «сократического диалога» – уже на литературной стадии своего развития – был почти мемуарным жанром: это были воспоминания о тех действительных беседах, которые вел Сократ, записи вспомнутых бесед, обрамленные кратким рассказом. Но уже вскоре свободно-творческое отношение к материалу почти вовсе освобождает жанр от его исторических и мемуарных ограничений и сохраняет в нем только самый сократический метод диалогического раскрытия истины и внешнюю форму записанного и обрамленного рассказом диалога. Такой уже свободно-творческий характер носят «сократические диалоги» Платона, в меньшей степени – Ксенофонта и известные нам по фрагментам диалоги Антисфена.

Мы остановимся на тех моментах жанра «сократического диалога», которые имеют особое значение для нашей концепции.

1. В основе жанра лежит сократическое представление о диалогической природе истины и человеческой мысли о ней. Диалогический способ искания истины противопоставлялся официальному монологизму, претендующему на обладание готовой истиной, противопоставлялся и наивной самоуверенности людей, думающих, что они что-то знают, то есть владеют какими-то истинами. Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения. Сократ называл себя «сводником»: он сводил людей и сталкивал их в споре, в результате которого и рождалась истина; по отношению к этой рождающейся истине Сократ называл себя «повивальной бабкой», так как он помогал ее рождению. Поэтому и свой метод он называл «родовспомогательным». Но Сократ никогда не называл себя единоличным обладателем готовой истины. Подчеркиваем, что сократические представления о диалогической природе истины лежали в народно-карнавальной основе жанра «сократического диалога» и определяли его форму, но далеко не всегда находили выражение в самом содержании отдельных диалогов. Содержание часто приобретало монологический характер, противоречащий формообразующей идее жанра. У Платона в диалогах первого и второго периода его творчества признание диалогической природы истины еще сохраняется и в самом его философском мировоззрении, хотя и в ослабленной форме.

Поэтому диалог этих периодов еще не превращается у него в простой способ изложения готовых идей (в педагогических целях) и Сократ еще не превращается в «учителя». Но в последний период творчества Платона это уже происходит: монологизм содержания начинает разрушать форму «сократического диалога». Впоследствии, когда жанр «сократического диалога» перешел на службу сложившимся догматическим мировоззрениям различных философских школ и религиозных учений, он утратил всякую связь с карнавальным мироощущением и превратился в простую форму изложения уже найденной, готовой и непререкаемой истины и, наконец, вовсе выродился в вопросо-ответную форму научения неопитов (катехизисы).

2. Двумя основными приемами «сократического диалога» являлись синкриса (συνκρίσις) и анакриса (ἀνακρίσις). Под синкрисой понималось сопоставление различных точек зрения на определенный предмет. Технике такого сопоставления различных слов-мнений о предмете в «сократическом диалоге» придавалось очень важное значение, что вытекало из самой природы этого жанра. Под анакрисой понимались способы вызывать, провоцировать слова собеседника, заставлять его высказать свое мнение, и высказать до конца, Сократ был великим мастером такой анакрисы: он умел заставить людей говорить, облекать в слово свое темные, но упрямые предвзятые мнения, освещать их словом и тем самым разоблачать их ложность или неполноту; он умел вытаскивать ходячие истины на свет божий. Анакриса – это провоцирование слова словом же (а не сюжетным положением, как в «Менипповой сатире», о чем дальше). Синкриса и анакриса диалогизуют мысль, выносят ее вовне, превращают в реплику, приобщают ее диалогическому общению между людьми. Оба этих приема вытекают из представления о диалогической природе истины, лежащего в основе «сократического диалога». На почве этого карнавализованного жанра синкриса и анакриса утрачивают свой узкий отвлеченно-риторический характер.

3. Героями «сократического диалога» являются идеологи. Идеологом прежде всего является сам Сократ, идеологами являются и все его собеседники – его ученики, софисты, простые люди, которых он вовлекает в диалог и делает идеологами поневоле. И самое событие, которое совершается в «сократическом диалоге» (или, точнее, воспроизводится в нем), является чисто идеологическим событием искания и испытания истины. Событие это иногда разворачивается с подлинным (но своеобразным) драматизмом, например, перипетии идеи бессмертия

души в платоновском «Федоне». «Сократический диалог», таким образом, впервые в истории европейской литературы вводит героя-идеолога.

4. В «сократическом диалоге» наряду с анакризой, то есть провоцированием слова словом, для той же цели используется иногда и сюжетная ситуация диалога. У Платона в «Апологии» ситуация суда и ожидаемого смертного приговора определяет особый характер речи Сократа как отчета-исповеди человека, стоящего на пороге. В «Федоне» беседа о бессмертии души со всеми ее внутренними и внешними перипетиями прямо определяется предсмертной ситуацией. Здесь в обоих случаях налична тенденция к созданию и с к л ю ч и т е л ь н о й ситуации, очищающей слово от всякого жизненного автоматизма и объектности, заставляющей человека раскрывать глубинные пласты личности и мысли. Конечно, свобода создания исключительных ситуаций, провоцирующих глубинное слово, в «сократическом диалоге» очень ограничена исторической и мемуарной природой этого жанра (на его литературной стадии). Тем не менее мы можем говорить о зарождении уже и на его почве особого типа «диалога на пороге» (Schwellendialog), в дальнейшем широко распространенного в эллинистической и римской литературе, а затем в средние века и, наконец, в литературе эпохи Возрождения и Реформации.

5. Идея в «сократическом диалоге» органически сочетается с образом человека – ее носителя (Сократа и других существенных участников диалога). Диалогическое испытание идеи есть одновременно и испытание человека, ее представляющего. Мы можем, следовательно, говорить здесь о зачаточном о б р а з е и д е и . Мы наблюдаем здесь и свободно-творческое отношение к этому образу. Идеи Сократа, ведущих софистов и других исторических лиц здесь не цитируются и не пересказываются, а даются в свободно-творческом развитии на диалогизирующем их фоне других идей. По мере ослабления исторической и мемуарной основы жанра чужие идеи становятся все более и более пластичными, в диалогах начинают сходиться люди и идеи, которые в исторической действительности и не вступали никогда в реальный диалогический контакт (но могли бы вступить). Остается один шаг до будущего «диалога мертвых», где в диалогической плоскости сталкиваются люди и идеи, разделенные веками. Но «сократический диалог» этого шага еще не сделал. Правда, Сократ в «Апологии» как бы уже предсказывает этот будущий диалогический жанр, когда он, в предвидении смертного приговора, говорит о тех диалогах, которые он будет вести в преисподней с тенями прошлого, как он вел их здесь, на земле. Необходимо, однако, подчеркнуть, что о б р а з и д е и в «сократическом диалоге», в отличие от образа идеи у Достоевского, носит еще с и н к р е т и ч е с к и й характер:

процесс разграничения абстрактно-научного и философского понятия и художественного образа в эпоху создания «сократического диалога» еще не завершился. «Сократический диалог» – это еще синкретический философско-художественный жанр.

Таковы основные особенности «сократического диалога». Они позволяют нам считать этот жанр одним из начал той линии развития европейской художественной прозы и романа, которая ведет к творчеству Достоевского.

«Сократический диалог» как определенный жанр просуществовал недолго, но в процессе его распада сложились другие диалогические жанры, в том числе и «Мениппова сатира». Но ее нельзя, конечно, рассматривать как чистый продукт разложения «сократического диалога» (как это иногда делают), так как ее корни непосредственно уходят в карнавальный фольклор, определяющее влияние

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проф. Барбара Оляшек (Лодзь) Эристические техники в литературной модели *спора* (на материале избранных романов Ивана Тургенева)

Barbara Olaszek

Łódź

Эристические техники в литературной модели *спора* (на материале избранных романов Ивана Тургенева)

Techniki erystyczne w literackim modelu *sporu* (na materiale wybranych powieści Iwana Turgieniewa)

Спор в данной статье понимается по-бахтински, – как первичный речевой жанр, разновидность диалога, который, трансформировавшись, используется во вторичных речевых жанрах (романе)⁶. *Спор* в функции средства художественной коммуникации определен в современном *Большом толковом словаре русского языка* как: «словесное состязание, обсуждение чего-либо двумя или несколькими лицами, в котором каждый отстаивает свое мнение»⁷, т.е. в этом определении подразумевается сюжетная ситуация, участники которой обмениваются репликами. Этот обмен предполагает диалогическую форму общения, в которой говорящий (речевой субъект) обращается к слушающему в

⁶ Бахтин М., *Эстетика словесного творчества*, Москва 1979, с. 243.

⁷ *Большой толковый словарь русского языка*. Ред. Кузнецов С.А. Санкт-Петербург, 2003, с. 1251.

форме высказывания, надеясь на ответное понимание. Его высказывание одобряется в форме похвалы и одобрения или оспаривается слушающим в форме возражения, порицания.

Эристические техники в споре (от греч. *eristiké (techne)* – искусство спорить) означают искусство вести диспут, искусство умственного фехтования, подчиненное правилам (Шопенгауэр)⁸ или «искусство спора нечестными средствами. Эристическая аргументация направлена на то, чтобы доказать правоту спорящего вне зависимости от его истинной правоты»⁹.

Модель спора и приемы искусства спорить разработал Артур Шопенгауэр в труде *Эристика, или искусство побеждать в спорах* (1830). Философ ссылаясь в нем только на Аристотеля (*Риторика*) как предшественника в разработке искусства спорить. Современные исследователи считают предшественником Шопенгауэра греческого мыслителя Максимоса¹⁰. Модель спора в изложении Шопенгауэра содержит следующие элементы: формулировку тезиса (предпосылки), прямые и косвенные способы опровержения тезиса (аргументация) путем логико-лингвистических структур, завершение спора (утверждение). Автор *Эристики...* уделил много внимания техникам недобросовестного спора (эристической диалектике). Он выделил и определил 38 способов успешного спора.

Литературную модель спора как речевого жанра – составной вторичных речевых жанров, – разработал Бахтин¹¹. В его интерпретации спор – это реакция на ответное понимание реплики в диалоге. В процессе спора образуется цепь: утверждение (мое или чужое слово) – возражение (соответствующая реакция, предполагающая аспекты: мое слово против чужого слова или чужое слово против моего слова) – завершение (согласие или несогласие с исходным утверждением, последнюю ситуацию считаем незавершенным спором).

В теоретической логической модели спор требует формулировки предпосылки (начало спора), аргументации (основания посылок), утверждения.

⁸ *Краткая философская энциклопедия*, ред. Е.Ф. Губский и др., Москва 1994, с. 544.

⁹ См. на сайте: ru.wikipedia.org/wiki/

¹⁰ Ежи Котарбиньски в учебнике *Логика для юристов* (1975) упоминает еще труд греческого ученого Максимоса *Peri ton alyton anthitheseon*.

¹¹ М. Бахтин., *Эстетика словесного творчества*, Москва 1979, с. 250.

В жизненной практике спор вызывается недоразумением, непониманием, нежеланием учесть интересы и аргументы оппонента. Спорщики, нарушая правила диалога, образуют помехи в межчеловеческой коммуникации и спор превращается в *ссору*. Субъект спора, нарушая устоявшиеся и закрепленные в жизненной практике других субъектов привычки и представления о мире, вступает с ними в вербальные прения (вербальный спор в форме первичных речевых жанров), целью которых является убедить оппонентов в своей правоте, но не для того, чтобы найти платформу взаимопонимания и согласия (выяснение истины), а чтобы провести свою точку зрения (завоевать авторитет у других, удовлетворить свое самолюбие). Гносеологический аспект спора вытесняется аспектом аксиологическим и уходит на второй план.

Литературная модель спора предполагает сюжетную ситуацию изменения обстоятельств, внешних или внутренних, нарушающих установленный и привычный порядок вещей, а также изменения во взаимоотношениях персонажей друг с другом и с действительностью¹². Отражая сложные межчеловеческие отношения спор отражает опыт не только отдельной личности, но и нации, потому что основывается на национальных стереотипах, т.е. он культурологически и исторически обусловлен.

Противоречия русского бытия, считает Николай Бердяев, всегда находили себе отражение в русской литературе и русской философской мысли¹³.

В данной статье сосредоточим внимание на эристических техниках в литературной модели спора, созданной Иваном Тургеневым.

В романе *Рудин* в спор вступают персонажи Пигасов и Рудин. Первый решительно оспаривает смысл общих рассуждений, обзрений, заключений, систем, на которых настаивает Рудин (предпосылка), противопоставляя им значение фактов и опыта (основание посылки). Пигасов требует в споре опровержений, доказательств (отклоняет способ аргументации). Его оппонент Рудин вместо опровержений представляет ничего не значащие общие фразы (словесный поток, рассчитанный на то, чтобы ошеломить противника), но не убежденный ими Пигасов прекращает спор («отошел в сторону»), благодаря чему спор не завершен, а публика спора в лице Дарьи Михайловны такой исход спора называет «бегством» (по типологии техник, предложенной Шопенгауrom его можно назвать диверсией). Хотя спор между Пигасовым и Рудиным имел характер личный (об этом свидетельствует способ аргументации и переключение внимания с предмета спора

¹² *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*, гл. ред. Тамарченко Н.В., Москва 2008, с 39.

¹³ Н. Бердяев, *Судьба России*, Москва 1990, с. 11.

на противника, спорящего, чтобы удовлетворить свое тщеславие перед собравшим в салоне обществом и молодежью, ищущей своего кумира), но в действительности это был спор принципиального значения: о первенстве действий перед словами. В итоге, спор оказался не эристическим, а идеологическим.

В романе *Дворянское гнездо* спорят представитель уездной дворянской интеллигенции Федор Лаврецкий и столичный чиновник Владимир Паншин. Объектом спора стала актуальнейшая тема дальнейшего пути России в условиях подготовки к отмене крепостного права: проевропейского или традиционно русского. Спор затеян Паншиным не для обсуждения важнейших вопросов и выработки истины, а для утверждения своего мнения. Цель затеянного спора эристична (Паншин рисует перед провинциальным обществом, особенно перед дамами. Об этом свидетельствуют слова рассказчика о спорщике: «...причем, не упустил случая изложить, как бы он все перевернул по-своему, если б власть у него была в руках»¹⁴ (эристический прием иронии в свой адрес). Паншин «говорил красиво, но с тайным озлобленьем», «бранил», «возражал раздражительно и резко» (провоцирование лишних эмоций). Избранный Паншиным метод спора не принес ожидаемых результатов: Лаврецкий не дал себя спровоцировать: «не возвысил голоса», «отстаивал», «заступался», «и покойно разбил Паншина на всех пунктах» доказывая и приводя примеры (отказ от эристических уловок во имя прямой логической аргументации). Исход спора не равнозначен одобрению Паншиным аргументов Лаврецкого. Повествователь сообщает, что Паншин раздосадованный: «замаялся – и замаял разговор» (диверсия).

Спор в романе *Отцы и дети* включает два типа аргументации: *ad rem*, т.е. по существу, и *ad personam*, т.е. по личным причинам.

Исходной точкой сюжетной ситуации спора в этом романе является появление в родовом гнезде Кирсановых Евгения Базарова, представленного Аркадием Кирсановым нигилистом. Эта рекомендация имеет контекстуальный характер и достаточна для обоснования неминуемости будущего спора (*ad personam*) представителей двух разных слоев – дворянского и разночинского. Уже в исходной ситуации первого знакомства потенциальных спорщиков намечается дифференциация и расхождения в стиле их поведения. Базарова раздражают аристократические манеры Павла Петровича, щегольство в поведении и одежде, уход за телом, чрезмерное внимание к личному туалету, бытовое англоманство. Замечания Базарова в адрес Павла Петровича касаются деталей: ухода за гигиеной («Щегольство какое в деревне, подумаешь! Ногти-то, ногти,

¹⁴ И.С. Тургенев, *Собрание сочинений в двенадцати томах*, т. II, Москва 1954, с. 244. В дальнейшем все цитаты приводятся в тексте по этому изданию, в скобках римской цифрой – том, арабской – страница.

хоть на выставку посылай!», «этакие у него удивительные воротнички, точно каменные, и подбородок так аккуратно выбрит», III, 181), но на их основании формулируются важные оценки, а именно осмеяние противника: «Аркадий Николаич, ведь это смешно» (III, 181). Братьев Кирсановых раздражает бесцеремонное нарушение Базаровым правил светского этикета (он потягивается и не стесняется говорить, что он голодный), пренебрежительность к внешнему виду (у него не одежда, а «одежонка», полотняное пальто, испачканные грязью панталоны, старая шляпа, не чемодан, а чемоданишко»), небрежность к личной гигиене. В завершение ознакомительной встречи Павел Петрович делает жесты, предсказывающие спор (он не подал руки Базарову и даже засунул ее обратно в карман). Смысл этого жеста можно считать началом невербального спора, который, после объявления Аркадия, что Базаров – нигилист, превращается в спор вербальный. Тезисом в предстоящем межвозрастном споре отцов и детей можно считать дефиницию: «Нигилист, это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип» (III, 186). То, что с точки зрения Аркадия существенно в дефиниции нигилиста: «не склоняется перед авторитетами» и «ничего на веру не принимает», умышленно переиначивается его дядей: «ничего не признает», «ничего не уважает» (III, 186). Здесь применена эристическая техника нарушения конкретного значения понятия путем его обобщения и придания ему другого смысла (Павел Петрович приписывает противнику мнения, сформулированные им в опоре на стереотип нигилиста, прибегает к насмешке и желчным остротам, неуместной иронии). После формулировки исходных посылок спора происходит уточнение его предмета: отношения сторон к авторитетам и принципам («без принципов, принятых, как ты говоришь (т.е. Аркадий – Б.О.), на веру, шагу ступить, дохнуть нельзя», III, 186) и отношения к нормам общественной жизни («принятым в быту постановлениям»), отношения к ученым, например, химикам и поэтам. Целью спора является определение позиций: отрицания или утверждения названных принципиальных для сторон вопросов. Несмотря на конкретизацию предмета спора, Павел Петрович вместо обоснования тезиса: Базаров – это нигилист, т.е. отрицатель, (потому что нигилисты по определению – отрицатели), прибегает к эристическому приему: необоснованному, потому что сформулированному в форме вопроса обобщению: «Это вы все стало быть отвергаете?» (III, 190). Очередные предположения Павла Петровича сформулированы в форме вопросов: «Значит, вы верите в одну науку?» (III, 190) или «Ну, а насчет других, в людском быту принятых, постановлений вы придерживаетесь такого же отрицательного направления?» (III, 190). На все вопросы Павел Петрович не получил прямых ответов, но он их и не ждал, потому

что он ответы составил заранее, основав свое заключение на предпосылках a priori. Анализируемая сюжетная ситуация меняется, после того, как участники прерывают спор, ссылаясь на необходимость заняться другими делами (техника диверсии), чтобы к нему через некоторое время вернуться.

Предлог для возобновления спора оказался банальным (замечания в адрес соседнего помещика), но сам его предмет был важным и касался так называемых принципиальных вопросов. Спорщики желают решить принципиальный вопрос о легитимации, т.е. о том, кто в России является ведущей (передовой) общественной силой.

Спор по этому вопросу воспринимается как война, от результата которой зависит будущее не только его участников, но и России. Употребление Павлом Петровичем «военных метафор», вырастающих из культурного опыта спора как войны¹⁵, отражает его мышление о споре в категориях войны. Спор назван им «схваткой», «объявлением войны» («У нас еще будет схватка с этим лекарем», III, 211). Павел Петрович не намерен сдаваться в споре «– Ну, я так скоро не сдамся». Эта «военная метафорика» появляется и в повествовательном пласте «схватка произошла в тот же день за вечерним чаем» (III, 211), оппоненты названы повествователем «врагами».

Параллельно с умеренным по эмоциональному тону голосом Николая Петровича, рассчитанным на сближение с «детьми» в вопросе, что является в России передовой силой, звучит резкий, непримиримый голос Павла Петровича Кирсанова, который без конкретного повода, только потому, что Базаров был назван Аркадием нигилистом, возненавидел его. В разговоре с Базаровым Павла Петровича охватывает «тайное раздражение», которому сопутствуют сильные, хотя тщательно скрываемые эмоции, вплоть до ненависти: «Ненавижу я этого лекаришку, по-моему, он просто шарлатан;» (III, 209-210). Спор утрачивает логический и приобретает повышенно-эмоциональный характер, аргументы логические заменяются в нем аргументами ad personam. Павел Петрович, подозревая, что Базаров не уважает его (личная основа), определил Базарова «гордецом, нахалом, циником, плебеем». Также и Базаров не дарит симпатией противника, называя его «уездным аристократом», «фатом», т.е. пустым и бесполезным человеком. Эту личную отрицательную характеристику дополнил сам Павел Петрович, приписывая Базарову оценки в свой адрес, которых тот в действительности не формулировал, например, «отсталый колпак», «непутевый человек». Определения в личный адрес, которые появляются в описании спора, как с точки зрения Шопенгауэра,

¹⁵ Дж. Лакофф, М. Джонсон, *Споры, которыми мы живем*, пер. А.Н. Баранова, А.В. Морозова, Изд. второе, Москва 2007, с.26 – 27.

так и современных логиков, являются недопустимым нарушением эристической диалектики.

Несмотря на уничижительную характеристику со стороны Базарова, Павел Петрович в ответ прибегает к манипуляции, подменяя личные мотивы (обида) общим долгом защиты аристократии как ведущей общественной силы (настоящий предмет спора). Его аргументация основана на силлогизме: аристократия, особенно английская, положительна во всех отношениях, я – аристократ, значит, я – положительный человек. Вывод направлен не на утверждение позиции аристократии в целом, а на самого себя (смещение двух типов аргументации: *ad rem* и *ad personam*). Аристократизм является для него принципом, отрицание которого равнозначно утрате нравственных основ. Базаров не признает никаких авторитетов и отклоняет другие, не менее высокие и базовые с точки зрения Павла Петровича понятия: «либерализм», «прогресс», «принципы» как иностранные и бесполезные, ненужные русскому человеку. Лишение реплик противника ее базовых понятий делает аргументацию шаткой и перевешивает ее весомость в пользу оппонента, но характер аргументов Базарова, например отождествление «логики истории» с логикой бытовой («положить себе кусок хлеба в рот», III, 213), т.е. с рассудком, показывает совершенное им упрощение (прием приписывания понятиям другого смысла). Павел Петрович на вербальном уровне спора придерживается правил романтической эстетики, чтобы «говорить обо всем красиво». Базаров эту эстетику последовательно осмеивает. В то же время, как считают Дж. Лакофф и М. Джонсон: «язык спора – не поэтический, причудливый или риторический; он – буквальный¹⁶. Последнее замечание утверждает нас во мнении, что стилистическое различие языков обоих оппонентов, – метафорического и разговорного, – авторский прием, показывающий разницу между двумя моделями спора – логической и литературной. Кроме того, аргументация спорщиков сравнивается Аркадием, пассивным участником спора, с ходами шахматного игрока, а сам *спор* с видом искусной игры, успех которой зависит от мастерства игрока. Это сравнение показывает, какое значение имело для автора романа искусство вести спор.

Словесные *споры*, – характерная черта дворянской культуры, – названы Базаровым пустой болтовней, потому что они не решают конкретных вопросов. Сомнение в силе слова заменяется убеждением Базарова перспективностью силового разрешения споров, с чем не может примириться Павел Петрович – сторонник цивилизованных методов разрешения общественных конфликтов. Ссылка на силу, акцентирование лексемы «сила» (она несколько раз повторяется), придает ей статус ключевого слова. «Сила» как ключевой аргумент в споре неприемлема для Павла Петровича. Спор достиг своего

¹⁶ Там же, с. 27.

предела, но не завершился соглашением. В освещении Тургенева компромисс, как завершение спора в русских условиях смены эпох, считается невозможным. Можно заключить, что в представлении молодежи *спор* не приведет к важным выводам, потому что он сам по себе является вздором. «Спор наш зашел слишком далеко... Кажется, лучше его прекратить» (III, 218). Молодые люди уходят, а отцы констатируют: «принадлежим к разным поколениям, не можем найти общего языка» (III, 219).

Рассмотренная сюжетная ситуация *спора* не завершилась сближением спорщиков. Каждая из сторон осталась при своем мнении. Автор очередной раз прерывает спор, выводя героев за пределы его семантического поля, т.е. прибегает к приему диверсии.

Третья картина обсуждаемого спора содержит *ekspresis verbis*, сформулированные требования относительно его техник. Они касаются характера аргументации: «*противоположных общих мест*» (курсив автора – Б.О.). Базаров для выявления сути этого эристического приема (погрешность силлогизма) восстанавливает ход аргументации в споре и делает вывод: спор, проходящий с нарушением логических правил, не ведет к истине.

–А вот что: сказать, например, что просвещение полезно, это общее место; а сказать, что просвещение вредно, это противоположное общее место. Оно как будто щеголеватее, а в сущности одно и то же.

– Да правда-то где, на какой стороне?

– Где? Я тебе отвечу, как эхо: где? (III, 293).

Итог спора, основанного на обобщениях, а не на фактах и правилах арифметики, или, скорее, отсутствие итога-вывода, обосновывает право Базарова считать себя передовым человеком.

В романе *Дым* политические споры превращаются в ссоры. Радикальная молодежь считает всех других гейдельбергских эмигрантов врагами, что заранее исключает взаимное сближение. В кружке Губарева заботятся о «чистоте убеждений» и эта забота становится причиной ссор, которым сопутствуют сильные эмоции, свойственные аффективным речевым жанрам. Члены кружка не обладают искусством спора. Их споры лишены ясно сформулированного тезиса. Нарушена и диалектика спора. В прениях участники вместо употребления аргументов, обосновывающих или опровергающих тезис, прибегают к повышению голоса, т.е. крику. Неумение спорить является важной чертой характеристики кружка Губарева.

Не лучше проходят споры в исполнении генералов. В них нет предпосылки, объект спора неясен и можно лишь догадаться, что предметом была экономическая ситуация аристократии и дворянства после крестьянской реформы. Князь Коко, защищая

дворянские интересы «тотчас принялся кричать во всю голову, вместо всяких доводов беспрестанно повторял: *c'est absurde!*...» (IV, 107). Легко заметить, что сам автор словами повествователя подрывает авторитет спорщика, уличая его в отсутствии доводов. В этой микросценке произошло полное нарушение правил логического спора, состоящее в отсутствии четко сформулированного тезиса, замене аргументов эмоциями.

Другой участник спора «не умел ни выслушивать, ни понимать возражения и так, несомненно, сам не ведал, в чем собственно состояла *la question*» (IV, 107). Спор кончился ничем. Его предметно-смысловая сторона не была исчерпана, потому что спорщики не были способны спорить по существу и не разбирались в сути текущих русских дел. Они общий интерес подменяли сословным интересом, воздействуя не на интеллект, но на волю аудитории (преобладание мотивировки над аргументами).

Неспособность гейдельбергских эмигрантов к логическому спору по замыслу автора романа выполняла, как представляется, разоблачительную функцию: ни радикалы, ни генеральское общество не имели права претендовать на передовую общественную силу (результатом гейдельбергских споров стал «дым», т.е. расплывчатое ничто).

В очередном романе *Новь* Тургенев отразил споры политически поляризованных групп: народовольческой молодежи, дворянских ретроградов, либералов, **постепеновцев**. Они имеют еще более политически четкий и принципиальный характер в сравнении с тем, как это было изображено в предыдущих романах. Споры в этом романе отражают желание участников разрешить их не соглашением, но схваткой. Обострение характера споров проявляется в нарушении их диалектики и в злоупотреблении эристическими приемами.

Все участники спора руководствуются не желанием выработки общеприемлемого компромисса, а групповыми или личными интересами (преобладание мотивировки над аргументами). Поэтому важен состав участников спора. В нем приняли участие: Сипягин, Калломейцев, Нежданов, Соломин.

Калломейцев, исходя из позиций защитника принципов, а в действительности дворянских привилегий (техника подмены исходного тезиса), показал себя в споре непримиримым врагом радикалов.

Сипягин как либерал, «давно поставил себе правилом (...) уважать всякого рода убеждения, но только с тем (...), чтобы они удерживались в известных границах благопристойности и благоприличия» (IV, 281). Его поддерживала в споре жена, занимавшая в спорах позицию арбитра.

Нежданов как сословно чужой в собравшемся за столом обществе интуитивно определился как идейный враг Калломейцева. По ходу сюжета к нему примкнули другие идейные соратники, Маркелов и Паклин.

Соломин – человек с практической установкой, Он является пассивным участником диспута, проходившего в гостиной Сипягина.

Предметом обсуждения стали злободневные вопросы. Калломейцев, начав с обсуждения политического убийства в Сербии, прибег к манипуляции, обвиняя в нем «якобинцев и революционеров» (подмена объекта) и дальше конкретизировал этот объект, направляя свою критику в адрес Нежданова (*ad personam*). Аргументация Калломейцева основана на ссылке на авторитет «великого московского публициста», который в оценке остальных участников спора, особенно Нежданова, авторитетом не был (подмена аргументов мнимым авторитетом). Объектом спора являются личные качества упомянутого публициста, которые согласно правилам силлогизма приписываются Калломейцеву: «– значит, вы разделяете его образ мыслей и мои слова относятся так же к вам» (IV, 282). Подобное отождествление – очередное нарушение эристической диалектики. Нежданов, в отличие от Калломейцева, придерживался правил спора, возражал, защищал надежды, принципы и идеалы молодежи. Калломейцев же переиначивал смысл его слов, прибегал к пререканиям, перебранке. Его речь иронически названа филиппикой, в которой он «изъявил желание разбить, превратить в прах всех тех, которые сопротивляются – чему бы и кому бы ни было!». Спору сопутствуют сильные эмоции. Он назван схваткой, а оппоненты – врагами.

Отметим, что в рассматриваемой модели спора усиливается голос арбитра, призывающего спорщиков к взаимопониманию и согласию:

– Под моим кровом, (...) нет ни якобинцев, ни клеверов, а есть только добросовестные люди, которые однажды поняв друг друга, непременно кончат тем, что подадут друг другу руки! (IV, 283).

Его голос нельзя назвать контраргументом в споре, а скорее приемом диверсии, желанием прекращения спора. Сипягин осуждает обоих спорщиков: Нежданова за «невоздержность языка», Калломейцева за «ожесточение его нападков на людей противного лагеря». Вмешательство Сипягина в спор имеет значение для его личной характеристики и определения идейной позиции «среднего». В этой роли Сипягин пытается нейтрализовать резко поляризованные голоса спорщиков, особенно Калломейцева, вступившего в спор с Соломиным по поводу роли дворянства и новых промышленников недворянского происхождения в экономической и политической ситуации пореформенной России. Однако цель действий Сипягина не в выяснении истины, но в реализации личных интересов (он желает уговорить талантливого инженера и менеджера Соломина оставить фабрику купца Фалеева и заняться его писчебумажной фабрикой). Эта личная установка предопределяет позицию Сипягина в споре.

Основной тезис Калломейцева сводится к утверждению позиции русского «landed gentry» (среднего дворянства), но он формулирует свой тезис в форме вопросов к собеседнику, а затем использует его ответы, отчасти сам их формулируя, для обоснования справедливости исходного тезиса, т.е. прибегает к одной из эристических техник спора. Этот испытанный способ не приносит ожидаемых результатов, потому что Соломин не подчиняется провоцированию противником. Он формулирует логические контраргументы, не допускающие двусмысленности в понимании его собственных слов. Повествователь отмечает, что в других ситуациях Соломин говорил мало, но «слушал пристально, и если произносили какое-либо суждение или замечание, то оно было и дельно, и веско, и очень коротко» (IV, 293) и не желал навязывать свое мнение другим, т.е. соблюдал правила прагматики в споре.

Хозяин дома прервал спор между Калломейцевым и Соломиным, произнеся длинную речь, которая отличалась высокой степенью общности и не привела к завершению спора конструктивным заключением, но, наоборот, размыла сам его предмет. В результате вопрос о возможности восстановления исторической роли среднего дворянства перешел на второй план в сравнении с частным вопросом: быть или не быть своему хозяйству.

Следует отметить, что функция спора в романах Тургенева состояла не в том, чтобы выяснить истину, а в том, чтобы указать на передовую силу. Участники споров устремлены на утверждение своих взглядов, и поэтому они прибегают к эристическим техникам недобросовестного спора. Внимание автора сосредоточено больше на участниках, чем предмете спора. Однако факт, что положительными участниками споров выступили не бескомпромиссные спорщики – Рудин, Паншин, Базаров и Павел Петрович Кирсанов, не Нежданов и Калломейцев, а Волынцев и Лаврецкий, Николай Петрович Кирсанов, либерал Сипягин и **постепеновец** Соломин свидетельствует о том, что Тургенев, – внимательный наблюдатель и активный участник общественной жизни, – был сторонником не спора и силового решения спорных вопросов, но диалога и компромисса.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Ключевые слова и основные теоретические понятия, входящие в перечень профессиональных компетенций студента

Академическое красноречие, акцию, аллегория, алогизм, анафора, аннотация, антитеза, антиномия, аргумент, аргументация, афоризм, беседа

деловая, бытовая лексика, вербальные средства общения, вопрос-риторический, восклицание, введение, выступление, высокий стиль, газетно-публицистический стиль, гомилетика, гипербола, градация, дилемма, дебаты, деловое общение, диалог, диалогизация монологической речи, дискурс, дискуссия, диспозиция, диспут, жанр, заключение, имидж, инвенция, инверсия, интервью, ирония, каламбур, классический канон риторики, коммуникативные качества речи, конспект, коммуникативная компетенция, лекция, логичность речи, логос, массовая коммуникация, мемория, метафора, метонимия, монолог, научный стиль, невербальные средства общения, неориторика, образ оратора, общие места, оксюморон, олицетворение, описание, оратор, парадокс, паралингвистика, параллелизм, пафос, перифраз(а), пример, полемика, публичная речь, резюме, реклама, реферат, рецензия, речевая деятельность, речевая ситуация, речевой жанр, речевой штамп, речевой этикет, ритор, риторический идеал, силлогизм, сорит, софизм, софистика, социально-бытовое красноречие, спор, сравнение, статья, стилизация, судебное красноречие, тезис, тема, топос, топика, троп, устная публичная речь, фигура стилистическая, фигура умолчания, филиппика, хрия, цель речи, цитата, экспромт, эллипсис, элокуция, энтимема, эпихерма, эпифора, этос, эссе.

